

Государственный
Советник |
The State
Counsellor

2019. 4 (28)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2308-9369

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК»**

gossovetnik.pф

Журнал имеет ISSN 2307-2334
и представлен в: Elibrary.ru (РИНЦ);
Ulrich's Periodicals Directory; Genamics
JournalSeek; EBSCO Publishing;
ResearchBib; Интегрум; CyberLeninka

Включен в Перечень ВАК,
распоряжением Минобрнауки России
от 12 февраля 2019 г. No 21-р.
08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством (по отраслям и
сферам деятельности)
(экономические науки)

Зарегистрирован в Роскомнадзоре как
СМИ (ЭЛ № ФС77-55763)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Канд. пед. наук Р.И.Остапенко

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
А.И.Остапенко
Заместитель директора ООО "Экологическая помощь"

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Проф., д-р экон. наук В.Я.Цветков (Россия, Москва)
Проф., д-р экон. наук Б.Б.Леонтьев (Россия, Москва)
Проф., д-р экон. наук Л.Ю.Филобокова (Россия, Москва)
Проф., д-р экон. наук С.А.Владимиров (Россия, Выборг)
Проф., д-р экон. наук А.Б.Кондрашин (Украина, Киев)
Проф., д-р экон. наук В.В.Котилко (Россия, Москва)
Проф., д-р экон. наук А.В.Белоусов (Россия, Воронеж)
Проф., д-р экон. наук Ю.И.Трешевский (Россия, Воронеж)
Проф., д-р экон. наук И.Е.Рисин (Россия, Воронеж)
Д-р экон. наук Е.А.Ефимова (Россия, Самара)
PhD по экономике А.Трифу (Румыния, Ясы)
Проф., д-р юрид. наук В.П.Беляев (Россия, Курск)
Проф., д-р социол. наук Т.К.Ростовская (Россия, Москва)
Д-р. филос. наук В.В.Зинченко (Украина, Киев)
Проф., д-р физ.-мат. наук В.М.Зеленев (Россия, Воронеж)
Проф., д-р физ.-мат. наук Э.А.Соснин (Россия, Томск)
Проф., д-р техн. наук В.П.Кулагин (Россия, Москва)

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Российская Федерация, 394051, г. Воронеж
ул. Героев Сибиряков, 29/65
Издатель: ООО "Экологическая помощь"
Телефон: +(951)878-21-20
Факс: +(473)296-41-32

**Все вопросы и прием статей
по адресу: gossovetnik@inbox.ru**

**INTERNATIONAL ELECTRONIC
SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
"THE STATE COUNSELLOR"**

statecounsellor.wordpress.com

The journal has ISSN 2307-2334
and presented in: Ulrich's Periodicals
Directory; Elibrary.ru (RSCI); Genamics
JournalSeek; EBSCO Publishing;
ResearchBib; Integrum; CyberLeninka

Included in the list of the Higher Attestation
Commission, by order of the Ministry
of Education and Science of Russia
dated February 12, 2019 No 21-p.
Scientific specialties:
08.00.05 – Economy and management
of a national economy

Registered in Roskomnadzor as the media
(EL № FS77-55763)

CHIEF EDITOR:
Ph.D. in Pedagogy R.I.Ostapenko

DEPUTY EDITOR IN CHIEF:
A.I.Ostapenko
Deputy Director LLC "Ecological Help"

EDITORIAL BOARD:

Prof., Dr. of Econ. Sciences V.Ya.Tsvetkov (Russia, Moscow)
Prof., Dr. of Econ. Sciences B.B.Leont'ev (Russia, Moscow)
Prof., Dr. of Econ. Sciences L.Iu.Filobokova (Russia, Moscow)
Prof., Dr. of Econ. Sciences S.A.Vladimirov (Russia, Vyborg)
Prof., Dr. of Econ. Sciences A. B. Kondrashin (Ukraine, Kiev)
Prof., Dr. of Econ. Sciences V.V.Kotilko (Russia, Moscow)
Prof., Dr. of Econ. Sciences A.V.Belousov (Russia, Voronezh)
Prof., Dr. of Econ. Sciences Yu.I.Treshchevsky (Russia, Voronezh)
Prof., Dr. of Econ. Sciences I.E.Risin (Russia, Voronezh)
Dr. of Econ. Sciences E.A.Efimova (Russia, Samara)
PhD in Economics A.Trifu (Romania, Iasi)
Prof., Dr. of Legal Sciences V.P.Beliaev (Russia, Kursk)
Prof., Dr. of Soc. Sciences T.K.Rostovskaia (Russia, Moscow)
Dr. of Philos. Sciences V.V.Zinchenko (Ukraine, Kiev)
Prof., Dr. Phys. Mat. Sciences V.M.Zelenev (Russia, Voronezh)
Prof., Dr. Phys. & Mat. Sciences E.A.Sosnin (Russia, Tomsk)
Prof., Dr. of Tech. Sciences V.P.Kulagin (Russia, Moscow)

PUBLISHER ADDRESS:

Russian Federation, 394051, Voronezh,
st. Geroev Sibirjakov, 29/65.
Publisher: LLC "Ecological help"
Phone: +7(951)878-21-20
Fax: +(473)296-41-32

**All questions and accepting
articles at: gossovetnik@inbox.ru**

Содержание

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

А. И. Белогруд

Определение сущности экономического эффекта кластеризации и разработка методики его оценки в интересах компаний кластера 5

А. М. Боржеш

Технология управления инновационной деятельностью нефтегазовой корпорации 14

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Л. С. Мазелис, А. А. Красько, Е. В. Красова

Динамическая оптимизационная модель распределения финансовых ресурсов для максимального продвижения по развитию человеческого капитала региона..... 21

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Н. Е. Терешкина

Стратегический консенсус при реализации региональной стратегии 31

Ю. Г. Мыслякова, Е. А. Шамова, Н. А. Матушкина

Исследование экспортного кода индустриального развития региональной экономики: идентификация и оценка 37

А. В. Белоусова

Государственные приоритеты развития экспортного сектора экономики Дальнего Востока России: оценка перспектив региональной динамики 45

А. Р. Ермаков, Н. Ю. Дмитриева, Е. М. Рубцова

Последствия деградации российско-украинских отношений для экономики России 52

А. С. Ванюшкин, Р. В. Друзин

Перспективы использования лучшего опыта Особых экономических Зон Российской Федерации в Свободной Экономической Зоне на территории Республики Крым 62

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

М. В. Гренадерова

Экономическая эффективность инвестиций в контексте устойчивого развития регионов России 72

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В. А. Водопьянова, В. С. Галицына

Анализ динамики и причин закрытия налогоплательщиков – юридических лиц в Российской Федерации..... 79

Л. Ю. Драгилева, И. Г. Драгилев

Интернет в предпринимательской деятельности предприятий розничной торговли Приморского края..... 86

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ

Ю. А. Польщикова

О долгосрочных трендах в ценах сырьевых товаров: обзор исследований 95

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

С. О. Шуляк

Теоретические основы и проблемы обеспечения экономической безопасности на предприятиях в условиях политики индустриализации 100

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО

Е. Ю. Богомолова, Д. М. Молокова, К. Д. Бутаков

Достоверный мониторинг земель как необходимость выявления структурных изменений по категориям на примере Иркутской области 108

Contents

ECONOMICS, ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES, BRANCHES, COMPLEXES

A. I. Belograd Determining the essence of the economic effect of clustering and development of the technique of his assessment in the interests of companies of cluster	6
---	---

Ageu M. Borges Innovative activities management technology of the oil and gas corporation.....	14
--	----

MANAGEMENT OF INNOVATIONS

L. S. Mazelis, A. A. Krasko, E. V. Krasova Dynamic optimization model of financial resources distribution for accelerated promotion to the regional human capital development	21
---	----

REGIONAL ECONOMY

N. E. Tereshkina Strategic consensus in implementing a regional strategy	31
--	----

Yu. G. Myslyakova, E. A. Shamova, N. A. Matushkina Research of the export code of industrial development of regional economy: identification and assessment.....	37
--	----

A. V. Belousova State priorities for the development of the export sector of the Russian Far East economy: assessing the prospects for regional dynamics	45
--	----

A. R. Ermakov, N. Yu. Dmitrieva, E. M. Rubtsova The consequences of the degradation of Russian-Ukrainian relations on the Russian economy.....	52
--	----

A. S. Vanyushkin, R. V. Druzin The perspectives of using the best experience of special economic zones of Russia in the free economic zone on the territory of Crimean Republic	63
---	----

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

M. V. Grenaderova Cost efficiency of investments in the context of sustainable development of regions of Russia	72
---	----

ECONOMY OF ENTREPRENEURSHIP

V. A. Vodopyanova, V. S. Galitsyna Analysis of the dynamics and reasons of closing legal entities in the Russian Federation	79
---	----

L. Yu. Dragileva, I. G. Dragilev Using Internet in trading enterprises activities in Primorsky region	86
---	----

PRICE FORMATION

Iu. A. Polshchikova About long-term trends in primary commodities' prices: overview of researches	95
---	----

ECONOMIC SECURITY

S. O. Shulyak Theoretical foundations and problems of ensuring economic security in enterprises in the context of industrialization policies	100
--	-----

LAND MANAGEMENT

E. Yu. Bogomolova, D. M. Molokova, K. D. Butakov Reliable land monitoring as a need to identify structural changes by land category on the example of the Irkutsk region.....	108
---	-----

УДК 65.012.65; 332.13

А. И. Белогруд

Определение сущности экономического эффекта кластеризации и разработка методики его оценки в интересах компаний кластера

Задача повышения конкурентоспособности бизнеса и экономики является постоянной для национальных правительств и предприятий. Эффективным инструментом повышения конкурентоспособности признана кластеризация. Анализ научных исследований позволил выявить, что существует проблема методической неопределенности оценки эффективности кластеров, одной из главных причин которой является многоаспектность понимания «эффективности» в отношении кластерного объединения. Поэтому при оценке эффективности необходимо исходить из того, какой вид эффективности оценивается и в отношении кого из участников кластера происходит оценка.

Оценка эффективности кластеризации в отношении участников кластера может быть проведена посредством оценки экономического эффекта. Экономическая эффективность – это конечная эффективность функционирования предприятия, содержащая в себе действие синергетических эффектов, получаемых в кластере.

Предложенная методика оценки экономического эффекта кластеризации позволяет оценить факторы конкурентоспособности кластера с позиции его средовых (внешних по отношению к кластеру) и структурных (внутренних) характеристик, оценить влияние кластерных эффектов на деятельность предприятий-участников посредством расчета критериев эффективности, а также, сопоставив факторы конкурентоспособности и критерии эффективности, определить направления развития. Методика, главными преимуществами которой является не только расчет критериев эффективности, но и определение факторов конкурентоспособности кластера, интегрирует качественную и количественную оценку, включающую анализ статистических данных, экспертные оценки, коэффициентный анализ финансовой устойчивости, ликвидности, операционной эффективности и деловой активности.

Результаты применения методики оценки экономической эффективности для компаний кластера имеют теоретическую и практическую значимость, которая состоит, во-первых, в подтверждении гипотезы о повышении конкурентоспособности фирм, функционирующих в кластере, а, во-вторых, позволит повысить привлекательность компаний кластера для кредиторов, партнеров, инвесторов, что привлечет дополнительные ресурсы, а также проанализировать менеджменту компаний кластера потенциал и пути развития.

Ключевые слова: кластер, преимущества кластеризации, эффективность функционирования кластера, экономическая эффективность кластеризации, методика оценки экономического эффекта, факторы конкурентоспособности кластера

A. I. Belograd

Determining the essence of the economic effect of clustering and development of the technique of his assessment in the interests of companies of cluster

The task of increasing the competitiveness of the business and economy is permanent for national governments and enterprises. Clustering has been recognized as an effective tool to increase competitiveness. An analysis of scientific research has revealed that there is a problem of methodological uncertainty in evaluating the effectiveness of clusters, one of the main reasons for which is the multidimensional understanding of "efficiency" in relation to cluster. Therefore, when evaluating the effectiveness, it is necessary to proceed from what type of effectiveness is being evaluated and in relation to which of the cluster members the assessment is being made.

Evaluation of the effectiveness of clustering in relation to cluster members can be carried out by evaluating the economic effect. Economic efficiency - this is the eventual efficiency of the enterprise, containing the action of synergistic effects obtained in the cluster.

The proposed technique for assessing the economic effect of clustering allows us to assess the competitiveness of a cluster from the standpoint of its economic environmental (external to the cluster) and structural (internal) characteristics, assess the impact of cluster effects on the activities of participating enterprises by calculating performance criteria, and also by comparing competitiveness and performance criteria, we can determine the direction of development of companies. The technique, the main advantages of which is not only the calculation of performance criteria, but also the determination of cluster competitiveness factors, integrates a qualitative and quantitative assessment, including statistical data analysis, expert estimates, coefficient analysis of financial stability, liquidity, operational efficiency and business activity.

The results of applying the technique for assessing economic effectiveness for cluster companies have theoretical and practical significance, which consists, firstly, in confirming the hypothesis of increasing the competitiveness of firms operating in the cluster, and, secondly, will increase the attractiveness of cluster companies for lenders, partners, investors, which will attract additional resources, and also will allow the management of the companies of the cluster to analyze the potential and development paths.

Key words: cluster, advantages of clustering, cluster functioning efficiency, economic efficiency of clustering, technique for assessing the economic effect, cluster competitiveness factors

Введение

В условиях открытого рынка и постоянно меняющихся геополитических условий задача сохранения конкурентоспособности является приоритетной для хозяйствующих субъектов и государства.

Научными исследованиями и зарубежной практикой признано, что кластеризация, как форма интеграции компаний в производственную систему и направление государственной политики в сфере экономики, является эффективным инструментом повышения конкурентоспособности [1; 2].

Научная мысль по вопросам становления и развития кластеров имеет обширную базу отечественных и зарубежных исследований, которые охватывают теории размещения производства (А. Вебер, В. Лаундхарт, И. фон Тюнен), теории региональной специализации (Д. Рикардо, А. Смит) и пространственной организации экономики (П. Кругман, А. Маршалл, Н. Н. Некрасов, А. И. Татаркин), теории конкурентных преимуществ (М. Портер), работы по кластерной политике (Т. Андерсон, Е. Хилл) и проблемам формирования и развития кластеров в России (Г. Д. Боуш, Н. И. Ларина, М. А. Ягольницер), вопросам оценки развития кластера и определению его эффективности (И. Ансофф, Л. С. Марков, Р. Х. Хасанов).

Однако виду разных подходов к пониманию кластеризации, на настоящий момент не существует единого определения кластера, единой модели проведения кластерной политики, точно также отсутствует единое понимание процесса оценки кластеров [3; 4].

Вместе с этим кластеры в России получили широкое распространение и создаются как стихийно, так и в рамках действия государственных программ [3; 5]. Это придает особую значимость проблеме измерения деятельности кластеров, поскольку оценка служит отправной точкой для процессов диагностики состояния кластера, постановки целей развития и выбора методов их реализации. Более того, оценка эффективности в отношении компаний-резидентов может служить решением одной из проблем кластеризации в России, которая заключается в недостатке малых субъектов предпринимательства (МСП) в кластерах. Оценка эффективности, проводимая в интересах бизнеса, позволит показать выгоды и привлечь МСП в кластеры.

Задачей статьи было предложить методику оценки эффективности кластеризации в инте-

ресах компаний кластерных объединений. Для решения поставленной задачи было предложено ограничиться определением экономического эффекта, что является достаточным для оценки влияния кластеризации на функционирование компаний в рамках кластера. Данное утверждение находит подтверждение в ходе исследования.

Материалы и методы

Методика данного исследования заключается в проведении анализа зарубежного и отечественного опыта создания кластеров, их особенностей как интеграционных образований, преимуществ, предоставляемых кластеризацией, а также в определении понимания эффективности кластеров и анализе подходов и методов ее оценки и разработке на основании изученных материалов методики определения эффективности кластеризации для предприятий-участников.

Методологическую основу исследования составляют современные общенаучные методы познания: эмпирическое познание, обшелогический метод, методы системного анализа.

В рамках проведенного исследования было выявлено, что подходы к исследованию эффективности кластеризации главным образом разграничиваются в зависимости от понимания эффективности. Сложность категории «эффективность» в отношении кластеров заключается в том, что при кластерном подходе в центре внимания находится совокупность субъектов – промышленных предприятий, финансовых компаний, общественных и государственных структур. Вследствие этого определение эффективности носит многокритериальный характер.

Анализ работ в области оценки эффективности кластеризации позволил выделить 3 подхода к пониманию эффективности, в рамках которых осуществляется оценка.

В рамках первого подхода в целях понимания и оценки эффективности кластера предлагается разграничивать эффективность путем выделения разных ее видов, например, экономическая, технологическая, инновационная, инвестиционная, социальная, экологическая эффективность. Тогда оценка эффективности проводится путем расчета критериев эффективности каждого вида:

- экономическая эффективность (коэффициент динамики выручки, коэффициент снижения себестоимости, коэффициент снижения налоговых отчислений,

динамика относительной доли рынка, рентабельность продаж, рыночная стоимость и т.д.);

- инновационная (объем НИОКР всех участников кластера, доля НИОКР в общем обороте кластера, доля инвестиций в НИОКР в общем объеме инвестиций, динамика количества запатентованных разработок, показатель коммерциализации инноваций и т.д.);
- инвестиционная эффективность (показатели эффективности инвестиций NPV, IRR, PP, DPP, IP, MIRR);
- социальная эффективность (численность занятых, средняя з/п, динамика социальных отчислений, уровень удовлетворенности персонала и т.д.);
- экологическая эффективность (число часов работы того или иного оборудования в год, количество расходуемой энергии, количество используемых очищающих компонентов и т.д.) [6-8].

Второй подход предполагает разграничивать и оценивать эффективность исходя из группы участников кластера. Так, например, эффективность может определяться для отдельных участников кластера, для региона и для всего кластера в целом. При этом эффективность определяется с точки зрения расчета показателей деятельности кластера на трех уровнях:

- для отдельного резидента кластера (выпуск продукции, себестоимость, балансовая прибыль, рентабельность, фондоотдача, производительность труда);
- для кластера (доля квалифицированных кадров, производительность труда, создание дополнительных рабочих мест, доля валовой добавленной стоимости);
- для региона (налоговые поступления, производительность труда, коэффициент локализации, коэффициент душевого производства, доля занятых на предприятиях кластера, доля экспорта) [10].

Третий подход интегрирует первые два и оценивает кластеризацию с точки зрения видов достигаемого эффекта в отношении каждого субъекта кластера [11].

Анализ подходов к пониманию эффективности кластеризации позволил сделать главный вывод, который состоит в том, что понимание эффективности по отношению к функционированию кластера определяет критерии эффективности, а, следовательно, и методы исследования эффективности кластеризации.

В целях решения проблем, возникающих при исследовании функционирования кластеров ввиду многокритериальности и многомерности, таких как несобираемость статистических данных, проблемы содержательной интерпретации сочетаний множества критериев и способов измерения, было предложено ввести конкретизацию, обозначив круг субъектов, в интересах которых будет проводиться оценка эффективности, и определив оцениваемую эффективность.

Результаты

Центральными составляющими кластера являются предприятия – производители продукции. Предполагается, что, функционируя в рамках кластера, производители будут получать определенные преимущества, которые позволят повысить конкурентоспособность и улучшить результаты деятельности.

В этой связи интерес данного исследования главным образом был направлен на изучение эффективности кластеризации для компаний-участников кластера.

Как представляется, сделать выводы об эффективности функционирования компании позволит определение экономической эффективности. Экономическая эффективность в данном случае может быть признана комплексной и итоговой характеристикой, поскольку складывается исходя из всех принятых в компании решений касательно организации труда, производства, инновационной и торговой деятельности, а, следовательно, содержит в себе действие таких синергетических эффектов кластеризации, как синергизм инфраструктуры, синергизм продаж, управленческий синергизм, трудовой синергизм, операционный синергизм [8; 9].

Экономический эффект имеет выражение через связь «затраты-выпуск», где большее значение продукта, получаемое от данного объема затрат, означает повышение эффекта. Таким образом, экономический эффект может быть определен 2 количественными показателями – прирост выпуска продукции в условиях кластера и снижение удельных затрат резидентами. Иными словами, экономический эффект ($\mathcal{E}_{эф}$) может быть выражен формулой:

$$\mathcal{E}_{эф} = \Delta Y * \Delta S,$$

где ΔY – прирост объема продаж предприятия вследствие скоординированного функционирования в рамках кластера с другими компаниями;

ΔS – снижение статей затрат на производство и реализацию продукции в связи с интеграцией [12].

Компоненты экономической эффективности, приведенные в формуле, определяются все теми же кластерными эффектами, перечисленными ранее. Например, на величину ΔY влияет получаемая в кластере оптимизация загрузки производственного оборудования и снижение себестоимости производства единицы продукции. Величина ΔS складывается исходя из изменения себестоимости за счет транспортных, транзакционных издержек, снижения затрат на производство продукции за счет приобретения сырья и материалов по более низким ценам, уменьшения процентных расходов по привлечению заемных финансовых ресурсов в результате предоставления кластеру льготных условий, изменения налоговых обязательств из-за осуществления совместной деятельности и налоговых субсидий и преференций и пр. [12-14].

Таким образом, экономический эффект кластеризации определяется приростом объема продаж ΔY и снижением себестоимости продукции ΔS после вступления фирмы в кластер, что отражается в изменении таких показателей, как фондоемкость, оборачиваемость активов, рентабельность активов. В конечном

итоге все перечисленные выше факторы (снижение себестоимости, рост объемов продаж, дополнительное финансирование со стороны партнеров по кластеру) находят отражение в финансовых результатах деятельности.

Определив, что оценка экономической эффективности служит подтверждением эффективности функционирования компаний в рамках кластера, мы перешли к следующей задаче – разработка методики для определения экономической эффективности и оценки экономического эффекта.

По нашему глубокому убеждению, определение и анализ экономической эффективности кластеризации должны основываться не только на количественной, но и на качественной оценке кластера и его среды. Качественная оценка позволяет выявить факторы конкурентоспособности и сопоставить их с показателями результативности, найденными количественным путем.

С позиции разработанной методики оценки экономической эффективности кластеризации мы разграничиваем рассматриваемые характеристики на две группы – одни описывают среду и структуру кластера, другие касаются исключительно центральных фирм-участников кластера. Схема методики представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 Схема методики оценки экономического эффекта кластеризации для предприятий-участников кластера

Блок 1. Характеристика среды и структуры кластера.

1 этап – определение степени сформированности кластера через характер взаимодействия признаков кластера, среди которых: географическая близость хозяйствующих субъектов кластера; общая специализация; определение критической массы; обнаружение связей, основанных на знании; инновации; конкуренция и кооперация. На основании наличия перечисленных признаков проводится проверка гипотезы о соответствии объекта изучения характеру кластера [15].

2 этап – изучение внешних связей и комплекса средовых характеристик. Внешние связи описываются такими блоками ключевых характеристик, как факторные условия и условия спроса. К характеристикам факторных условий относятся географическое распределение ресурсных рынков, обеспеченность необходимыми ресурсами, доступ к факторам производства и их качество. К условиям спроса в свою очередь относятся характеристика каналов сбыта, географическое распределение продуктовых рынков, проблемы реализации продукции и пр. [3; 15; 16].

Также на 2 этапе производится характеристика институциональной среды, которая охватывает проблематику барьеров, мешающих развитию; государственной поддержки развития; взаимодействия с контролирующими инстанциями; способов преодоления институциональных барьеров; влияния крупного бизнеса; благоприятности конкурентной и правовой сред; интенсивности конкуренции на различных рынках и др. [3; 15].

Иными словами, целью данного этапа является описание факторов формирования и функционирования кластера, а также его внешних связей.

3 этап – изучение комплекса структурных характеристик кластера. На данном этапе происходит изучение внутренних связей кластера, характеристика агентов системы и определе-

ние составных частей кластера, его характеристик и отличительных черт, жизненного цикла.

Также на данном этапе необходимо установить отрасли, входящие в кластер. Предлагается классифицировать компании кластера в соответствии с ОКВЭД, поскольку на дальнейших этапах анализ будет проводиться в соответствии с этим.

Описанные этапы составляют блок качественной оценки. Также на этапах 1, 2 и 3 могут применяться метод экспертных оценок и сбор статистических данных.

Блок 2. Расчет критериев экономической эффективности.

4 этап – определение и расчет критериев, характеризующих экономическую эффективность кластеризации. Важной задачей данного этапа является отбор критериев, которые можно использовать в качестве индикаторов для дальнейшего анализа. В связи с этим критерии эффективности должны удовлетворять следующим условиям:

- важность и значимость показателя для функционирования фирм в рамках кластера;
- возможность количественного выражения;
- отражение проблем кластерного развития;
- понятность содержания и сути показателя;
- доступность исходных данных (статистика) для расчета;
- данные для расчета должны быть достоверными;
- возможность проанализировать показатели в динамике.

В качестве критериев экономической эффективности предлагается использовать финансовые показатели и коэффициенты, отражающие финансовые результаты деятельности, финансовую устойчивость, платежеспособность, эффективность использования финансовых ресурсов [6; 8; 17-19].

Оценку экономического эффекта кластеризации необходимо проводить исходя из расчета групп показателей, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Показатели, рассчитываемые в качестве критериев для оценки экономической эффективности кластеризации

Наименование показателя	Обозначение	Порядок расчета (по балансу)
Показатели финансовой устойчивости предприятия		
Коэффициент финансовой автономии	K1	$(с.1300+с.1530)/(с.1700)$
Коэффициент финансовой устойчивости	K2	$(с.1300+с.1530+с.1400)/(с.1700)$
Коэффициент маневренности собственного капитала	K3	$(с.1300+с.1530-с.1100)/(с.1300+1530)$

Показатели ликвидности предприятия		
Коэффициент текущей ликвидности	Кт.л.	$(с.1200)/(с.1500-с.1530-с.1540)$
Коэффициент абсолютной ликвидности	Ка.л.	$(с.1240+с.1250)/(с.1500-с.1530-с.1540)$
Коэффициент быстрой ликвидности	Кб.л.	$(с.1240+с.1250+с.1260)/(с.1500-с.1530-с.1540)$
Показатели операционной эффективности предприятия		
Рентабельность активов	ROA	$(с.2400)/((с.1700 \text{ н.г.}+с.1700 \text{ к.г.})/2)$
Рентабельность продаж	ROS	$(с.2400)/(с.2110)$
Рентабельность капитала	ROE	$(с.2400)/((с.1300 \text{ н.г.}+с.1300 \text{ к.г.})/2)$
Показатели деловой активности предприятия		
Коэффициент оборачиваемости активов	Коа	$(с.2110)/((с.1700 \text{ н.г.}+с.1700 \text{ к.г.})/2)$
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	Кодз	$(с.2110)/((с.1230 \text{ н.г.}+с.1230 \text{ к.г.})/2)$
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	Кокз	$(с.2110)/((с.1520 \text{ н.г.}+с.1520 \text{ к.г.})/2)$

Расчет показателей, представленных в таблице 2.5, проводится для групп компаний кластера в соответствии с ОКВЭД, поскольку нормальное значение показателей зависит от отрасли. В соответствии с предложенными критериями для оценки экономической эффективности кластеризации необходимо рассчитать средние значения показателей таблицы 2 в разрезе ОКВЭД в динамике, используя максимально возможный исходя из доступности данных горизонт времени. Поскольку процесс кластерообразования ориентирован на долгосрочный накопительный эффект от своего создания и предполагает период адаптации кластера – это 3-4 года и период развития кластера – 5-10 лет, рассмотрение показателей в динамике является обязательным условием [20].

5 этап – проведение сравнительного анализа и аналитика рассчитанных показателей.

Анализ показателей самих по себе не является достаточным для подведения итогов о действии кластерных эффектов на экономическую эффективность компаний-резидентов, он дает лишь общую картину, характеризующую состояние компаний, функционирующих в рамках кластера.

На данном этапе с целью выявления преимуществ кластеризации необходимо сопоставить найденные значения показателей с аналогичными показателями, рассчитанными для отрасли. Сравнительный анализ позволит оценить, насколько выше экономическая эффективность компаний-кластера по сравнению с компаниями отрасли, осуществляющими аналогичный вид деятельности. Показатели отрасли также необходимо рассматривать в динамике.

Также на 5 этапе необходимо проанализировать рассчитанные показатели эффективности, сопоставив их с факторами конкурентоспособности, рассмотренными на этапе 2 и 3. Кроме того, необходимо соотнести полученные оценки с жизненным циклом развития кластера, поскольку на каждой из стадии развития критерии эффективности демонстрируют разные значения [4].

Обсуждение результатов

Предложенный методический подход к оценке экономического эффекта кластеризации для компаний-резидентов отличается от имеющихся подходов сочетанием качественных и количественных показателей и, главным образом, тем, что нацелен на оценку экономического эффекта и позволяет сформировать выводы об эффективности кластеризации в интересах предприятий кластерных объединений. Количественная оценка экономической эффективности, основанная на проведении финансового и сравнительного анализа, позволяет компаниям понять, какой эффект дает им пребывание в кластере. Качественная оценка в совокупности с количественной позволяет проанализировать, удалось ли компаниям абсорбировать преимущества кластеризации, и какие проблемы следует решить, чтобы увеличить эффективность.

Преимущество данной методики раскрывается в том, что в конечном итоге полученные результаты могут быть интересны не только компаниям-резидентам, но и всем акторам с ними взаимодействующим или нацеленным на потенциальные взаимоотношения.

Таким образом, разработанная методика позволяет определить экономическую эффективность кластеризации, дает возможность проанализировать факторы конкурентоспособности кластера, его структуру и среду, а также позволяет выявить направления повышения конкурентоспособности.

Заключение

В результате исследования было обосновано определение экономической эффективности в целях оценки влияния кластеризации на компании кластера, а также приведена авторская методика оценки экономического эффекта.

Анализ научной литературы позволил сделать вывод о том, что подходы к оценке эффективности кластеризации определяются пониманием эффективности кластера. Эффективность кластера может быть определена в зависимости от сферы эффективности и от субъектов, в отношении которых проводится оценка эффективности.

В статье дано определение экономической эффективности кластера, которая складывается за счет прироста объема продаж и снижения себестоимости продукции в результате абсорбации кластерных эффектов. Действие кластер-

ных эффектов находит отражение в финансовых результатах деятельности, что определяет критерии, необходимые для оценки экономической эффективности кластеризации.

Методика оценки представлена последовательной реализацией 5 этапов, при этом весь процесс оценки экономической эффективности складывается в 2 блока.

Выводы, сформированные в рамках 1 блока анализа, представляют собой некие влияющие на экономическую эффективность измерители, которые в дальнейшем используются для исследования результирующих критериев эффективности в рамках 2 блока.

В рамках 2 блока исследователь получает выводы непосредственно о финансовом состоянии компаний кластера, а также о том, насколько их экономическая эффективность отличается от компаний, не находящихся в кластере.

Таким образом, предлагаемая методика является системой (комплекс критериев и методик) оценки и анализа экономического эффекта кластеризации, которая позволяет классифицировать и структурировать кластер, измерять результаты его экономической деятельности, систематизировать факторы, их обуславливающие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровская Ю.В., Козоногова Е.В. Анализ особенностей кластеризации экономики на основе мирового опыта // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. No. 58. С. 126-146.
2. Кудряшов В.С., Соколов А.А. Государственная кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности субъектов РФ // Управленческое консультирование. 2017. No. 11. С. 53-60.
3. Бабкин А.В., Байков Е.А. Коллаборация промышленных и творческих кластеров в экономике: сущность, формы, особенности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11. No. 4. С. 141-164.
4. Марков Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода. Н.: ИЭОПП СО РАН, 2015. 300 с.
5. Карта кластеров России. URL: <http://clusters.monocore.ru/> (дата обращения 11.10.2019).
6. Дырдонова А.Н. Методические основы оценки потенциала кластеризации региональных экономических систем // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. No. 1 (26). С. 149-155.
7. Кокорев А.С. Инновационное развитие промышленных предприятий в кластере // АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. No. 2 (19). С. 130-132.
8. Кох Л. В., Просалова В.С. Оценка синергетического эффекта деятельности медицинского кластера // Вестник ЗабГУ. 2016. No. 5 (22). С. 116 – 123.
9. Шутилов Ф. В. Методы оценки эффективности и синергетический эффект кластеров // Научный вестник ЮИМ. 2013. No. 2. С. 81-85.
10. Буянова М. Э., Дмитриева Л.В. Оценка эффективности создания региональных инновационных кластеров // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. Экон. Экол. 2012. No. 2 (21). С. 54-62.
11. Плахин А.Е., Огородникова Е.С., Генералов И.Г. Институциональные условия создания и методические аспекты оценки эффективности функционирования кластеров: российский и зарубежный опыт // АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. No. 2 (19). С. 61-65.
12. Иванова Е.В. Корпоративное управление : учеб. Пособие, 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2016. 336 с.
13. Мокина Л.С., Лисянский А.Б. Основные преимущества предприятий, действующих в кластерном объединении // Вопросы инновационной экономики. 2018. No. 3. С. 541-552.
14. Сквиря Д.В. Экономическая составляющая функционирования регионального промышленного кластера // Вестник евразийской науки. 2013. No. 5. 16 с.
15. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: Кол. монография / под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева – Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. 230 с.
16. Васин Н. С. Влияние кластеризации на устойчивость функционирования предприятий // Региональная экономика: теория и практика. 2014. No. 48 (375). С. 59-66.
17. Власенко М.А., Баранова И.В. Влияние реализации кластерной политики на финансовую устойчивость

предприятий-участников кластера // Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции «Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика». 2017. Т. 1. С. 215-219.

18. Исупов А. М. Диагностика финансового состояния предприятий авиастроительного кластера Самарской области // Экономика и управление. 2013. No. 2. С. 105-110.
19. Шегурова В.П., Бояркина Е.В. Направления совершенствования методики анализа финансовой устойчивости агропромышленного кластера // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2017. No. 1. С. 135-140.
20. Портер М. Э. Конкуренция. М. : Издательский дом Вильямс, 2005. 608 с.
21. Чайникова Л.Н., Чернова Ж.Б. Анализ программ реализации кластерной политики в Центральном федеральном округе Российской Федерации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. No. 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/economika-truda/item/4565-2017-10-05-09-45-07> (дата обращения 15.10.2019).

REFERENCES

1. Dubrovskaya J.V., Kozonogova E.V., Paculina D.A. Evaluation of Clusters Influence on Regional Development Indicators Based on Correlation-regression Analysis. *E-journal. Public Administration*. 2016. No. 58. P. 126-146. (in Russ.)
2. Kudryashov V.S., Sokolov A.A. The State Cluster Policy as Instrument of Increase in Competitiveness of Territorial Subjects of the Russian Federation. *Administrative Consulting*. 2017. No. 11. P. 53-60. (in Russ.)
3. Babkin A.V., Baykov E.A. Collaboration of industrial and creative clusters in economy: essence, forms, features. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2018. Vol. 11. No. 4. P. 141-164. (in Russ.)
4. Markov L.S. Theoretic and methodological bases of the cluster approach. Novosibirsk, IEIE SB RAS Publ., 2015. 300 p. (in Russ.)
5. Map of clusters of Russia. Available at: <http://clusters.monocore.ru/> (accessed 11 October 2019) (in Russ.)
6. Dyrdonova A.N. Methodical bases of assessment of the regional economic systems clustering potential. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2014. No. 1 (26). (in Russ.)
7. Kokorev A.S. Innovative development of the industrial enterprises in a cluster. *ASR: Economics and Management*. 2017. Vol. 6. No. 2 (19). P. 130-132. (in Russ.)
8. Kokh L.V., Prosalova V.S. Evaluation of synergistic effect of a medical cluster activity. *Transbaikal State University Journal*. 2016. No. 5 (22). P. 116-123. (in Russ.)
9. Shutilov F.V. Methods of an assessment of efficiency and synergetic effect of clusters. *Scientific bulletin of the Southern Institute of Management*. 2013. No. 2. P. 81-85. (in Russ.)
10. Buyanova M.E., Dmitrieva L.V. The evaluation of the effectiveness of the creation of regional innovation clusters. *Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System*. 2012. No. 2 (21). P. 54-62. (in Russ.)
11. Plakhin A.E., Ogorodnikova E.S., Generalov I.G. Institutional conditions of creation and methodical of estimation of efficiency of cluster functioning: Russian and foreign experience. *ASR: Economics and Management*. 2017. Vol. 6. No. 2 (19). (in Russ.)
12. Ivanova E.V. Corporate governance: study guide. 2d ed. Moscow, FLINTA Publ., 2016. 336 p. (in Russ.)
13. Mokina L.S., Lisyanskiy A.B. The main advantages of the enterprises operating in cluster association. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2018. No. 3. P. 541-552. (in Russ.)
14. Skviria D.V. The economic constituent of the regional industrial cluster functioning. *The Eurasian Scientific Journal*. 2013. No. 5. (in Russ.)
15. Cluster policies and cluster initiatives: theory, methodology, practice: Kol. monograph / under. ed. Yu.S. Artamonova, B. B. Khrustaleva - Penza: IP Tugushev S.Yu., 2013. 230 p. (in Russ.)
16. Vasin N.S. Effect of clustering on stable operation of a business. *REGIONAL ECONOMICS theory and practice*. 2014. No. 48 (375). С. 59 – 66. (in Russ.)
17. Vlasenko M.A., Baranova I.V. Impact of cluster policy implementation on the financial stability of cluster enterprises. *Collection of scientific articles of the 7th International Scientific and Practical Conference "Institutes and mechanisms of innovative development: world experience and Russian practice"*. 2017. Vol. 1. С. 215-219. (in Russ.)
18. Isupov A.M. Diagnostics of the financial condition of the enterprises of the aircraft building cluster of the Samara region. *Economics and Management*. 2013. No. 2, P. 105-110. (in Russ.)
19. Shegurova V.P., Boyarkina E.V. Directions of perfection of methods of analysis of financial sustainability of the agro-industrial cluster. *Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*. 2017. No. 1. (in Russ.)
20. Porter M.E. On competition. Moscow, Williams Publishing House. 2005. 608 p. (in Russ.)
21. Chaynikova L.N., Chernova Z.B. The analysis of programs of realization of cluster policy in Central Federal District of the Russian Federation. *Management of economic system*. 2017. No. 10. Available at: <http://uecs.ru/economika-truda/item/4565-2017-10-05-09-45-07> (accessed 15 October 2019). (in Russ.)

Информация об авторе Белоград Анастасия Игоревна (Россия, Новосибирск)

Магистрант кафедры корпоративного управления
и финансов направления «Экономика»
специализации «Прикладные корпоративные
финансы»
Новосибирский Государственный Университет
Экономики и Управления (НГУЭУ)
E-mail: belogradai@mail.ru

Information about the author Anastasia I. Belograd (Russia, Novosibirsk)

Master
of the Corporate management and finance department
Direction «Economy»
Specialization «Applied Corporate Finance»
Novosibirsk State University of Economics and
Management
E-mail: belogradai@mail.ru

УДК 338.2

А. М. Боржеш

Технология управления инновационной деятельностью нефтегазовой корпорации

Многие промышленные корпорации делают большую инвестицию на НИОКР в сфере производства, экологии и т.д., но сегодня заметно, что недостаточная разработка технологии в сфере управления инновационной деятельностью корпораций не позволяет адекватно повысить результативность инновации.

Цель статьи – разработать технологию управления инновационной деятельностью нефтегазовой корпорации. Для достижения цели, мы предлагаем решить следующие задачи: изучить сущность инновационных процессов в управлении, исследовать понятие «технология», в том числе в управлении инновационной деятельностью, и разработать технологию процессов управления инновационной деятельностью на основе предлагаемых инновационных процессов модели интегрирующего управления.

Методы исследования: теоретический, дедуктивный и прикладной. В работе выполнено сравнение общих концепций технологий, в том числе технологий управления, анализ процессов управления инновационной деятельностью ОАО «Газпром» и Petrobras.

Результаты исследования: разработана технология инновационных процессов модели интегрирующего управления для проектирования технологии управления инновационной деятельностью нефтегазовой корпораций.

Вывод: в связи с низкой конкуренцией в сфере инновационной деятельностью нефтегазовых корпораций из-за монополизации рынка и отсутствия адекватных методов, посредством исследования инновационных процессов и подходов по управлению инновационной деятельностью, разработанная технология управления инновационной деятельностью поддерживает корпорации в запуске собственных инноваций за счет их приобретения на рынке при условии экономико-политического кризиса в мире и при низкой цене нефти и газа.

Ключевые слова: технология управления, инновационные процессы, инновационная деятельность, нефтегазовая корпорация, инновации, результативность, модель управления

Ageu M. Borges

Innovative activities management technology of the oil and gas corporation

Many industrial corporations make a large investment in research and development in the field of production, ecology, etc., but today it is noticeable that the insufficient development of technology in the field of corporate innovation management does not adequately increase the effectiveness of innovation.

The purpose of the article is to develop the innovative activities management technology of the oil and gas corporation. To achieve the goal, we propose to solve the following problems: to study the essence of innovative processes in management, to explore the concept of “technology”, including in the management of innovative activities, and to develop the technology of the management processes of innovative activities based on the proposed innovative processes of the integrative management model.

Research methods: theoretical, deductive and applied. The paper compares the general concepts of technologies, including management technologies, analysis of innovation management processes of Gazprom and Petrobras.

Results of the research: the technology of innovative processes of the integrated management model for the design of innovative activities management technology of oil and gas corporations was developed.

Conclusion: due to the low competition in the innovation activity of oil and gas corporations due to the monopolization of the market and the lack of adequate methods, by researching innovative processes and approaches for managing innovative activities, the developed innovation management technology supports corporations in launching their own innovations through their acquisition on the market condition of the economic and political crisis in the world and at the low price of oil and gas. Scope – industrial sectors.

Key words: management technology, innovation processes, innovation activity, oil and gas corporation, innovations, performance, management model

Введение

В настоящее время развитие инновационной деятельности (далее – ИД) является, без сомнения, ключевым успехом во многих крупнейших нефтегазовых корпорациях из-за дестабилизации экономики на фоне ряда внешних санкций и тенденции снижения цены на нефть. Промышленные корпорации сталкиваются со многими проблемами в приобретении инноваций и изобретении собственных инновационных продуктов для поддержания своего экономического развития.

Для выхода из этой ситуации необходимо разработать новую технологию в механизме управления инновационной деятельностью (далее – МУИД). Успех экономического развития корпораций тесно связан с результативностью МУИД. Наряду с этим, повышение результативности МУИД зависит от подходящей модели управления ИД.

Использование инновационных технологий в управлении бизнесом современных предприятий предполагает применение новых форм и способов в развитии производственно-сбытовой деятельности [20, с. 290]. В эффективности управления промышленным кластерами малого и среднего бизнеса на основе беспроводных сетей, инноваций в области знаний управление талантами и бизнес-преимущества промышленных кластеров стали основными целями управления кластерами [11, с. 2].

Цель статьи – разработать технологию управления инновационной деятельностью нефтегазовой корпорации. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. изучить сущность инновационных процессов в управлении ИД;
2. исследовать понятие «технология», в том числе в управлении ИД;
3. разработать технологию процессов управления ИД на основе структуры модели интегрирующего управления;
4. разработать технологию управления ИД нефтегазовой отрасли.

Система управления интеграцией в большей степени связана с устойчивыми инновационными процессами, чем с инновационными продуктами [13, с. 1178].

Модель интегрирующего управления (далее – ИУ) в оценке функциональности МУИД предназначена для крупнейших корпораций с целью развития инновационных разработок в разных направлениях деятельности нефтегазовой отрасли [1, с. 735]. Наряду с этим, в МУИД

осуществляются процессы управления с целью создания организационно-управленческих инноваций и/или оптимизации управления ресурсами корпорации. Итак, инновационные идеи способов обработки процессов управления преобразуются в технологии управления.

Информационные системы формируют основу для эффективной верификации инноваций, осуществление которых технически возможно [15, с. 79]. Впервые понятие информационной ценности связывается с понятием цели. Эта идея является одной из главных в современных теориях ценности информации [16; 17, с. 43].

Идея заключается в интегрировании процессов управления ИД при помощи СППР в функциональном МУИД. Каждый инновационный процесс управления выполняет последовательную процедуру управления ИД для обработки научного знания в управлении с целью преобразования его в технологии в сфере управления.

Термин «технология» (от греч. «techne» – искусство, мастерство + понятие, учение) в общем плане определяется как совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материалов или полуфабрикатов, осуществляемых в процессе производства конечной продукции [6, с. 74].

По мнению К. А. Шевченко [7, с. 17], технология (от греч. «techne» – искусство, мастерство, умение и «logos» – знания, наука) – это комплекс научных и инженерных знаний, реализованных в приемах труда, наборах материальных, технических, энергетических, трудовых факторов производства, способах их соединения для создания продукта или услуги, отвечающих определенным требованиям.

Б. Е. Одинцова считает [4, с. 34], что технология рассматривается как система методов, правил, процедур, применяемых к какому-либо предмету с целью получения продукта.

Технология вообще и информационная в частности – это, прежде всего, цепь процедур и операций, выполняемых последовательно (параллельно) во времени [5, с. 133]. Информационные технологии могут помочь повысить знания и навык сотрудников (т.е. человеческий капитал), облегчить групповое взаимодействие и обмен знаниями (т.е. социальный капитал), отрицательные организационные культуры (т.е. организационный капитал), что, в свою очередь, стимулирует организационные показатели [12, с. 528].

По нашему мнению, технология – это комплекс последовательных процедур и операций

для обработки научных и прикладных знаний в определенной сфере деятельности с целью преобразования результата. В связи с этим технология управления ИД – это совокупность последовательных процедур или способов обработки и изменения научного знания и описания процессов в МУИД, осуществляемых в ходе внедрения организационно-управленческих инноваций корпорации. Наряду с этим, технология применяется в разных сферах деятельности нефтегазовой корпорации, поэтому в сфере управления инновационной деятельностью нужно особое внимание.

Технология может быть фактором, способствующим изменению операций и управлению производством [10]. В технологиях нефтегазовой промышленности на сегодняшний день активно развивается такое направление, как «умные скважины», «умные месторождения», «интеллектуальные месторождения» [14, с. 19]. Кроме применения новых технологий, позволяющих снижать эксплуатационные затраты и повышать выход продукции, важную роль играют организационные изменения [18; 19, с. 76].

Итак, автор исследует процессы управления ИД в нефтегазовых корпорациях Gazprom и Petrobras с целью изучения процессов управления инновационной деятельностью.

Материалы и методы исследования

В работе проводится сравнительный анализ различных теорий, а также применяется дедуктивный метод, исследование обобщенных данных корпораций для получения частного заключения. Далее прикладной метод исследования данных корпораций позволяет разработать практическое решение управленческих проблем в сфере инновационной деятельности.

ОАО «Газпром»

Для решения новых задач требуется расширение существующих процессов управления инновационной деятельностью в ОАО «Газпром» и его дочерних обществах и организациях [3; 2, с. 30].

Фрагмент задач и процессы, обеспечивающие их решение, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Фрагмент процессов инновационной деятельности ОАО «Газпром»

Задачи	Процессы
Формирование и реализация программы инновационного развития ОАО «Газпром» до 2020 года по всем видам деятельности (газовой, нефтяной, электроэнергетической)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка программы инновационного развития ОАО «Газпром» до 2020 года. 2. Контроль над ходом выполнения программы инновационного развития, подготовка предложений по ее корректировке. 3. Интеграция программ освоения новых технологий, повышения энергоэффективности и экологичности производства в программу инновационного развития корпорации. 4. Мониторинг реализации программы инновационного развития корпорации. 5. Экономическая оценка степени достижения целевых значений, установленных для мероприятий программы инновационного развития. 6. Обеспечение экономической эффективности внедрения научных разработок в производство. 7. Подбор производственных объектов для апробации и внедрения новой техники и инновационных технологий, организация и испытание новой техники и технологий на выбранных объектах, обеспечение их внедрения. 8. Организация и мониторинг инноваций в процессе прединвестиционных исследований. 9. Организация обоснования эффективности инновационных решений и их влияние на выбор технической концепции проекта в сравнении с традиционными решениями. 10. Анализ научно-технического уровня проектных решений при внедрении инноваций. 11. Организация контроля за внедрением инноваций в проектно-сметной документации. 12. Разработка нормативной и методической документации для обеспечения инновационной деятельности [3].

Petrobras

Стратегический выбор с технологической направленностью:

- безопасность процесса, целостность и надежность установок и оборудования;
- защита ценности компании по экологическим и социальным вопросам;
- открытие новых поисковых границ;
- снижение риска принятия инвестиционных решений, связанных с неопределенностью коллектора;
- увеличенный коэффициент восстановления коллектора;
- снижение цены на нефть и эксплуатационных расходов;
- снятие с эксплуатации активов;
- гибкость производственной цепочки в нисходящем потоке;
- добавление стоимости для продуктов downstream;
- оптимизация производственных процессов и эффективное использование энергии;
- интеграция и оптимизация логистической цепочки;
- переход к низкоуглеродистой матрице [9; 2, с. 30].

По нашему мнению, эти процессы в сфере управления ИД корпораций рассматриваются как отдельные процессы в МУИД и не могут рассматриваться как последовательные операции для получения единого результата. Каждый процесс задачи ОАО «Газпром» и Petrobras имеет свои особенности применения в МУИД, так как каждый процесс задачи и/или каждая задача характеризуют одно достижение инновации при внедрении функциональной части МУИД. В связи с этим функциональная часть – это совокупность функций и процессов управления на основании инновационного развития [21, с. 31].

Результаты исследования

Автор предлагает создать единую инновационную разработку процессов управления исходя из инновационной идеи. Наряду с этим, предлагаемые инновационные процессы в МУИД позволят разработать технологии процессов управления ИД и повысить результативность выполнения задачи и соответствующие процедуры в сфере управления ИД ОАО «Газпром» и Petrobras (см. рисунок 1).

Итак, в современном менеджменте предлагается оптимизировать бизнес-процесс на основе информационных технологий управления ИД корпораций. Таким образом, технология процессов управления ИД необходима для вы-

полнения проектов НИОКР с целью преобразования идеи в результаты инноваций нефтегазовых корпораций. Полное применение МУИД включает его регламентную часть.

А регламентная часть внедряется в зависимости от политики и регламента корпорации [21, с. 31]. На основе регламентной части МУИД необходимо разработать технологию управления ИД для выполнения инновационных проектов с целью повышения результативности функционирования МУИД (см. рисунок 2).

Технология управления ИД позволяет оптимизировать автоматизированную работу информационной системы по управлению инновационной деятельностью.

Обсуждение результатов

Приобретение организацией результата опытно-конструкторских работ оформляется документом «Поступление НМА». В справочник «Нематериальные активы и расходы на НИОКР» необходимо внести новый объект - Изделие No. 1, в характеристиках которого указать вид объекта учета «Расходы на НИОКР». [8].

По нашему мнению, нефтегазовые ERP-системы имеют очень подходящие программные функции для внедрения технологии управления ИД для измерения, анализа и оценки цен на приобретение нефтегазовых разработок, для проведения расчета эффективных затрат на НИОКР в разных сферах деятельности с целью повышения результативности МУИД корпораций.

Заключение

Экономическое развитие является важным инструментом для конкурентоспособности между нефтегазовыми корпорациями. Неуспешные и неадекватные разработки программных обеспечений по управлению ИД в нефтегазовой отрасли негативно сказываются на тенденциях инновационного развития крупных и масштабных корпораций в разных странах. Предлагаемая технология управления ИД поможет обработать научные знания последовательных процедур МУИД корпорации для получения нужного результата. Многие нефтегазовые корпорации, зависимые от приобретаемых инновационных разработок, могут расширить экономическое развитие при помощи внедрения новой технологии в сфере управления, а также поддержать инновационное развитие и участвовать в глобальной конкурентной борьбе в отрасли.

Рисунок 1 Технология процессов управления инновационной деятельностью

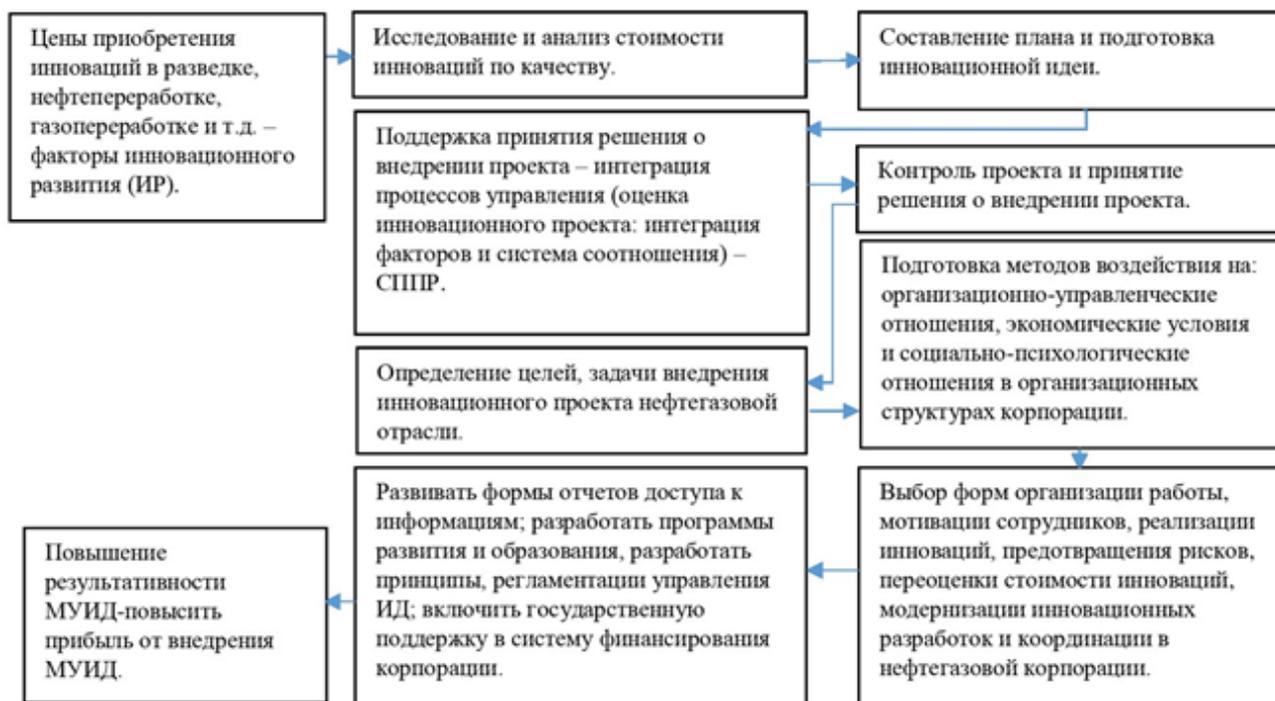

Рисунок 2 Технология управления инновационной деятельностью нефтегазовой корпорации

ЛИТЕРАТУРА

1. Боржеш А. М. Методический подход к оценке результативности корпоративного механизма управления инновационной деятельностью // Экономика и предпринимательство. 2017. No. 9(1). С. 730-735.
2. Боржеш А. М. Алгоритмизация процессов управления инновационной деятельностью в нефтегазовых корпорациях // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. Т. 2, No. 3. С. 27-37.
3. Газпром трансгаз Казань. Программа инновационного развития ОАО «Газпром» до 2020 года [Электронный ресурс]. 2001. URL: <http://kazan-tr.gazprom.ru/d/textpage/71/113/programma-innovatsionnogo-razvitiya-oao-gazprom-do-2020-goda.pdf>. (дата обращения: 15.09.2019)
4. Одинцова Б. Е., Романова А. Н. Информатика в экономике. М. ИНФРА-М, 2013. 478 с.
5. Одинцова Б. Е., Романова А. Н. Информационные ресурсы и технологии в экономике. М.: ИНФРА-М, 2013. 462 с.
6. Полякова В. П. Информатика для экономистов. Финансовый университет при правительстве РФ. М.: Издательство Юрайт, 2015. 524 с.
7. Шевченко К. А. (2014). Оценка экономической эффективности инноваций в сфере инновационных технологий: дис. ... канд. экон. наук / ФГБУН Институт экономики РАН. Москва, 2014. 200 с.
8. Петроченко Наталья. Компания RG-Soft. Audit-It.ru. Учет расходов на НИОКР в конфигурации «1С:Бухгалтерия 8» [Electronic resource]. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/soft/a116/197441.html>. (дата обращения: 15.09.2019)
9. BR Petrobras. (2015). Tecnologia e Inovacao [Electronic resource]. URL: <http://www.petrobras.com.br/pt/nossas-atividades/tecnologia-e-inovacao/>. [BR Petrobras. Technology and Innovation (Electronic resource)] (дата обращения: 15.09.2019)
10. Prachi Juneja. (2015). Managing Technology in Operations Management [Electronic resource]. URL: <https://www.managementstudyguide.com/managing-technology-in-operations-management.htm> (дата обращения: 15.09.2019)
11. Jiang, Lan., Wang, Chengjun., Zhang, Wei. Investigation of the evaluation system of SMEs' industrial cluster management performance based on wireless network development. EURASIP Journal on wireless communications and networking, New York. Vol. 2019 (1). URL: search.proquest.com/docview/2164439309?accountid=30386 (дата обращения: 15.09.2019)
12. Jose, J. C-Lorente, Amalia. M-Diaz. Ester M-Ros Information technologies and downsizing: Examining their impact on economic performance. Information & Management. 2018. Volume 56, Issue 4. P 526-535. URL: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0378720618301356 (дата обращения: 15.09.2019)
13. Alfonso, H-Vivanco, Merce, B., Claudio, C.-Cazares. Sustainable innovation through management systems integration. Journal of cleaner production. 2014. Volume 196. P. 1176-1187. URL: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652618317025 (дата обращения: 15.09.2019)
14. Кобилжон Х. З, Светлана В. П., Даниил И. С. Стратегическое планирование и перспективы применения искусственных нейронных сетей в нефтегазовой отечественной промышленности. Региональные проблемы преобразования экономики, 2018, no. 9, pp. 15-24. URL: <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/906/816>. (дата обращения: 15.09.2019)
15. Брацлавский А. А. Совершенствование инновационной деятельности предприятий на основе информационных систем [Текст]: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / ФГБУН Институт проблем региональной экономики. Санкт-Петербург: Би, 2018. 151 с.
16. Иванов С. А. Анализ документальных информационных потоков. М. 2008.
17. Валиев Р. М. Совершенствование информационного обеспечения инновационной деятельности научно-производственных организаций [Текст]: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / ФГБОУ ВО Всероссийская академия внешней торговли министерства экономического развития российской федерации. Москва: Би, 2014. 176 с.
18. Львович Я.Е., Львович И.Я. Принятие решений в экспертно-виртуальной среде. Воронеж, Издательство "Научная книга", 2010.
19. Пыжова А. А. Применение информационных технологий в описании и управлении бизнеса-процессами. ЮНОСТЬ И ЗНАНИЯ - ГАРАНТИЯ УСПЕХА - 2015. Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции: В 2-х томах. Курск, ЗАО «Университетская книга», 2015. С. 76-79. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24241640_75465829.pdf (дата обращения: 15.09.2019)
20. Кузнецов О.И., Махметова А.Е. Инновационные технологии в управлении бизнес-процессами предприятий // Вестник СГТУ. 2013. No. 1 (69). С. 289-292. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_19415758_63261392.pdf. (дата обращения: 15.09.2019)
21. Боржеш, Ажеу Малундо. Механизм управления инновационной деятельностью нефтегазовых корпораций: повышение результативности системы поддержки принятия решений. Региональные проблемы преобразования экономики, 2018, no. 9, pp. 25-36. URL: <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/909> (дата обращения: 15.09.2019)

REFERENCES

1. Borges A. M. Methodical approach to the assessment of the functionality of the corporate mechanism of innovative activity management. *Economy and Entrepreneurship*. 2017. No 9 (1), P. 730-735. (in Russian)
2. Borges A. M. Algorithmization of processes of innovation activity management in oil & gas corporations. *Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishcheva*. 2018. Vol. 2. No. 3. P. 27-37. (in Russian)
3. Gazprom transgaz Kazan. The innovative development program of ОАО Gazprom until 2020, 2011. (Electronic resource).
4. Odintsova B. E., Romanova A. N. Informatics in economics. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 478 p. (in Russian).
5. Odintsova B.E, Romanova A.N. Information resources and technologies in the economy. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 462 p. (in Russian)
6. Polyakova V.P. Computer science for economists. Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow, Yurait Publishing House, 2015. 524 p. (in Russian).]
7. Shevchenko K.A. Estimation of the economic efficiency of innovations in the field of innovative technologies. Diss. PhD in Economy / Institute of Economics RAS. Moscow, 2014. 200 p. (in Russian).
8. Petrochenko Natal'ya. Kompaniya RG-Soft. Audit-It.ru. Uchet raschodov na NIOKR v konfiguracii «1С:Бухгалтерия 8» [Electronic resource]. Available at: <https://www.audit-it.ru/articles/soft/a116/197441.html>. (accessed 15 September 2019)

9. BR Petrobras. (2015). Tecnologia e Inovazro [Electronic resource]. Available at: <http://www.petrobras.com.br/pt/nossas-atividades/tecnologia-e-inovacao/>. [BR Petrobras. Technology and Innovation (Electronic resource)]. (accessed 15 September 2019)
10. Prachi Juneja. (2015). Managing Technology in Operations Management [Electronic resource]. Available at: <https://www.managementstudyguide.com/managing-technology-in-operations-management.htm> (accessed 15 September 2019)
11. Jiang, Lan., Wang, Chengjun., Zhang, Wei. Investigation of the evaluation system of SMEs' industrial cluster management performance based on wireless network development. *EURASIP Journal on wireless communications and networking*, New York. 2019, Vol. 1. Available at: search.proquest.com/docview/2164439309?accountid=30386 (accessed 15 September 2019)
12. Jose, J. C-Lorente, Amalia. M-Diaz. Ester M-Ros Information technologies and downsizing: Examining their impact on economic performance. *Information & Management*. 2018. Volume 56, Issue 4. P. 526-535. Available at: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0378720618301356 (accessed 15 September 2019)
13. Alfonso, H-Vivanco, Merce, B., Claudio, C.-Cazares. Sustainable innovation through management systems integration. *Journal of cleaner production*. 2014. Volume 196. P. 1176-1187. Available at: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652618317025 (accessed 15 September 2019)
14. Kobiljon H.Z., Svetlana V.P., Daniil I.S. Strategic planning and prospects for the use of artificial neural networks in the domestic oil and gas industry. *Regional Issues of Economic Transformation*, 2018, No. 9, pp. 15-24. Available at: <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/906/816>. (accessed 15 September 2019)
15. Bratslavsky A. A. Improvement of innovative activity of enterprises on the basis of information systems [Text]: Diss. PhD Econ. Sci., 08.00.05 / FGBUN Institute of problems of the regional economy. St. Petersburg, Bi Publ., 2018. 151 p.
16. Ivanov S. A. Analysis of documentary information flows. Moscow, 2008.
17. Valiev R. M. Perfection of information support of innovative activity of scientific and industrial organizations [Text]: Diss. PhD Econ. Sci., 08.00.05 / FSBEI HE All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Moscow, Bi Publ., 2014. 176 p.
18. Lvovich Ya.E., Lvovich I.Ya. Making decisions in an expert virtual environment. Voronezh, Scientific Book Publishing House, 2010.
19. Pyzhova A. A. Application of information technology in the description and management of business processes. YOUTH AND KNOWLEDGE - GUARANTEE OF SUCCESS - 2015. Collection of scientific papers of the 2nd International Scientific and Practical Conference: In 2 volumes. Kursk, University Book CJSC, 2015. P. 76-79. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_24241640_75465829.pdf (accessed 15 September 2019)
20. Kuznetsov O.I., Makhmetova A.E. Innovative technologies in the management of business processes of enterprises. *Bulletin of SSTU*. 2013. No. 1 (69). P. 289-292. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_19415758_63261392.pdf. (accessed 15 September 2019)
21. Borjesh, Aceu Malundo. The mechanism for managing innovative activities of oil and gas corporations: improving the effectiveness of decision support systems. *Regional Issues of Economic Transformation*, 2018, no. 9, pp. 25-36. Available at: <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/909> (accessed 15 September 2019)

Информация об авторе

Боржеш Ажеу Малундо

(Россия, Московская область, г. Балашиха)

Преподаватель-исследователь

Московский педагогический государственный университет

E-mail: ageu@mail.ru

Information about the author

Ageu M. Borges

(Russia, Moscow region, Balashikha city)

Researcher

Moscow Pedagogical State University

E-mail: ageu@mail.ru

УДК 338.2; 332.1

Л. С. Мазелис, А. А. Красько, Е. В. Красова

Динамическая оптимизационная модель распределения финансовых ресурсов для максимального продвижения по развитию человеческого капитала региона*

Исследование проведено в рамках актуальной научно-практической задачи, заключающейся в накоплении и развитии человеческого капитала российских регионов. В условиях рисков и ограниченности ресурсов перед руководством региона стоит задача оптимального распределения финансовых средств, инвестируемых в развитие человеческого капитала и повышение качества жизни. Целью исследования является построение и апробация на примере Приморского края динамической оптимизационной модели распределения финансовых ресурсов по направлениям инвестирования в человеческий капитал. Многопериодная экономико-математическая модель описывает в виде рекуррентных зависимостей влияние объемов и структуры государственных и частных инвестиций на региональный человеческий капитал. Целевой функцией модели является интегральный показатель достижения целей по развитию человеческого капитала региона. Модель представляет собой задачу математического программирования, переменными оптимизации являются доли распределения инвестиционных ресурсов по направлениям инвестирования и годам. В практическом смысле предложенная модель представляет собой управленческий инструмент поиска оптимальной структуры распределения вложений в человеческий капитал по направлениям инвестирования и временным периодам. По результатам моделирования и численных расчетов на примере Приморского края в динамике по годам предложена структура инвестиций, позволяющая максимально продвинуться по достижению целевых значений стратегических показателей в области развития человеческого капитала. Сделан вывод, что в долгосрочной перспективе достижению целевых показателей будет способствовать более равномерная структура инвестиций по направлениям: наряду с образованием и здравоохранением целесообразно наращивать инвестиции по другим направлениям, в первую очередь, в вопросы общегосударственной важности, национальную безопасность, охрану общественного порядка, в социальную политику.

Ключевые слова: человеческий капитал региона, инвестиции в человеческий капитал, финансовые ресурсы, социально ответственное инвестирование, оптимизация структуры инвестиций, многопериодная экономико-математическая модель, целевые показатели развития, региональная экономика

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта No 18-010-01010.

L. S. Mazelis, A. A. Krasko, E. V. Krasova

Dynamic optimization model of financial resources distribution for accelerated promotion to the regional human capital development

The research is made as part of the actual scientific and practical task, which is the accumulation and development of human capital in Russian regions. In conditions of risk and limited resources, the regional management is faced with the problem of optimal financial resources distribution concerning the human capital development and improving the life quality. The purpose of the research is to design and test on the example of Primorsky region a dynamic optimization model for the financial resources distribution in the areas of investment in human capital. The multi-period economic and mathematical model describes in recurrence dependencies format the influence of volumes and structure of state and private investments on regional human capital. The target function of the model is an integral indicator showing how targets in regional human capital were reached. The model is one of the math programming tasks, and optimization variables are the shares of the investment resources distribution by investment areas and years. In terms of practice the proposed model is a management tool to find the optimal structure for distribution of investments in human capital by investment areas and time periods. Based on the results of modeling and numerical calculations on the example of Primorsky region in dynamics over the years, the investment structure advancing as much as possible get the human capital targets was proposed and described. It is concluded that in the long term, a more equitable investment structure in areas will contribute to the achievement of targets: along with education and healthcare, it is advisable to increase investments to other areas, principally to national politics, national security, public order protection, and social policy.

Key words: regional human capital, investment in human capital, financial resources, socially responsible investment, investment structure optimization, multi-period economic and mathematical model, regional development target indicators, regional economy

Постановка научной проблемы

Человеческий капитал представляет собой производительный фактор социально-экономического развития стран и регионов. Многочисленные исследования в рамках теории человеческого капитала обосновывают ведущую роль инвестиций в образование, здравоохранение и качество жизни в продвижении и развитии интеллектуально-инновационного потенциала. Само понятие человеческого капитала трактуется классиками этой теории как совокупность инвестиций в образование и профессиональные навыки человека, повышающие его способность к труду [1–3]. В частности, Г. Беккер сравнивает человеческий капитал с физическим и показывает, что инвестиционные расходы в человеческий капитал равнозначны инвестированию в физический капитал и способны принести в будущем не меньшую, а то и большую прибыль.

Вопросы, связанные с процессами оптимизация структуры финансовых ресурсов по направлениям вложений в человеческий капитал, имеют огромное практическое значение для российского национального и регионального менеджмента, стремящегося увеличить трудовой и инновационный потенциал территорий в соответствии с текущими приоритетами развития страны*. В данном процессе власти регионов опираются на программы стратегического значения, в которых обозначены целевые ориентиры социально-экономического роста. В частности, речь идет о «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. No 2094-р), а также о новом программном документе национального значения – «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. No 207-р). Учитывая наличие четкого сценария территориального развития России и ее регионов на ближайшие пять лет, совершенствование структуры инвестиционных расходов на местах позволит сделать меры господдержки более адресными и эффективными, а целевые ориентиры – более достижимыми.

* Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Для регионов конечный эффект от инвестиций в человеческий капитал (далее – ИЧК) выражается в увеличении конкурентоспособности территориального хозяйства на национальной и международной аренах, росте валового регионального продукта и сокращение межрегиональной социально-экономической дифференциации за счет неуклонного повышения качества жизни населения. Заведомая ограниченность финансовых ресурсов перманентно повышает актуальность проблемы их оптимального распределения по направлениям вложений средств.

В настоящее время наиболее приоритетными областями инвестирования в человеческий капитал России являются образование и здравоохранение, так как именно эти сферы определяют базовый уровень жизнеспособности населения. Значимость указанных сфер как со стороны государственных, так и со стороны частных инвестиций также объясняется получением в них достаточно высокой нормой прибыли. Однако, динамика объемов инвестиций и их экономический эффект в региональном разрезе не соответствует требуемым показателям инновационного развития и развития человеческого капитала, что свидетельствует о низкой результативности осуществляемых инвестиций. Традиционно недоинвестированными и слабыми с точки зрения эффективности остаются жилищно-коммунальное хозяйство, охрана окружающей среды, культура и спорт, городская и сельская инфраструктура, социальная поддержка и другие направления финансирования, которые в западной литературе получили название «социально ответственных инвестиций» [4].

В то же время совершенствование распределения региональных финансовых ресурсов, направляемых на социально ответственное инвестирование, будет способствовать формированию синергетических связей между финансируемыми сферами хозяйствования так, чтобы получить наивысшую выгоду в виде повышения качества жизни, развития социальной и экономической сред и, как следствие, сохранению человеческого капитала на территориях. В этом случае использование оптимизационных моделей как одной из задач математического программирования позволяет найти наилучшие доли распределения финансовых ресурсов по направлениям. Целью настоящего исследования является построение и апробация на примере Приморского края динамической оптимизационной модели распределения финансовых ресурсов по направлениям инве-

стирования в человеческий капитал. Результаты данного исследования направлены на определение путей максимального продвижения в развитии человеческого капитала регионов и тем самым способствуют решению ряда важных научно-практических проблем российского общества, связанных с населением, качеством жизни, инновационным потенциалом территорий.

Степень разработанности научной проблемы

Большая заслуга в становлении взглядов на значимость и роль ИЧК принадлежит классикам теории человеческого капитала – Т. Шульцу, Г. Беккеру, М. Блаугу, Дж. Минцеру, Л. Туроу и другим. Их работу продолжила плеяда современных ученых, давших на основе своих исследований ряд выводов и рекомендаций по проблемам повышения эффективности социально ответственных инвестиций. В научной литературе можно выделить несколько направлений исследований по данной теме.

1. *Оценка роли человеческого капитала и ИЧК в общем социально-экономическом развитии стран и регионов.* Предметом исследований здесь является место человеческого капитала в современном общественно-воспроизводственном процессе, взаимосвязь между ИЧК и ключевыми параметрами экономического роста, а также специфика трансформации ИЧК в конкретные параметры повышения качества жизни, улучшения бизнес среды и ускорения на этой основе экономического роста. Так, российский академик Аганбегян А.Г. обосновывает роль человеческого капитала и экономики знаний как основного источника экономического роста. Низкую степень интеграции инвестиций в основной и человеческий капитал он рассматривает в качестве основной причины череды депрессий и стагнаций в российской экономике 2010-х гг. [5]. При этом, рецессивные признаки особенно ярко проявляют себя на региональном уровне [6]. Работа [7] обнаруживает, что в период 1960-2011 гг. инвестиции в человеческий капитал и динамика производственной специализации являлись решающими факторами экономического роста для развитых стран. Анализ данных по странам ОПЕК в конце XX – начале XXI вв., показывает, что развитие человеческого капитала стало решающим фактором долгосрочного экономического роста, значительно повлияв при этом на сокращение бедности в этих странах [8]. Анализ данных по США за период 1949-2014 гг.

отражает положительное влияние инвестиций, сделанных оборонным сектором страны в человеческий капитал, на накопление человеческого капитала и экономический рост страны в целом [9].

2. *Оптимизация структуры инвестиций в региональный человеческий капитал с точки зрения сокращения территориальной социально-экономической дифференциации.* Несмотря на различия исходных условий и богатую страновую специфику, исследования из ряда стран показывают существенное влияние инвестиций в человеческий капитал на сглаживание социального неравенства, уменьшение межрегиональной экономической дифференциации [10–12]. Изучив результаты исследований по китайским провинциям за различные периоды XX и XXI вв., нам представляется значимым для практики вывод о том, что чем слабее развита территория, тем сильнее влияние человеческого капитала на социально-экономическое развитие региона [13; 14].

3. *Определение ключевых (наиболее эффективных) направлений инвестиций в человеческий капитал.* Большинство исследований традиционно отводит главную роль образовательной и профессиональной составляющим и обосновывают рост доли данных сфер в национальных инвестиционных расходах. В частности, работы [11; 12] увязывают социально-экономическое развитие субъектов РФ (и их дифференциацию) с обобщающими индикаторами образования. Статья [15] анализирует региональный опыт инвестирования в человеческий капитал за счет динамики вложений в сферы образования и здравоохранения. Работы [10; 16] рассматривают влияние человеческого капитала на региональный экономический рост посредством инвестиций в образование и НИОКР, статья [17] – посредством здоровья и профессиональных компетенций. Однако, ряд авторов небезосновательно считают, что инвестиций только в образование и здоровье недостаточно, и предлагают расширить направления вложений в такие сферы, как культура, благосостояние (инфраструктурная обеспеченность), НИОКР, деятельность организаций отдыха, развлечений и спорта, а также в окружающую среду [18; 19]. В работе [20] разработана новая комплексная мера инвестиций в человеческий капитал как альтернатива традиционной системе оценке, основанной на образовании.

Вместе с тем, следует признать, что в научной литературе до сих пор ощущается нехватка опыта исследований влияния всего комплекса

различных по направлениям инвестиций в человеческий капитал, с учетом их синергетического эффекта. Авторы, безусловно, придерживаются взглядов о существенной положительной роли ИЧК в развитии регионов, но на сегодняшний день считают более актуальным переориентацию исследований из русла позитивного анализа в нормативный, а именно – в сторону совершенствования структуры ИЧК для максимального достижения регионами параметров качества жизни (целевых ориентиров), заданных упомянутыми выше Стратегиями развития. В этих целях авторами ранее была разработана концептуальная модель, представляющая общую логику динамического процесса развития регионального человеческого капитала за счет инвестирования в него финансовых ресурсов из различных источников по различным направлениям. Согласно такой логике, каждое направление инвестирования в той или иной мере приводит к развитию (росту) человеческого капитала региона за счет изменения описывающих его компонент [21]. При этом, некоторые направления инвестирования влияют на человеческий капитал напрямую, а некоторые – опосредованно, через повышение качества жизни. Наличие связей между группами параметров, описывающих человеческий капитал, социально-экономическое развитие территорий, демографическую динамику и качество жизни, было отражено по результатам эконометрического моделирования в [22].

Моделирование оптимальной структуры инвестиций в региональный человеческий капитал и качество жизни

В рамках поставленной цели исследования рассмотрим задачу выбора оптимальной структуры распределения инвестиций в человеческий капитал и качество жизни по направлениям инвестирования и годам с горизонтом планирования T для достижения максимально возможного уровня человеческого капитала региона. В каждый момент времени t , где $t = 0, 1, \dots, T-1$ осуществляется инвестирование финансовых ресурсов в развитие регионального человеческого капитала.

Региональный человеческий капитал как целостная система складывается из определенных компонент. В [21] выделено шесть базовых групп компонент, а именно: уровни профессионализма, образования, научного и инновационного развития, здравоохранения и культуры, и предложены 24 показателя для

оценки регионального человеческого капитала. Каждому региону поставим в соответствие вектор-функцию:

$$Z_n^t = (z_{1n}^t, z_{2n}^t, \dots, z_{Mn}^t), \quad n = 1, \dots, N, \quad (1)$$

где z_{mn}^t – уровень m -й характеристики человеческого капитала n -го региона в момент времени t ; M – количество характеристик, описывающих региональный человеческий капитал; N – количество регионов.

Под инвестициями в человеческий капитал на региональном уровне понимаются государственные и частные инвестиции, направляемые как на развитие человеческого капитала, так и на повышение качества жизни населения региона. В качестве инвестиций в человеческий капитал региона рассматриваются все государственные (переменные x_1, \dots, x_{12}) и частные (переменные x_{13}, x_{14}, x_{15}) инвестиции, влияющие напрямую и косвенно на развитие человеческого капитала, по следующим направлениям:

- общегосударственные вопросы (x_1);
- национальная оборона (x_2);
- национальная безопасность и правоохранительная деятельность (x_3);
- национальная экономика (x_4);
- жилищно-коммунальное хозяйство (x_5);
- охрана окружающей среды (x_6);
- образование, государственные (x_7);
- культура, кинематография (x_8);
- здравоохранение, государственные (x_9);
- социальная политика (x_{10});
- физическая культура и спорт, государственные (x_{11});
- средства массовой информации (x_{12});
- образование, частные (x_{13});
- здравоохранение, частные (x_{14});
- физическая культура и спорт, частные (x_{15}).

Для функционального описания влияния инвестиций на уровень человеческого капитала построены эконометрические зависимости:

$$z_{mn}^{t+1} = f_m(z_{mn}^t, x_{1n}^t, \dots, x_{in}^t, x_{1n}^{t-1}, \dots, x_{in}^{t-1}, x_{1n}^{t-2}, \dots, x_{in}^{t-2}), \quad t = 0, 1, \dots, T, \quad (2)$$

где x_{in}^t – величина инвестиций в момент времени t по i -му направлению инвестирования; z_{mn}^t – значение m -го показателя человеческого капитала n -го региона в момент времени t .

В стратегиях и программах социально-экономического развития региона в рамках стратегических целей и задач задаются целевые значения результирующих показателей человеческого капитала на рассматриваемом гори-

зонте планирования. Обозначим эти целевые значения \bar{z}_{mn} .

Степень достижения m -й цели для n -го региона в момент времени t :

$$K_{mn}^t = \frac{z_{mn}^t}{\bar{z}_{mn}}, t = 0, 1, \dots, T. \quad (3)$$

Интегральный показатель достижения целей по развитию человеческого капитала региона:

$$IHC_n^t = \sum_{m=1}^M w_m(t) * K_{mn}^t, \sum_{m=1}^M w_m(t) = 1, \quad (4)$$

где $w_m(t)$ – весовой коэффициент, характеризующий важность m -й характеристики человеческого капитала в момент времени t .

Под структурой инвестиций будем понимать следующую вектор-функцию:

$$d_n^t = (d_{1n}^t, \dots, d_{In}^t), d_{in}^t = \frac{x_{in}^t}{R_n^t}, \quad (5)$$

где R_n^t – общий объем инвестиций в качество жизни и человеческий капитал n -го региона в момент времени t .

Для построения модели сделаем ряд предположений относительно процесса развития человеческого капитала:

1) ежегодные объемы инвестиций по каждому направлению имеют ограничения снизу $\alpha = (\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_M)$ и сверху $\beta = (\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_M)$;

2) если один период в модели равен году, то каждый показатель человеческого капитала за период не может очень существенно измениться, т.е. относительный прирост показателя ограничен сверху и снизу;

3) степени достижения целевых значений на конце горизонта планирования, то есть в момент времени T не должны значительно отличаться от целевых значений.

Таким образом, формирование оптимальной структуры инвестиций в области развития регионального человеческого капитала предлагается осуществлять, используя следующую модель:

$$\left\{ \begin{array}{l} IHC_n^T = \sum_{m=1}^M w_m(T) * K_{mn}^T \rightarrow \max \\ K_{mn}^t = \frac{z_{mn}^t}{\bar{z}_{mn}}, \\ z_{mn}^{t+1} = f_m(z_{mn}^t, x_{1n}^t, \dots, x_{In}^t, x_{1n}^{t-1}, \dots, x_{In}^{t-1}, x_{1n}^{t-2}, \dots, x_{In}^{t-2}), \\ x_{in}^t = d_{in}^t * R_n^t, \\ \sum_{i=1}^N d_i^t \leq 1, \\ \alpha_i \leq d_{in}^t \leq \beta_i, n = 1, \dots, N \\ -\delta_m \leq \frac{z_{mn}^{t+1} - z_{mn}^t}{z_{mn}^t} \leq \gamma_m, n = 1, \dots, N \\ p_m \leq K_{mn}^T \leq q_m, n = 1, \dots, N, \end{array} \right. \quad (6)$$

где $\bar{\alpha} = (\alpha_1, \dots, \alpha_M)$, $\bar{\beta} = (\beta_1, \dots, \beta_M)$ – ограничения снизу и сверху на объем инвестиций по каждому направлению; $\bar{\gamma} = (\gamma_1, \dots, \gamma_M)$, $\bar{\delta} = (\delta_1, \dots, \delta_M)$

– ограничения снизу и сверху на относительное изменение каждого показателя человеческого капитала за один период времени; $\bar{p} = (p_1, \dots, p_M)$, $\bar{q} = (q_1, \dots, q_M)$ – ограничения снизу и сверху на степень достижения целевого значения каждого показателя человеческого капитала.

Переменными модели, по которым проводится оптимизация, являются ежегодные доли инвестиций по отдельным направлениям инвестирования d_1^t, \dots, d_{12}^t , $t = 0, 1, \dots, T$.

Апробация предложенной модели для Приморского края

Описанная выше модель может быть применена в реальных условиях. Рассмотрим пример формирования оптимальной структуры инвестиций в развитие человеческого капитала и повышение качества жизни на примере Приморского края.

В качестве исходных данных взяты показатели развития человеческого капитала и объемы инвестиций по направлениям для Приморского края за 2011-2017 гг. Авторами проведена кластеризация регионов Российской Федерации по показателям человеческого капитала, в результате которой выделено пять кластеров, получивших названия «Научный», «Экологический», «Промышленный», «Ресурсный» и «Малый» в соответствии с типами лидирующих и отстающих отраслей [23]. Приморский край вошел в «Малый» кластер, который включает регионы, не имеющие явной отраслевой принадлежности, с доминированием малого и среднего бизнеса и показателями развития регионального человеческого капитала на среднем уровне. Для дальнейшего анализа будем использовать построенные в [23] эконометрические зависимости показателей человеческого капитала от инвестиций вида (2).

Рассмотрим оптимизацию структуры инвестиций с горизонтом планирования три года ($T = 3$). Целевые значения показателей развития человеческого капитала задаются следующим образом:

$$\bar{z}_{mn} = 1,15 * z_{mn}^0, \quad (7)$$

где z_{mn}^0 – значение m -го показателя для Приморского края в 2017 г.

Вектора ограничений, используемые в модели (формула (6)), зададим следующим образом.

1) Векторы $\alpha = (\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_M)$ и $\beta = (\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_M)$, представляющие ограничения снизу и сверху на объемы инвестиций по направлениям, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Нижние и верхние границы объема годовых государственных инвестиций по направлениям (тыс.руб. / тыс.чел.)

Переменные объема инвестиций	Нижняя граница	Верхняя граница
x1	950	2 774
x2	9,74	18,25
x3	549	4 063
x4	3 807	16 428
x5	2 619	10 379
x6	21	94
x7	1 456	18 061
x8	31	2 223
x9	3 246	15 020
x10	4 470	16 651
x11	407	2 589
x12	72	295

Источник: составлено авторами.

Указанные в таблице 1 границы рассчитаны на основе выборочных средних x_{cp} и выборочных среднеквадратических отклонениях σ , найденных по статистическим данным для Приморского края за 2011-17 гг.: $\alpha_i = x_{cp} - 3\sigma$, $\beta_i = x_{cp} + 3\sigma$.

2) Нижние и верхние границы относительных изменений показателей регионального человеческого капитала за один период времени установлены следующим образом: а) для показателей групп «профессионализм», «образование», «научное развитие», «здравоохранение», «культура» γ_i и δ_i равны 0,7; б) для показателей группы «инновационное развитие» равны 1,5. Отличие для группы «инновационное развитие» связано с возможностью более значительного изменения показателей за год в связи с существенно меньшей инерционностью этих показателей.

3) Исходя из того, чему равны степени достижения показателей человеческого капитала в момент времени $t = 0$, ограничения снизу на степень достижения целевого значения каждого показателя для всех групп установим 0,75; ограничения сверху для показателей группы «инновационное развитие» установим равным 3, а для всех остальных показателей равным 1,5. Это связано с соображением о том, что желателен не очень значительный разброс степеней достижения целевых значений.

Ниже представлены результаты оптимизации структуры финансовых ресурсов по предлагаемой модели развития регионального человеческого капитала с описанными выше ограничениями на горизонте планирования $T = 3$. Рассмотрены два сценария: а) инерцион-

ный, при котором во все моменты времени $t = 0, \dots, T - 1$ сохраняется структура инвестиций, бывшая в момент времени $t = -1$; б) оптимизационный, при котором используется оптимальная структура инвестиций, рассчитанная по модели. Объем инвестиций для обоих сценариев каждый год увеличивается на 5%.

На рисунке 1 представлены интегральный показатель достижения целей по развитию человеческого капитала региона $ИНС_n^t$ и степени достижения аналогичных интегральных показателей по всем базовым группам компонент человеческого капитала при инерционном и оптимизационном сценариях в момент времени $T = 3$.

В конечный момент времени $T = 3$ интегральный показатель степени достижения целей $ИНС_n^t$ при оптимизации равен 1,01, в то время как при инерционном сценарии можно достичь только 0,83. В момент времени $t = 0$ уровень достижения цели равен 0,77. Достижение целевых значений показателей не распределено равномерно по группам как при оптимизационном, так и при инерционном сценарии.

Стоит отметить, что при оптимизации структура инвестиций изменяется по годам. На рисунке 2 приведено сравнение структуры инвестиций для оптимизационного сценария (в моменты времени $t = 0, t = 1, t = 2$) со структурой инвестиций при инерционном сценарии.

Как видно из рисунка 2, доли направлений инвестирования в общей сумме инвестиций (переменные d_i , соответствующие направлениям инвестирования x_i) при инерционном сценарии могут как иметь значительные отличия

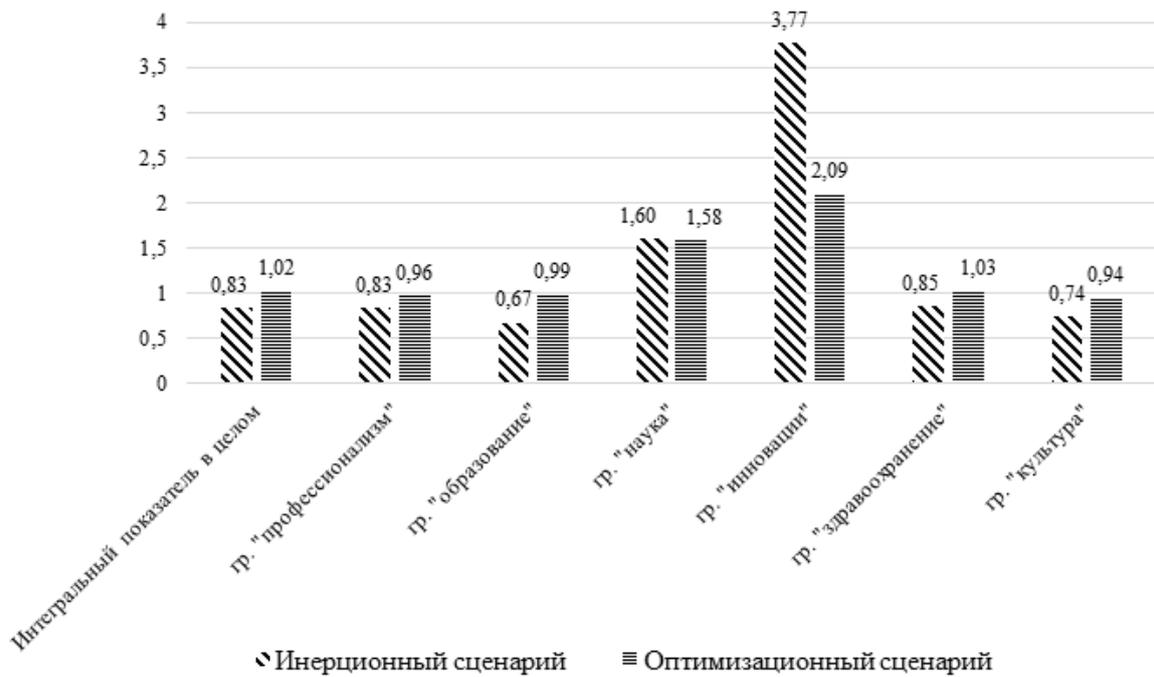

Рисунок 1 Интегральные показатели степени достижения целей при инерционном и оптимизационном сценариях в конечной точке горизонта планирования (в целом и для базовых групп показателей) (Источник: составлено авторами)

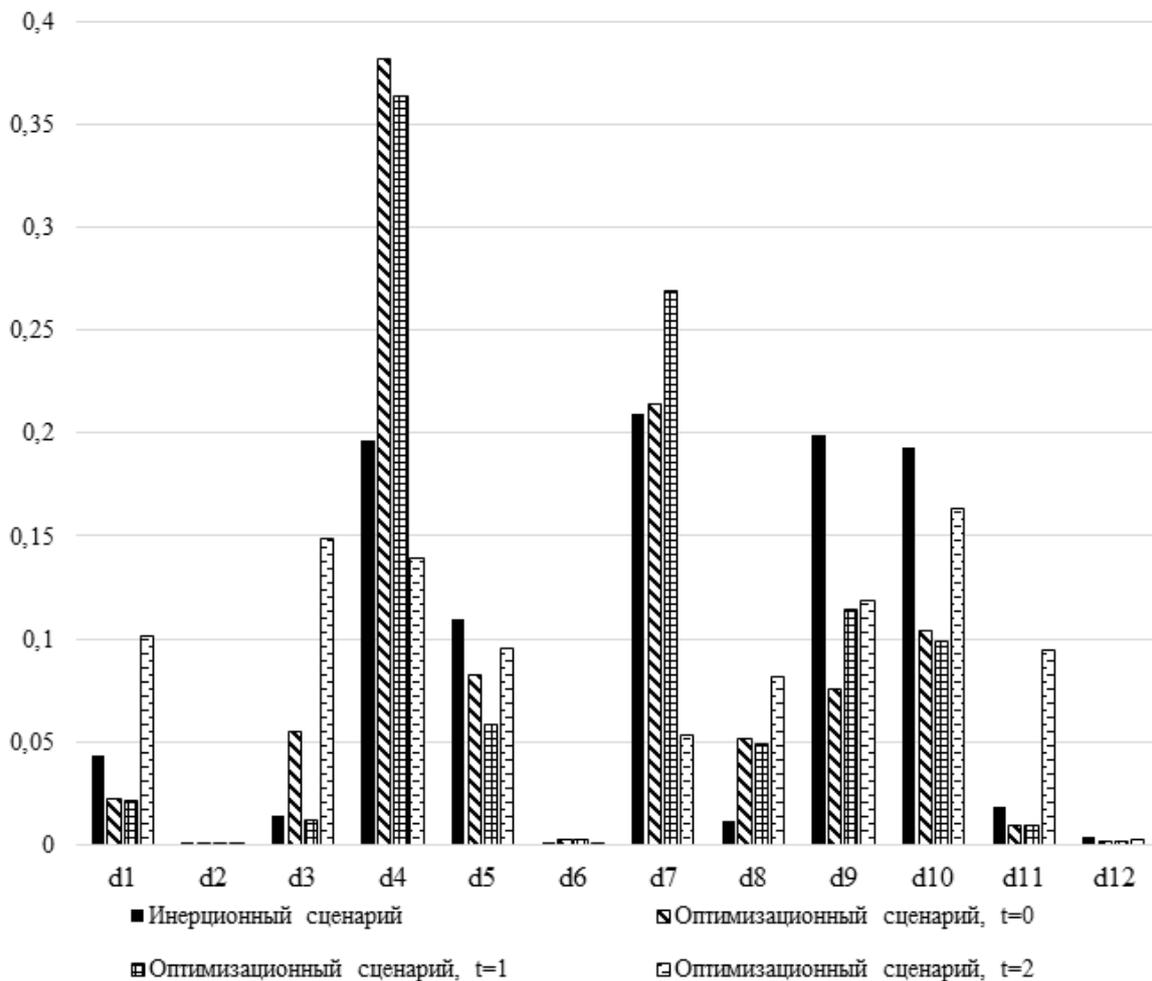

Рисунок 2 Динамика структуры инвестиций по направлениям для оптимизационного и инерционного сценариев (Источник: составлено авторами)

от структуры инвестиций при оптимизационном сценарии, так и не сильно отличаться от него. При этом, структура инвестиций при оптимизационном сценарии не является статичной и различается в каждый отдельный момент времени t .

К примеру, доля инвестиций в национальную экономику (d_4) при инерционном сценарии равна 0,19, а при оптимизационном сценарии меняется от 0,37 до 0,13. Вложения в образование (d_7) при инерционном сценарии составляют 0,21 от общего объема инвестиций, при оптимизационном сценарии меняются в первый год от 0,21 до 0,27 и далее снижаются до 0,053. Доля инвестиций в здравоохранение (d_9) стабильно увеличивается от 0,075 до 0,118 к третьему году.

На основе построенной модели можно сделать вывод, что в долгосрочной перспективе достижению целевых показателей будет способствовать более равномерная структура инвестиций по направлениям. Наряду с образованием и здравоохранением целесообразно наращивать инвестиции по другим направлениям, в первую очередь, в вопросы общегосударственной важности (переменная x_1), национальную безопасность и охрану общественного порядка (x_3), а также в социальную политику (x_{10}): рост доли этих направлений в общем объеме инвестирования наглядно виден на рисунке 2.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Необходимость серьезного продвижения в развитии человеческого капитала в российских регионах объективно требует оптимизации структуры распределения инвестиций,

повышения эффективности социально ответственного инвестирования. Формирование оптимальной инвестиционной стратегии в области управления человеческим капиталом позволит своевременно достигать поставленные в регионе стратегические задачи как в сфере сохранения человеческого капитала, так и в инновационном развитии, обеспечении экономического роста регионов, повышении качества жизни.

2. В предложенной авторами оптимизационной модели целевой функцией является интегральный показатель, характеризующий степень достижения поставленных стратегических задач по развитию человеческого капитала региона. В практическом смысле модель представляет собой инструмент поиска оптимальной структуры распределения вложений в человеческий капитал по направлениям инвестирования и временным периодам.

3. При инерционном сценарии в общем объеме инвестиций сохранится существенная доля вложений в образование и здравоохранение. Оптимизационный сценарий показывает объективное снижение доли затрат на образование с одновременным увеличением доли затрат на здравоохранение, вопросы общегосударственной важности, национальную безопасность и охрану общественного порядка, а также на социальную политику. Указанные сферы представляют собой ключевые сферы дальнейшего развития цивилизованного государства. Предложенная математическая модель подтверждает необходимость перехода с представлений о затратности социально ориентированных инвестиций и обремененности ими современного общества к осознанию высокой значимости, надежности и высокой социально-экономической отдачи вложений в человеческий капитал в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *Journal of Political Economy*, 1962, vol. 70, no. 5, part 2, pp. 9-49. DOI: 10.1086/258724
2. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution. *Journal of Political Economy*, 1958, vol. 66, no. 4, pp. 281-302.
3. Schulz T. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. New York, The Free Press; London, Collier-Macmillan Limited, 1971. 272 p.
4. Oikonomou I., Platanakis E., Sutcliffe C. Socially Responsible Investment Portfolios: Does the Optimization Process Matter? *The British Accounting Review*, 2018, vol. 50, no. 4, pp. 379-401. DOI: 10.1016/j.bar.2017.10.003
5. Аганбегян А. Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // *Экономические стратегии*. 2017. Т. 19. No 3 (145). С. 66-79.
6. Osipov V. A., Krasova E. V. Features of Forming of a Manpower in Strategically Important Cities of the Far East of Russia (on the example of Vladivostok). *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 5, pp. 108-117.
7. Teixeira A. A. C., Queirys A. S. S. Economic Growth, Human Capital and Structural Change: a Dynamic Panel

- Data Analysis. *Research Policy*, 2016, vol. 45, no. 8, pp. 1636-1648. DOI: 10.1016/j.respol.2016.04.006
8. Olopade B. C., Okodua H., Oladosun M., Asaley A. J. Human Capital and Poverty Reduction in OPEC Member-Countries. *Heliyon*, 2019, vol. 5, no. 8, article e02279. DOI: 10.1016/j.heliyon.2019.e02279
 9. McDonald B. D. A Human Capital Model of the Defense-Growth Relationship. *The Social Science Journal*, 2019. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0362331919300618>. DOI: 10.1016/j.soscij.2019.04.005
 10. Woo Y., Kim E., Lim J. The Impact of Education and R&D Investment on Regional Economic Growth. *Sustainability*, 2017, vol. 9 (5), pp. 676. DOI: 10.3390/su9050676
 11. Корицкий А. В. Велика ли отдача человеческого капитала в России? ЭКО. 2018. No 2 (524). С. 35-47.
 12. Коршунов И. А., Гапонова О. С., Гапонова Н. С. Обучение и образование взрослых в контексте экономического развития регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. No 1. С. 107-120. DOI: 10.17059/2019-1-9
 13. Fleisher B., Li H., Zhao M. Q. Human Capital, Economic Growth, and Regional Inequality in China. *Journal of Development Economics*, 2010, vol. 92, no. 2, pp. 215-231. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2009.01.010
 14. Zhou G., Gong K., Luo S., Xu G. Inclusive Finance, Human Capital and Regional Economic Growth in China. *Sustainability*, 2018, vol. 10, pp. 1194.
 15. Пьянова М. В. Региональный опыт инвестирования в развитие человеческого капитала // Налоги и финансы. 2018. No 2 (38). С. 26-36.
 16. Kottaridi C., Louloudi K., Karkalakos S. Human Capital, Skills and Competencies: Varying Effects on Inward FDI in the EU context. *International Business Review*, 2019, vol. 28, no. 2, pp. 375-390. DOI: 10.1016/j.ibusrev. 2018.10.008
 17. Salike N. Role of Human Capital on Regional Distribution of FDI in China: New Evidences. *China Economic Review*, 2016, vol. 37, pp. 66-84. DOI: 10.1016/j.chieco.2015.11.013
 18. Руденко Д. Ю., Тилимбаева А. Б. Оценка взаимосвязи инвестиций в человеческий капитал и уровня социально-экономического развития стран мира // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. No 11. С. 20-30.
 19. Ермошина Т. В. Инвестиции в человеческий капитал, как приоритет неиндустриальной экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2018. No 4. С. 3-10. DOI: 10.17586/2310-1172-2018-11-4-3-10
 20. Fraumeni B. M., He J., Li H., Liu Q. Regional Distribution and Dynamics of Human Capital in China 1985-2014. *Journal of Comparative Economics*, 2019. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147596719300605>. DOI: 10.1016/j.jce.2019.06.003
 21. Mazelis L. S., Lavrenyuk K. I., Krasko A. A., Zagudaeva O. N. A Conceptual Model of the Regional Human Capital Development. *International Transaction Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies*, 2018, vol. 9, no. 4, pp. 477-494. DOI:10.14456/ITJEMAST.2018.44
 22. Мазелис Л.С., Емцева Е.Д., Красова Е.В., Красько А.А. Оценка влияния человеческого капитала на социально-экономическое развитие: эконометрическое моделирование на примере российских регионов // Тренды и управление. 2018. No 4. С. 97-110. DOI: 10.7256/2454-0730.2018.4.28056
 23. Мазелис Л. С., Емцева Е. Д., Лаврениук К. И., Красько А. А. Анализ развития регионального человеческого капитала за счет процесса инвестирования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. No 3 (24). С. 180-184.

REFERENCES

1. Becker G. S. Investment in human capital: a theoretical analysis. *Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70. No. 5, part 2. P. 9-49. doi: 10.1086/258724
2. Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution. *Journal of Political Economy*. 1958. Vol. 66. No. 4. P. 281-302.
3. Schulz T. *Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research*. New York, The Free Press; London, Collier-Macmillan Limited, 1971. 272 p.
4. Oikonomou I., Platanakis E., Sutcliffe C. Socially responsible investment portfolios: does the optimization process matter? *The British Accounting Review*. 2018. Vol. 50. No. 4. P. 379-401. doi: 10.1016/j.bar.2017.10.003
5. Aganbegyan A. G. Human capital and its main component – the sphere of «knowledge economy» as the main source of socio-economic growth. *Economic Strategies*. 2017. Vol. 19. No. 3 (145). P. 66-79. (in Russ.)
6. Osipov V. A., Krasova E. V. Features of forming of a manpower in strategically important cities of the Far East of Russia (on the example of Vladivostok). *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. No. 5. P. 108-117.
7. Teixeira A. A. C., Queirys A. S. S. Economic growth, human capital and structural change: a dynamic panel data analysis. *Research Policy*. 2016. Vol. 45. No. 8. P. 1636-1648. doi: 10.1016/j.respol.2016.04.006
8. Olopade B. C., Okodua H., Oladosun M., Asaley A. J. Human capital and poverty reduction in OPEC member-countries. *Heliyon*. 2019. Vol. 5. No. 8. Article e02279. doi: 10.1016/j.heliyon.2019.e02279
9. McDonald B. D. A human capital model of the defense-growth relationship. *The Social Science Journal*. 2019. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0362331919300618>. doi: 10.1016/j.soscij.2019.04.005
10. Woo Y., Kim E., Lim J. The impact of education and R&D investment on regional economic growth. *Sustainability*. 2017. Vol. 9 (5). P. 676. doi: 10.3390/su9050676

11. Koritsky A. V. Are the returns to human capital assets in Russia really great? *ECO*. 2018. Vol. 2 (524). P. 35-47. (in Russ.)
12. Korshunov I. A., Gaponova O. S., Gaponova N. S. Adult training and education in the context of economic development of regions. *Economy of Region*. 2019. Vol. 15. No. 1. P. 107-120. doi: 10.17059/2019-1-9. (in Russ.)
13. Fleisher B., Li H., Zhao M. Q. Human capital, economic growth, and regional inequality in China. *Journal of Development Economics*. 2010. Vol. 92. No. 2. P. 215-231. doi: 10.1016/j.jdeveco.2009.01.010
14. Zhou G., Gong K., Luo S., Xu G. Inclusive finance, human capital and regional economic growth in China. *Sustainability*. 2018. Vol. 10. P. 1194.
15. Pyanova M. V. Regional experience in investing in the developing human capital. *Nalogi i finansy [Taxes and Finance]*. 2018. Vol. 2 (38). P. 26-36. (in Russ.)
16. Kottaridi C., Louloudi K., Karkalakos S. Human capital, skills and competencies: varying effects on inward FDI in the EU context. *International Business Review*. 2019. Vol. 28. No. 2. P. 375-390. doi: 10.1016/j.ibusrev. 2018.10.008
17. Salike N. Role of human capital on regional distribution of FDI in China: New Evidences. *China Economic Review*. 2016. Vol. 37. P. 66-84. doi: 10.1016/j.chieco.2015.11.013
18. Rudenko D. Yu., Tilimbaeva A. B. Investment in human capital and socio-economic development: relationship analysis and impact evaluation. *Vestnik Tyumenskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Bulletin of the Tyumen State University]*. 2013. Vol. 11. P. 20-30. (in Russ.)
19. Ermoshina T. V. Investment in human capital as a priority of the neo-industrial economy. *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskij menedzhment [Scientific journal NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management]*. 2018. Vol. 4. P. 3-10. doi: 10.17586/2310-1172-2018-11-4-3-10 (in Russ.)
20. Fraumeni B. M., He J., Li H., Liu Q. Regional distribution and dynamics of human capital in China 1985-2014. *Journal of Comparative Economics*. 2019. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147596719300605>. doi: 10.1016/j.jce.2019.06.003
21. Mazelis L. S., Lavrenyuk K. I., Krasko A. A., Zagudaeva O. N. A conceptual model of the regional human capital development. *International Transaction Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies*. 2018. Vol. 9. No. 4. P. 477-494. doi:10.14456/ITJEMAST.2018.44
22. Mazelis L. S., Emtseva E. D., Krasova E. V., Krasko A. A. Assessment of the human capital influence on socio-economic development: econometric modeling on the example of Russian regions. *Trendy i upravlenie [Trends and Management]*. 2018. Vol. 4. P. 97-110. doi: 10.7256/2454-0730.2018.4.28056 (in Russ.)
23. Mazelis L. S., Emtseva E. D., Lavrenyuk K. I., Krasko A. A. Analysis of regional human capital's development because of investment process. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2018. Vol. 7.No. 3 (24). P. 180-184. (in Russ.)

Информация об авторах

Мазелис Лев Соломонович
(Россия, г. Владивосток)

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой математики и
моделирования

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

E-mail: lev.mazelis@vvsu.ru

ORCID ID: 0000-0001-7346-3960

Красько Андрей Александрович
(Россия, г. Владивосток)

Специалист кафедры математики и моделирования
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

E-mail: andrey.krasko@vvsu.ru

Красова Елена Викторовна
(Россия, г. Владивосток)

Кандидат экономических наук, доцент
Доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

E-mail: elena_krasova@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0001-7847-0385

Information about the authors

Lev S. Mazelis
(Russia, Vladivostok)

Doctor of Economics, Professor
Head of the Mathematics
and Modeling Department

Vladivostok State University
of Economics and Service

E-mail: lev.mazelis@vvsu.ru

ORCID ID: 0000-0001-7346-3960

Andrey A. Krasko
(Russia, Vladivostok)

Specialist of the Mathematics and Modeling
Department

Vladivostok State University of Economics and Service

E-mail: andrey.krasko@vvsu.ru

Elena V. Krasova
(Russia, Vladivostok)

PhD in Economics, Associate Professor
Associate Professor of the Economics and
Management Department

Vladivostok State University
of Economics and Service

E-mail: elena_krasova@rambler.ru

УДК 332.146.2

Н. Е. Терешкина

Стратегический консенсус при реализации региональной стратегии

В широком концептуальном понимании консенсус выражает определенное состояние общественного, коллективного (корпоративного) или индивидуального сознания, при котором индивиды (носители этого сознания), входящие в разные социальные группы, слои и классы, ориентированы на стратегию социального партнерства или другие коммуникативные стратегии поведения. Целью статьи является систематизация и развитие специфики понятия, значения и содержания стратегического консенсуса при реализации стратегии на региональном уровне. Исследование основывается на использовании диалектического метода анализа экономических процессов и системного подхода к изучению категории консенсуса. В работе выявлены основные особенности и специфика регионального стратегического консенсуса, которые заключаются в том, что он объединяет все три основные иерархические уровни управления, а также является многогранной конструкцией, включающей в себя такие элементы как уровень, объем, содержание и место. В результате проведенного исследования можно констатировать, что стратегический консенсус при реализации стратегии региона выступает основополагающим фактором успеха в ее внедрении.

Ключевые слова: региональная стратегия, стратегический консенсус, стратегическое управление

N. E. Tereshkina

Strategic consensus in implementing a regional strategy

In a broad conceptual understanding, consensus expresses a certain state of social, collective (corporate) or individual consciousness, in which individuals (carriers of this consciousness), belonging to different social groups, layers and classes, are oriented towards a social partnership strategy or other communicative behavior strategies. The aim of the article is to systematize and develop the specifics of the concept, meaning and content of strategic consensus in the implementation of the strategy at the regional level. The study is based on the use of the dialectical method of analysis of economic processes and a systematic approach to the study of consensus categories. The article identifies the main features and specifics of the regional strategic consensus, which consists in the fact that it combines all three main hierarchical levels of management, and is also a multifaceted design that includes such elements as level, volume, content and place. As a result of the study, it can be stated that strategic consensus in the implementation of the region's strategy is a fundamental factor in the success of its implementation.

Key words: regional strategy, strategic consensus, strategic management

Введение

Современные регионы представляют собой открытые экономические системы, способные активно развиваться и расти. В пользу такого аргумента выступает мировой переход от глобализации к регионализации. Именно появление региональных блоков значительно приостановило основные глобализационные процессы.

Не вызывает сомнения необходимость планирования региональной деятельности. Актуальным выступает стратегический подход в планировании устойчивого территориального развития. Его использование получило повсеместное применение не только за рубежом, но и на всех территориях субъектов РФ. Оно закреплено принятием в 2014 г. ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.14 г. № 172-ФЗ [11]. Использование стратегического управления объясняется преимуществами данного подхода перед другими для основных участников, а именно местных органов власти, бизнес-среды и общественности. Положительные факты использования стратегического территориального управления связаны с возможностью привлечения большего числа заинтересованных лиц в разработку региональной стратегии и с их объединением для решения наиболее насущных социально-экономических проблем региона; с достаточно прозрачным проведением самого процесса формирования стратегии; с более эффективным выявлением и использованием потенциала данной территории.

Основными заданиями стратегического планирования территория выступают: ориентация на интересы местных сообществ; всеобъемлемость, комплексность и целостность; активное и эффективное участие; нацеленность на потребности людей; направленность на бюджетные приоритеты; обязательность мониторинга и оценивания результатов; ответственность и лидерство; связанность национального и местного уровня; готовность местных органов власти реализовывать взятые на себя обязательства; построение эффективных стратегий и механизмов их реализации; и самое главное – достижение консенсуса в отношении долгосрочного развития региона.

Материалы и методы

В проведенном исследовании использовались диалектический метод анализа экономи-

ческих процессов и системный подход к изучению категории консенсуса при реализации стратегического управления регионом. Для достижения цели применялись такие общие и специальные методы познания, как метод классификации научных понятий, гипотетико-дедуктивный метод, метод анализа систем знаний, формализации, индукции и обобщения.

Результаты исследования

Идея, что стратегия экономической системы четко сформулирована, правильно понята и непосредственно принята всеми заинтересованными сторонами-участниками твердо укоренилась в современной теории управления. Тем не менее, реальность такова, что многочисленные регионы пытаются реализовать свои стратегии, а их участники часто не представляют какие именно стратегические приоритеты у них приняты. Более того, сами местные органы власти не всегда согласны с приоритетами разработанной стратегии, так как стратегии при реализации состоят из текущих оперативных решений, которые могут быть истолкованы различными способами. Таким образом, региональная стратегия, как бы она ни была качественно сформирована и детально изложена, при неправильном и неумелом подходе к ее реализации, оказывается лишь бумажным документом. Поэтому современный менеджмент уделяет наибольшее внимание именно процессам реализации стратегии на всех иерархических уровнях.

Результаты выполнения отдельных региональных стратегий в РФ показывают крайне низкие значения в сравнении с запланированными сценариями развития. Так в работе [3] рассматриваются причины недостигнутых установленных показателей стратегии Кемеровской области; в [5] акценты ставятся на недостатках государственного регулирования; в [7] подчеркивается отставание инновационного развития регионов; в [8, 9] авторы выделяют основные проблемы регионального стратегирования в РФ в разные годы; в [13] акцент ставится на заниженной мотивации. В целом в регионах отмечается несогласованность, отсутствие единения и сбалансированности между участниками в отношении как самой стратегии, так и сроков ее реализации, горизонта планирования, целей и задач, альтернативных вариантов развития. Более того, даже итоги государственной Стратегии-2020 [14] оценены экспертами крайне сдержанно, эффективность мероприятий по ее реализации

в среднем не достигает более 29,5%, это говорит о том, что каждая из разработанных мер реализована только на 1/3 часть. Также отмечается крайне формальный и даже имитационный подход к реализации разработанных стратегических мероприятий [2, с. 11-12]. Одной из основных причин таких неутешительных отклонений выступает отсутствие взаимопонимания и взаимоинформированности в процессе реализации стратегий, что приводит к неудовлетворительным последствиям или полному провалу разработанных и утвержденных уникальных стратегических документов.

Соответственно позиции академика А.Г. Гранберга регионы рассматриваются как квазикорпорации, которые вырабатывают специфические товары (общественные блага), их потребителями выступает население региона, местный и нерегиональный бизнес, внешние инвесторы, туристы и потенциальные новые жители, которые образуют рынки сбыта «регионального товара» [6, с. 122]. Регион выступает специфической квазикорпорацией, т.к. включает в себя взаимодействие местных органов власти, бизнес-структур и общества в целом, что влечет за собой появление значительных рисков, связанных с отсутствием консенсуса между ними.

Литература по стратегическому управлению признает важность стратегического консенсуса как в процессе разработки [4; 12], так и реализации стратегии [1; 15]. Этот феномен относится к общему пониманию стратегических приоритетов между всеми участниками экономической системы. В случае региона, как указывалось ранее, этими участниками выступают местные органы власти, бизнес-структуры и общество в целом.

Долгое время основное внимание в исследованиях уделялось стратегическому консенсусу в рамках одного подразделения или одного иерархического уровня. Тем не менее, необходимо рассматривать стратегический консенсус с более широких позиций, между несколькими взаимозависимыми участниками или иерархическими уровнями. Такой целостный взгляд на стратегический консенсус важен во избежание неблагоприятных последствий рассогласованности и для улучшения выполнения разработанной стратегии.

Обсуждение результатов

Разработка и реализация стратегии являются взаимосвязанными процессами, происходящими одновременно и они должны предо-

ставлять возможность членам экономической системы выработать определенный уровень согласия по основным направлениям дальнейшего развития. Процесс формирования стратегического консенсуса необходим для увеличения возможностей всех участников, принимающих решения, во всей экономической системе при выполнении стратегии. Т.к. на практике выходит, что зачастую участники не имеют представления исходя из формулировки стратегии какие предпринимать действия к ее реализации. Что в свою очередь приводит к увеличению частоты отказов от какой бы то ни было стратегической инициативы.

Несмотря на более чем пятидесятилетнее исследование стратегического консенсуса, ученые в этой области до сих пор не пришли к этому самому консенсусу в формулировании термина. На сегодняшний день наиболее распространенным его определением является следующее: «Стратегический консенсус – это общее понимание стратегических приоритетов руководителями высшего, среднего и операционного уровней организации» [18, с. 721]. На наш взгляд стратегический консенсус при разработке и реализации стратегии отдельной территории выражается уровнем согласованности при котором внутрорегиональные представления отдельных участников сходятся с общим пониманием стратегических приоритетов региона. Т.е. должно достигаться общее понимание стратегических приоритетов между местными органами власти, бизнес-структурами и обществом в целом. Причем помимо всеобщего понимания немаловажным выступает факт наличия желания и намерения реализовать эти приоритеты.

Согласно Келлерманнсу, «язык приоритетов обеспечивает вероятный мост» [18, с. 730] между уровнями экономической системы, которые используют свои собственные удобные и понятные коммуникации. Понимание стратегических приоритетов также имеет решающее значение для готовности местных органов власти взять на себя ответственность за результаты своих действий при реализации стратегии.

Исследователи, а также практики проявили интерес к этой теме, исходя из того, что стратегический консенсус обеспечивает координацию и коммуникацию во время как разработки стратегии, так ее реализации и, следовательно, является важным и очень полезным для экономической системы. Когда демонстрируется консенсус по основным стратегическим приоритетам они имеют одинаковые цели для будущего экономической системы и согласованы

с точки зрения распределения ресурсов [20]. Более того некоторые исследователи утверждают, что это является необходимым условием снижения стремления к непродуктивным персональным целям отдельных элементов экономической системы, чтобы достичь эффективных результатов региональной стратегии [17; 19]. Однако на практике крайне сложно достичь общего понимания основных стратегических приоритетов, т.к. регион, как экономическая система, состоит из большого числа элементов находящихся в сложных и многогранных взаимосвязях. Тем не менее, все эти элементы должны работать вместе, чтобы достичь своих подцелей. Следовательно, для эффективной координации этих взаимозависимых задач, требуется консенсус по региональной стратегии.

Таким образом, можно утверждать, что стратегический консенсус выступает многогранной конструкцией, которая состоит из четырех составляющих ее элементов: уровень, объем, содержание и место. Первый аспект – уровень – представляет степень консенсуса, которая относится к его силе; второй – объем – это число участников экономической системы, которые разделяют стратегический консенсус; третий – содержание консенсуса, которое фокусируется на убеждениях относительно целей экономической системы; четвертый – место – отображает его положение в этой системе.

Содержание консенсуса в основном изучается с точки зрения стратегических приоритетов. Хотя, другие измерения содержания консенсуса также используются, например, данные о сильных и слабых сторонах экономи-

ческой системы, динамика ее внешней среды и пр. Подобные убеждения в отношении содержания общих стратегических приоритетов имеют решающее значение для успешной реализации региональной стратегии, поскольку они указывают на сближение когнитивных структур среди членов. Когнитивные структуры относятся к причинно-следственным убеждениям людей, которые влияют на то, как они понимают мир. Отсюда и личные убеждения в отношении каждого стратегического решения и действия.

Заключение

Наличие консенсуса среди участников экономической системы относительно ее стратегических целей является основным фактором, определяющим восприятие потенциального бизнеса и населения поведения региона во внешней среде. Осознание целей выступает в качестве нормативного руководства для поведения всех членов этой экономической системы. Участники, которые не информированы или не связаны с целями экономической системы, демонстрируют непоследовательное поведение, которое может привести к значительным негативным отклонениям при реализации стратегии. С другой стороны, несмотря на консенсус по целям, поведение членов экономической системы может быть несовместимо с ее целями, так как члены используют различные средства для достижения поставленных целей. Таким образом, существует необходимость в стратегическом консенсусе как по цели, так и по средствам ее достижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллабугин А.А., Циплакова Е.М. Формирование механизма управления коммерциализацией высокотехнологичных инновационных продуктов по факторам согласования интересов производителей и потребителей // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. Т. 14. 2015. No. 2. С. 111-130.
2. Белановский С.А. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня / С.А. Белановский и др. / Аналитический доклад Центра стратегических разработок. СПб, 2016. 208 с.
3. Буланов Ю.Н. Оценка предварительных результатов реализации Стратегии развития Кемеровской области до 2025 года / Ю.Н. Буланов, Е.В. Иванова [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. No. 3 (55). – URL: <https://eee-region.ru/article/5512/> (дата обращения: 12.11.2019).
4. Веснин В.Р., Кафидов В.В. Стратегическое управление: учебн. пособие. СПб: Питер, 2009. 256 с.
5. Владимирова Т.А., Халтурина О.А. Нормативно-правовые риски и стабильность негосударственных пенсионных фондов России // ЭКО. 2019. No. 8. С. 51-65.
6. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
7. Камзабаева М.С. Бенчмаркинг – анализ инновационного развития регионов // Управление региональным развитием: проблемы, возможности, перспективы развития. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции с международным участием. Отв. ред. Е.А. Ильина, 2018. С. 279-284.
8. Климанов В.В. Региональное стратегирование и программирование: итоги 2016 года [Электронный

- ресурс] // Бюджет. 2017. – URL: <http://bujet.ru/article/322250.php> (дата обращения: 12.11.2019).
9. Климанов В., Будаева К., Чернышова Н. Промежуточные итоги стратегического планирования в регионах России // Экономическая политика. 2017. No. 5. С.104-127.
 10. Литвинова Н.П. Мотивация к труду как фактор успеха организации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. No. 3-2. С. 106-111.
 11. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 28.06.2014 г. No. 172-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 12.11.2019).
 12. Портер М., Самплер Д., Прахалад С.К. Курс МВА по стратегическому менеджменту / Под ред. Л. Фаэйя, Р. Рэнделла; Пер. с англ. – 4-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 587 с.
 13. Стратегический консенсус: без него нацпроекты не заработают [Электронный ресурс]: Центр стратегических разработок, 28.05.2018. URL: <https://www.csr.ru/news/strategicheskij-konsensus-bez-nego-natsproektu-ne-zarabotayut/> (дата обращения: 12.11.2019).
 14. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. распоряж. Правительства РФ от 08.12.2011 г. No. 2227-р. URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 12.11.2019).
 15. Терешкина Н.Е. Дихотомическая сущность финансовых механизмов реализации инновационной стратегии региона // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки: Сборник научных статей. Ч. II. / Научн. ред. проф. Г.Р. Искандарова. М.: Изд. «Перо», 2018. С. 145-148.
 16. Трушин А. Территория полуприцепов. Нужна ли России стратегия пространственного развития? // Огонек. No. 10. 18.03.2019. С. 8.
 17. Desmidt S. & George B. Do We See Eye to Eye? The Relationship Between Internal Communication and Between-Group Strategic Consensus. *Management Communication Quarterly*. 2016. 30(1). P. 84-102.
 18. Kellermanns F.W., Walter J., Lechner C., Floyd S.W. The lack of consensus about strategic consensus: Advancing theory and research. *Journal of Management*. 2005. 31(5). P. 719-737.
 19. Ketokivi M., Castaner X. Strategic planning as an integrative device. *Administrative Science Quarterly*. 2004. 49(3). P. 337-365.
 20. Walter J., Kellermanns F.W., Floyd S., Veiga J., Matherne C. Strategic alignment: A missing link in the relationship between strategic consensus and organizational performance. *Strategic Organization*. 2013. 11(3). P. 304-328.

REFERENCES

1. Allabugin A.A., Tsiplakova E.M. *Formirovanie mekhanizma upravleniya kommersializatsiey vysokotekhnologichnykh innovatsionnykh produktov po faktoram soglasovaniya interesov proizvoditeley i potrebiteley* [The formation of a mechanism for managing the commercialization of high-tech innovative products on the basis of the coordination of interests of producers and consumers]. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie – Bulletin of UrFU*. 2015. Vol. 14. No. 2. P. 111-130.
2. Belanovskiy S.A. *Analiz faktorov realizatsii dokumentov strategicheskogo planirovaniya verkhnego urovnya* [Analysis of factors for the implementation of top-level strategic planning documents]. *Analiticheskiy doklad Tsentra strategicheskikh razrabotok*. Saint-Peterburg, 2016. 208 p.
3. Bulanov Yu.N. *Otsenka predvaritel'nykh rezul'tatov realizatsii Strategii razvitiya Kemerovskoy oblasti do 2025 goda* [Assessment of preliminary results of the implementation of the Development Strategy of the Kemerovo Region until 2025]. Yu.N. Bulanov, E.V. Ivanova [Elektronnyy resurs]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyy nauchnyy zhurnal – Regional Economics and Management: An Electronic Scientific Journal*. 2018. No. 3 (55). Available at: <https://eee-region.ru/article/5512/> (accessed 12 November 2019).
4. Vesnin V.R., Kafidov V.V. *Strategicheskoe upravlenie: uchebn. posobie* [Strategic Management: A Training Manual.]. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2009. 256 p.
5. Vladimirova T.A., Khalturina O.A. *Normativno-pravovye riski i stabil'nost' negosudarstvennykh pensionnykh fondov Rossii* [Regulatory risks and stability of non-state pension funds of Russia]. *EKO*. 2019. No. 8. P. 51-65.
6. Granberg A.G. *Osnovy regional'noy ekonomiki: uchebnik dlya vuzov* [Fundamentals of Regional Economics: A Textbook for High Schools]. Moscow, GU VShE Publ., 2000. 495 p.
7. Kamzabaeva M.S. *Benchmarking – analiz innovatsionnogo razvitiya regionov* [Benchmarking analysis of the innovative development of the regions]. *Upravlenie regional'nym razvitiem: problemy, vozmozhnosti, perspektivy razvitiya. Sbornik nauchnykh statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Otv. red. E.A. Il'ina*, 2018. P. 279-284.
8. Klimanov V.V. *Regional'noe strategirovanie i programmirovaniye: itogi 2016 goda* [Regional Planning and Programming: 2016 Results] [Elektronnyy resurs]. *Byudzheth – Budget*, 2017. Available at: <http://bujet.ru/article/322250.php>. (accessed 12 November 2019).
9. Klimanov V., Budaeva K., Chernyshova N. *Promezhitochnye itogi strategicheskogo planirovaniya v regionakh Rossii* [Interim results of strategic planning in the regions of Russia]. *Ekonomicheskaya politika – Economic policy*. 2017. No. 5. P.104-127.
10. Litvinova N.P. *Motivatsiya k trudu kak faktor uspekha organizatsii* [Motivation to work as a factor in the success of the organization]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava – Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2019. No. 3-2. P. 106-111.
11. *O strategicheskoy planirovaniy v Rossiyskoy Federatsii* [On strategic planning in the Russian Federation] [Elektronnyy resurs]: fed. zakon ot 28.06.2014 g. No. 172-FZ (poslednyaya redaktsiya) // *Konsul'tantPlyus*:

- spravochno-pravovaya sistema*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/. (accessed 12 November 2019).
12. Porter M., Sampler D., Prakhlad S.K. *Kurs MVA po strategicheskomu menedzhmentu* [MBA Strategic Management Course] / Pod red. L. Faeyya, R. Rendella; Per. s ang. 4-e izd. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2007. 587 p.
 13. *Strategicheskij konsensus: bez nego natsproekty ne zarabotayut* [Strategic consensus: without it, national projects will not work] [Elektronnyy resurs]: Tsentri strategicheskikh razrabotok, 28.05.2018. Available at: <https://www.csr.ru/news/strategicheskij-konsensus-bez-nego-natsproekty-ne-zarabotayut/>. (accessed 12 November 2019).
 14. *Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda* [Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period until 2020] [Elektronnyy resurs]: utv. rasporyazh. Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 g. No. 2227-r. Available at: <http://static.government.ru>. (accessed 12 November 2019).
 15. Tereshkina N.E. *Dikhotomicheskaya sushchnost' finansovykh mekhanizmov realizatsii innovatsionnoy strategii regiona* [The dichotomous nature of the financial mechanisms for implementing the region's innovative strategy]. *Aktual'nye tendentsii i innovatsii v razvitii rossiyskoy nauki: Sbornik nauchnykh statey. Ch. II*. [Actual trends and innovations in the development of Russian science: Collection of scientific articles. Part II] / Nauchn. red. prof. G.R. Iskandarova. Moscow, Pero Publ., 2018. P. 145-148.
 16. Trushin A. *Territoriya polupritsepov. Nuzhna li Rossii strategiya prostranstvennogo razvitiya?* [Territory of semi-trailers. Does Russia need a spatial development strategy?]. *Ogonek – Light*, No. 10. 18.03.2019. P. 8.
 17. Desmidt S. & George B. Do We See Eye to Eye? The Relationship Between Internal Communication and Between-Group Strategic Consensus. *Management Communication Quarterly*. 2016. 30(1). p. 84-102.
 18. Kellermanns F.W., Walter J., Lechner C. & Floyd S.W. The lack of consensus about strategic consensus: Advancing theory and research. *Journal of Management*. 2005. 31(5). p. 719-737.
 19. Ketokivi M., & Castaner, X. Strategic planning as an integrative device. *Administrative Science Quarterly*. 2004. 49(3). p. 337-365.
 20. Walter J., Kellermanns F.W., Floyd S., Veiga J. & Matherne C. Strategic alignment: A missing link in the relationship between strategic consensus and organizational performance. *Strategic Organization*. 2013. 11(3). p. 304-328.

Информация об авторе
 Терешкина Наталия Евгеньевна
 (Россия, Новосибирск)
 Доцент, кандидат экономических наук,
 доцент кафедры корпоративного управления и
 финансов
 Новосибирский государственный университет
 экономики и управления
 E-mail: phd_76@mail.ru

Information about the author
 Tereshkina Nataliya Evgenievna
 (Russian Federation, Novosibirsk)
 Associate Professor, PhD in Economics
 Associate Professor of the Department of Corporate
 Governance and Finance
 Novosibirsk state university of economics and
 management
 E-mail: phd_76@mail.ru

УДК 378.095

Ю. Г. Мыслякова, Е. А. Шамова, Н. А. Матушкина

Исследование экспортного кода индустриального развития региональной экономики: идентификация и оценка

Актуальным сегодня является поиск новых источников индустриального развития регионов, находящихся в динамичных условиях хозяйствования. Поэтому авторской гипотезой стало предположение, что у региона есть «многослойная память», обуславливающая воспроизводство структуры экономического функционирования его общества, а также способы взаимодействия его членов и их связи. В рамках данной гипотезы представлены методологические особенности таких «динамических» кодов индустриального развития, как инновационный, цифровой и экспортный. Особое внимание было уделено исследованию экспортного кода, который в настоящее время формирует одно из приоритетных направлений индустриального развития региона путем генерации импульсов экономического роста. Для идентификации данных импульсов использовался метод корреляционного анализа, который также послужил инструментом моделирования их влияния на валовой региональный продукт субъектов РФ. В качестве основных результатов были получены зависимости, отражающие тот факт, что российский промышленный экспорт за период 2011 – 2016 годы не имеет инновационной основы и оказывает влияние на состояние региональной экономики только через призму стимулирования роста объема собственного производства промышленной продукции, а также увеличения налоговых отчислений в консолидированные бюджеты территорий. Выводы, полученные авторами, касаются актуализации создания на базе региональных Торгово-промышленных палат и территориальных отделений Российского экспортного центра бизнес-площадок, стимулирующих экспортную деятельность промышленных предприятий, а также разработки институциональных механизмов мониторинга их зарубежной деловой активности.

Ключевые слова: экспортный код; индустриальное развитие; региональная экономика; «определяющие» и «динамические» коды территории; многослойная память региона; импульсы экономического роста; исследование

Yu. G. Myslyakova, E. A. Shamova, N. A. Matushkina

Research of the export code of industrial development of regional economy: identification and assessment

Search of new sources of industrial development of the regions which are in dynamic conditions of managing is relevant today. Therefore, the assumption that the region has "a multilayered memory" causing reproduction of structure of economic functioning of its society and also ways of interaction of his members and their communications became an author's hypothesis. Within this hypothesis methodological features of such "dynamic" codes of industrial development as innovative, digital and export are presented. Special attention was paid to a research of the export code which forms one of the priority directions of industrial development of the region by generation of impulses of economic growth now. For identification of these impulses the method of the correlation analysis which also served as the instrument of modeling of their influence on VPR of territorial subjects of the Russian Federation was used. As the main results the dependences reflecting the fact that the Russian industrial export during 2011 – 2016 has no innovative basis were received and has an impact on a condition of regional economy only through a prism of stimulation of growth of volume of own production of industrial output and also increase in tax contributions to the consolidated budgets of territories. The conclusions received by authors concern updating of creation on the basis of regional Chambers of Commerce and Industry and territorial offices of the Russian export center of the business platforms stimulating export activity of the industrial enterprises and also development of institutional mechanisms of monitoring of their foreign business activity.

Key words: export code; industrial development; regional economy; the "defining" and "dynamic" codes of the territory; multilayered memory of the region; impulses of economic growth; research

Введение

Проблема анализа и прогнозирования индустриального развития региональной экономики является актуальной на протяжении последних пятидесяти лет. Это одна из самых востребованных тем экономических исследований, поскольку ее результаты важны для выстраивания эффективной экономической и промышленной политики развития страны в целом и ее регионов в частности [1]. При этом, несмотря на длительный период изучения данной темы, экономическое развитие территории до сих пор является не до конца изученным процессом, а рассмотрение факторов, оказывающих влияние на него, приводит, как правило, к выделению общих идентичных для многих региональных экономик процессов и явлений. Это не допустимо, поскольку каждая экономика уникальна, и мы должны отталкиваться от прошлого территории, учитывать будущее, находясь в настоящем.

Возможно это сделать, если допустить, что у региона имеется свой уникальный информационный механизм [2], в рамках которого сохраняются данные о традициях и культуре экономического функционирования территории, а также о принятых способах взаимодействия членов общества [3]. Данный механизм представляет собой наследственную запись [4], которая и хранится, и проявляется в генетических кодах индустриального развития региона.

Анализ источников

Одни коды, имеют характер «определяющих», так как они отражают статистические процессы, протекающие на территории, жестко привязаны к ней и оказывают стабильное воздействие на состояние экономики [5]. Другие коды имеют характер «динамических», так как несут в себе эволюционные обновления и генерируют импульсы экономического роста территории. В качестве «определяющих» кодов выступают:

- производственный код, который отражает специализацию региона, представленную в трудах Менделеева Д. [6], Белова А. [7], Романова Т. [8], Трайстару И. [9] и др., как историческую данность, обусловленную сложившимися многовековыми индустриально-экономическими отношениями, опирающимися на ресурсную основу территории и характерными для нее;

- социальный код, который был отмечен еще в трудах К. Маркса, и содержание которого сводится к выделению роли человека в процессе опосредствования, регулирования и контроля обмена веществ между индивидом и природой [10]. В настоящее время этот код представлен в современной отечественной литературе, в работах Аузана А., как социокультурный [11];
- институциональный код, который выступает нормативно-правовым дизайном производственно-экономических отношений в регионе. Детальное содержание данного кода можно найти в трудах Клейнера Г. [12], Майминаса Е. [13; 14], Николаева М. [15] и др.

Представленные выше коды, находясь в постоянном взаимодействии между собой, образуют «ядро» региона, отвечающее за генерирование различных «динамических» кодов индустриального развития территории, например:

- инновационный код отвечает за инноватизацию региона [16], проявляющуюся в генерировании обществом инновационных решений, представляющих собой прорывные идеи, зачастую революционного характера, а также в экспансии принципиально новых технологий, производств и увеличении объемов отгруженной продукции инновационного характера [17];
- цифровой код отвечает за цифровизацию региона, содержание которой подробно представлено в трудах таких научных коллективов, как Раутер Р, Ширги Е., Форрабер В. [18]; Ли Й., Кемеррон И. [19]; Иванова V, Сзромник А., Аничкина О. [20], проявляющуюся в экспансии цифровых технологий во всех сферах человеческой деятельности для кардинального улучшения условий труда и качества жизни населения;
- экспортный код отвечает за глобализацию региона [21] через призму развития экспортных отношений, влияющих на появление новых отраслей, на степень удовлетворения жизненных потребностей населения, а также на изменение территориальной структуры занятости и уровень производительности труда [22].

В рамках данной статьи авторы более детально рассматривают экспортный код индустриального развития, эволюция которого приведет к увеличению объемов производства и продаж, вследствие активного функциониро-

вания как на национальном, так и на международном рынке. Далее выстроится импульсная цепочка благоприятных событий для экономики исследуемой территории. Так рост объема производства приведет к росту спроса на товары поставщиков промышленных отраслей; росту занятости населения и возможному увеличению рабочих мест. Так как вырастут доходы промышленных предприятий, то и увеличатся налоговые отчисления в бюджет. Так как именно промышленные предприятия являются основными участниками инновационных процессов, то при росте объемов продаж будут происходить модернизационные и инновационные преобразования. Кроме того, сами используемые промышленные технологии будут претерпевать изменения, становятся более сложными, но приносящими эффект масштаба от экспансии продукции на международном рынке. Получаем, что экспортный код генерирует динамичное появление взаимосвязанных импульсов экономического роста (отраслевые, экономические, инновационные и социальные) и волнообразно распространяет их на всей территории региона.

Значимость экспортного кода подтверждается не только гипотетически генерируемой им импульсной цепочкой воздействий на экономику региона, но и его ролью, отраженной в Майском указе Президента от 7 мая 2018 года, в котором указаны направления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации. В нем сконцентрировано внимание на важности создания в таких базовых отраслях экономики, как обрабатывающая промышленность и агропромышленный комплекс, высокопроизводительного экспортноориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами [23]. Поэтому к 2024 году запланировано, что доля экспорта товаров (работ, услуг) несырьевого сектора в ВВП должна составить 20%; объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров в стоимостном выражении, должен достигнуть отметки в 250 млрд. долл. США, в том числе продукции машиностроения 50 млрд. долл. США, а продукции агропромышленного комплекса 45 млрд. долл. США.

В реальности на конец 2017 года ситуацию по российскому экспорту, отражающему состояние развития исследуемого кода индустриального развития, можно прокомментировать следующим образом. За период 2014 – 2017 гг. произошло снижение доли топлива

в общем объеме экспорта с 70 до 60%, выросла доля продовольственных товаров с 2 до 6%, доля машин и оборудования с 5 до 8% при сохранении доли остальных товарных групп. Например, прирост экспорта машин, оборудования и транспортных средств в 2017 году по отношению к 2016 году составил 15,8%; прирост экспорта механического оборудования – 25,4%; прирост экспорта летательных аппаратов – 9,7%, а легковых автомобилей – 20,7% за аналогичный период исследования. При этом в 2017 году в пятерку стран, имеющих наибольший объем российского промышленного экспорта, входят: Китай (российский экспорт – 38 918, млн. долл. США); Нидерланды (российский экспорт – 35 606,7 млн. долл. США); Германия (российский экспорт – 25 737,3 млн. долл. США); Беларусь (российский экспорт – 18 595,0 млн. долл. США) и Турция (российский экспорт – 18 697,8 млн. долл. США).

Материалы и методы

Таким образом, все перечисленные выше факты послужили посылком для постановки цели данного исследования, которая заключается в оценке влияния экспортного кода индустриального развития на состояние региональной экономики. Достижение заявленной цели обусловило решение задач, касающихся разработки инструментария и методики оценивания влияния исследуемого кода на региональную экономику.

При разработке методики оценки тех или иных факторов, оказывающих влияние на развитие региональной экономики, необходимо учитывать субтерриториальные процессы, протекающие из-за значительной российской региональной дифференциации. При этом существует несколько методических подходов, применяемых различными исследователями при аналогичных задачах. В рамках первого подхода используется эконометрический анализ и построение математических моделей, позволяющие оценить степень влияния того или иного фактора на индустриальное развитие. Несомненно, данный методический аппарат позволяет выявить определенные взаимодействия, но зачастую в исследованиях проводятся расчеты ради самих расчетов, что в результате привело к определенной критике в современной научной дискуссии. Эконометрические модели не должны отрываться от теоретического и методологического основания изучения происходящих процессов, они должны служить им, а не быть самоцелью.

В рамках второго подхода нередко используют типологизацию регионов с выделением общих и специфических особенностей территориальных процессов с целью более точного управления ими. Этот подход более полно отвечает задачам государственного менеджмента, но именно поэтому имеет свои ограничения. При идентификации показателей и граничных условий, по которым определяется тип территории, в соответствии с чем определяется тот или иной вариант государственного воздействия, невозможно полностью достоверно определить границы, отделяющие один тип региона от другого, выделить достаточное и необходимое число региональных типов, без опасности потерять определенные специфические особенности процессов, свойственных конкретному региону.

В рамках третьего подхода используются методики анализа большого объема данных с применением программного обеспечения. Таких методик множество, они отличаются статистической базой и алгоритмами расчетов. Например, методика анализа среды функционирования (в англоязычном варианте Data Envelopment Analysis, DEA), используемая для определения эффективности функционирования производственных объектов, как отдельных предприятий, так и региональных кластеров, использует программное обеспечение, как бесплатное (пакеты DEA Frontier, MaxDEA, OpenSource DEA и др.), так и платное (именно оно позволяет решать сложные модификации базовых моделей DEA, позволяющие исследовать эффективность функционирования крупных производственных объектов в динамике).

В настоящей работе методика оценки влияния экспортного кода на экономический рост региона основывается на том, что в первую очередь необходимо определить перечень статистических показателей, характеризующих генерируемые экспортным кодом индустриального развития региона импульсы экономического роста. Выбор показателей базируется на методологии исследования и теоретическом обосновании взаимосвязей между развитием экспортных потоков и динамикой производственных процессов на территории. Только после данного этапа следует оценка степени воздействия отдельных факторов на экономический рост с целью выявления зависимости динамики показателей с помощью эконометрического моделирования.

Результаты исследования

Необходимо отметить, что при сборе исходных данных для анализа, авторы столкнулись с серьезной проблемой статистической базы, связанной с наличием сильных выбросов, оказывающих влияние на нормальное распределение данных. Причина в том, что такие субъекты Федерации, как г. Москва, Московская область и г. Санкт-Петербург являются административно-финансовыми центрами страны, и в статистике по ним отражены значительные суммы внешнеторгового оборота без соответствующего размещения на данных территориях самих производственных мощностей. Поэтому из всей совокупности наблюдений, которыми являются панельные данные по всем субъектам Федерации за 2011-2016 гг., были исключены из анализа данные регионы. Таким образом, из-за несовпадения территории размещения производств и территории регистрации юридического лица, являющегося собственником данных производств, из анализа была изъята часть информации. Однако, большое число наблюдений (459 наблюдений) вошедшее в анализ после исключения выбросов, все же позволяет делать вывод об объективности полученных взаимосвязей, отражающих реальные процессы, происходящие в регионах РФ.

Итак, авторы оценили генерацию исследуемым экспортным кодом импульсов экономического роста территории, которые проявляются в росте:

- объема производства продукции (отраслевой импульс, $R^2 = 0,7275$);
- инноваций (инновационный импульс, $R^2 = 0,5321$);
- отчислений в региональные бюджеты (экономический импульс, $R^2 = 0,6799$);
- уровня жизни населения (социальный импульс, $R^2 = 0,2139$).

В рамках данного исследования было установлено, что наиболее плотная связь, а, следовательно, и вероятность воздействия на экономический рост, фиксируется при росте отгрузки товаров собственного производства вследствие роста сбыта на экспорт. Далее по тесноте связи находится пополнение регионального бюджета за счет роста налогооблагаемой базы. Связь между инновациями, внедряемыми в регионе вследствие трансфера технологий в процессе выхода на зарубежные рынки, и объемом экспорта не так тесна. Это говорит о том, что проведение политики стимулирования экспорта не во всех случаях обязательно приведет к техно-

логическому обновлению производства. Хотя теснота связи достаточно высокая, нет основания отбрасывать данный фактор на данном этапе оценивания.

Что касается последнего импульса, теснота связи уровня жизни населения территории с развитием на ней экспортного кода индустриального развития, не доказана. Это объясняется тем фактом, что в настоящее время число работающих на производственных предприятиях в среднем по стране составляет 26% [24], следовательно, рост заработных плат при развитии экспортоориентированных производств размывается большой долей трудящихся в непромышленных отраслях, не имеющих

связь с данным процессом, а имеющим другие импульсы роста.

В результате, в эконометрическую модель оценки влияния экспортного кода индустриального развития на региональную экономику были включены три фактора:

- объемы отгрузки продукции (X1);
- сбор налогов в консолидированный региональный бюджет (X2);
- затраты на технологические инновации (X3).

Описание результатов моделирования зависимости темпов экономического роста субъектов Российской Федерации представлено в таблице 1.

Таблица 1

Основные параметры полученных регрессионных моделей
(число наблюдений = 459 за период 2011-2016 гг.)

Variable	Coefficient	Std. Error	p-значение
1 модель. Зависимость ВРП от трех факторов (множественный R = 0,986)			
Объем отгруженной продукции собственного производства (фактор X1)	0,401347	0,028638	2,32E-37
Объем поступлений в консолидированные бюджеты субъектов Федерации (фактор X2)	7071,6	233,8555	5E-111
Величина затрат на технологические инновации (фактор X3)	4,57553	0,539863	0,122133
2 модель. Зависимость ВРП от двух факторов (множественный R = 0,984)			
Объем отгруженной продукции собственного производства (фактор X1)	0,327943	0,029336	8,21E-26
Объем поступлений в консолидированные бюджеты субъектов Федерации (фактор X2)	6742,546	247,8381	1,29E-97
3 модель. Зависимость X1 от экспорта (множественный R = 0,713)			
Экспорт (фактор EXP)	99620,23	4576,627	1,2E-72
4 модель. Зависимость X2 от экспорта (множественный R = 0,719)			
Экспорт (фактор EXP)	11,89798	0,53664	1,58E-74

Как видно из расчетных данных, в модели множественной регрессии зависимости темпов экономического роста субъектов Российской Федерации от трех факторов, третий фактор (величина затрат на технологические инновации), не является значимым. На основании данного вывода фактор был удален, а полученная регрессионная модель стала иметь зависимость только от двух значимых факторов. При этом коэффициент детерминации во всех моделях является значимым. Также полученные уравнения регрессии прошли проверку по F-критерию Фишера.

Таким образом, модель линейной регрессии ВРП от импульсов роста, генерируемых экспортным кодом индустриального развития,

имеет следующий вид, см. формула 1:

$$\text{ВРП} = 0,328 \times \text{ОТГР} + 6742,546 \times \text{НАЛОГ} \quad (1)$$

где *ОТГР* – объем отгруженной продукции (99620,23*ЭКСПОРТ), а *НАЛОГ* – сбор налогов в консолидированный региональный бюджет (11,9*ЭКСПОРТ).

Данная модель иллюстрирует следующую зависимость: увеличение экспорта продукции региона на 1000 рублей является импульсом для роста общей величины отгрузки готовой продукции региона на 99620 тыс. руб., а также для роста налогооблагаемой базы региона на 11,9 тыс. руб. Это в свою очередь дает импульс к росту ВРП на 32679,3 тыс. руб.

Обсуждение результатов

В целом, комплексный анализ тесноты полученных выше связей, позволяет сделать вывод, что гипотеза, сформулированная в начале исследования о том, что экспортный код индустриального развития влияет на состояние региональной экономики, доказана. Также авторы считают, что данный код необходимо непрерывно развивать путем:

- укрепления существующих позиций российских экспортоориентированных компаний на мировых рынках,
- вовлечения новых региональных экспортеров во внешнеэкономическую деятельность страны.

Кроме того, растущие предприятия, наращивающие свой объем производства в связи с выходом на новые рынки, не должны иметь инфраструктурного и ресурсного ограничения для своего развития, поэтому важно, чтобы на региональном уровне была создана необходимая среда для экономического развития. Без такой среды, включающей транспорт, электроэнергетику, а также качественное администрирование и минимизацию административных барьеров, невозможно говорить о принципиально возможном существенном росте экономики.

Что касается специфических механизмов, с помощью которых возможно осуществить развитие экспортоориентированных производств, то необходимо, дополнительно к действующим на федеральном уровне программам и различным формам поддержки, на региональном уровне осуществлять ряд мероприятий. В первую очередь, требуется проводить всесторонний анализ экспортной деятельности региона в разрезе основных товарных групп с целью определения позиции региональных экспортеров на мировом рынке и выявления необходимых условий для удержания или расширения данных позиций. Качество такого анализа напрямую зависит от тесного общения региональной власти с предприятиями-производителями с целью выявления неспецифических особенностей ведения и развития конкретного бизнеса. Поэтому важно продумать такой региональный институт, где будет возможно получения такой информации. Желательно, чтобы он работал в качестве постоянной бизнес-площадки.

В настоящее время имеется два института, на базе которых можно организовать такую расширенную площадку, это региональные Торгово-промышленные палаты и территори-

альные отделения РЭЦ. Еще более значительна роль данной площадки при поиске потенциальных внешних рынков для региональных производителей. При вовлечении новых региональных экспортеров во внешнеэкономическую деятельность крайне важно сфокусировать работу по поддержке экспортной деятельности малых и средних предприятий. В первую очередь должно акцентироваться внимание на информационной поддержке, обучении управляющего звена компаний, а также помощи в сертификации, омологации, адаптации продукта для нового для него рынка. Для эффективного государственного регулирования по всему многообразию факторов, оказывающих влияние на развитие экспорта в конкретном регионе, должен проводиться систематический мониторинг, включающий как описательное, так и каузальное исследование данных факторов, что будет способствовать пониманию реалий происходящих процессов. Полученная информация позволит повысить эффективность мер государственной поддержки посредством их корректировки после всестороннего анализа практической реализации.

Заключение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что поставленная цель исследования достигнута, а задачи решены. Авторам удалось идентифицировать и оценить импульсы экономического роста регионов России, генерируемые экспортным кодом индустриального развития территорий в реальных условиях хозяйствования. Также выполненный анализ тесноты их связей позволил исключить из исследования изменение уровня жизни населения под влиянием развития экспорта промышленных производств ($R^2 = 0,2139$). Все остальные импульсы присутствуют в экономике субъектов РФ. В тоже время очень важным фактом является тот, что инновационный импульс, генерируемый экспортоориентированными промышленными технологиями, не оказывает существенного влияния на величину ВРП, а это в свою очередь говорит о том, что российский промышленный экспорт за период 2011 – 2016 годы не имеет инновационной основы. Тогда получаем, что в условиях российской действительности экспортный код индустриального развития регионов влияет на состояние региональной экономики через призму стимулирования роста объема собственного производства и увеличения налоговых отчислений в консолидированные бюджеты территорий.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках

научного проекта №. 18-010-00802 «Моделирование базового кода индустриального развития экономики региона с учетом его генетического профиля».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахапкин Н.Ю., Иванова Л.Н. Источники экономического роста в России: выбор приоритетов // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2004. No. 6. С. 41-50.
2. Майминас Е. Социально-экономический генотип общества // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2016. No. 4. С.186–204.
3. Орехова Е.А. Влияние характеристик и свойств экономического пространства на развитие территории // Региональная экономика: теория и практика. 2008. No. 10 (67). С. 19 – 23.
4. Клейнер Г. Б. Ритмы эволюционной экономики // Вопросы экономики. 2014. No. 4. С. 123-136.
5. Becker M. C. The concept of routines: Some clarifications. *Cambridge Journal of Economics*. 2005. T. 29 (2). P. 249–262.
6. Менделеев Д. И. Уральская железная промышленность в 1899 г. СПб.: Министерство финансов, по департаменту торговли и мануфактуры, 1990. С. 385 – 430.
7. Белов А. В. К вопросу о пространственном размещении факторов производства в современной России // Пространственная экономика. 2012. No. 2 (30). С. 9 – 29.
8. Романов М.Т., Корниенко О.С. Анализ специализации и концентрации видов экономической деятельности малых территорий (на примере муниципальных образований Приморского края) // Таможенная политика России на дальнем востоке. 2015. No. 3. С.17-28.
9. Traistaru I. Specialization of Regions and Concentration of Industries in EU Accession Countries // *The emerging economic geography in EU accession countries*. UK: Ashgate, 2003.
10. Маркс К., Энгельс. Ф. Соч. М., 1960. Т. 23. С. 188.
11. Аузан А.А. Социокультурные коды в экономическом анализе // Журнал НЭА. 2013. No. 1 (17). С. 173–176.
12. Клейнер Г. Б. Системная парадигма и экономическая политика // *Общественные науки и современность*. 2007. No. 2. С.141-149.
13. Мартишин Е.М. Эволюционные механизмы модернизации в стратегии региона // Региональная экономика: теория и практика. 2014. No. 13(340). С. 9-19.
14. Мартишин Е.М. Эволюционно-институциональные основы «экономического чуда» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. No. 5. С.97-101.
15. Николаев М.В. Взаимодействие глобализации с интегральными свойствами экономических систем // Вестник Российского университета кооперации. 2018. No. 4(34). С. 51- 58.
16. Kravneva R., Bugaev A., Zhuravleva T., Voytovich S. Management and promotion of economic innovation potential // *Journal Of International Studies*. 2017. T. 10. No. 1. P. 146-158.
17. Andreeva E.L., Simon H., Karkh D.A., Glukhikh P.L. Innovative entrepreneurship: A source of economic growth in the region // *Economy of Region*. 2016.No. 12(3).P. 899-910.
18. Rachinger M., Rauter R., Møller C., Vorraber W., Schirgi E. Digitalization and its influence on business model innovation // *Journal of Manufacturing Technology Management*. 2019. No. 30(8). P. 1143-1160.
19. Lee J., Cameron I., Hassall M. Improving process safety: What roles for digitalization and industry 4.0? // *Process Safety and Environmental Protection*. 2019. No. 132. P. 325-339.
20. Ivanova V., Poltarykhin A., Szromnik A., Anichkina O. Economic policy for country's digitalization: A case study // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2019. No. 7. P. 649-661.
21. Пескова Д. Р., Старухина Е. Г. Россия в системе мирового хозяйства: факторы повышения конкурентоспособности в условиях глобализации // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2017. No. 4 (22). С. 24-30 .
22. Lecler R. What makes globalization really new? Sociological views on our current globalization // *Journal of Global History*. 2019. No. 14(3). P. 355-373.
23. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», 7 мая 2018 года. Пункт 1, подпункт «и».
24. Российский статистический ежегодник. 2017. М., 2017.

REFERENCES

1. Ahapkin N.Yu., Ivanova K.N. Sources of economic growth in Russia: choice of priorities. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2004. No. 6. P. 41-50. (in Russ.)
2. Maiminas E.Z. Socioeconomic Genotype of a Society (1989). *The Moscow University Economics Bulletin. Series. 6. Economy*. 2016. No. 4. P. 186-204. (in Russ.)
3. Orehova E.A. Influence of characteristics and properties of economic space on development of the territory. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2008. No. 10 (67). P. 19 – 23. (in Russ.)
4. Kleyner G. B. Rhythms of evolutionary economy. *Economy Questions*. 2014. No. 4. P. 123-136. (in Russ.)
5. Becker M. C. The concept of routines: Some clarifications. *Cambridge Journal of Economics*. 2005. Vol. 29 (2). P. 249–262.

6. Mendeleyev D.I. The Ural iron industry in 1899. Saint-Petersburg, The Ministry of Finance, on department of trade and a manufactory, 1990. (in Russ.)
7. Belov A. V. On Spatial Distribution of Production Factors in Contemporary Russia. *Spatial Economics*. 2012. No. 2(30). P. 9 – 29. (in Russ.)
8. Romanov M.T., Korniyenko O.S. Analyzing the Specialization and Concentration of Different Economic Activities of Small Territories (by Example of Municipal Entities of Primorskiy Krai). *The scientific and practical journal Customs Policy of Russia in the Far East*. 2015. No 3. P.17-28. (in Russ.)
9. Traistaru I. Specialization of Regions and Concentration of Industries in EU Accession Countries. The emerging economic geography in EU accession countries. UK, Ashgate, 2003.
10. Marx K., Engels. F. Composition. Moscow, 1960. Vol. 23. (in Russ.)
11. Auzan A.A. Sociocultural Codes in Economic Analysis. *The Journal of the New Economic Association*. 2013. No. 1(17). P. 173–176. (in Russ.)
12. Kleiner G. System Paradigma and Economic Polity. *Social sciences and present*. 2007. No. 2. P. 141-149. (in Russ.)
13. Martishin E.M. Evolutionary mechanisms of modernization in the strategy of the region. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2014. No. 13(340). P. 9-19. (in Russ.)
14. Martishin E.M. Evolutional and institutional foundation of “economic miracle”. *Scientific journal proceedings of Petrozavodsk state University*. 2014. No. 5. P.97-101. (in Russ.)
15. Nikolaev M.V. Interaction of globalization with integral properties of economic systems. «*Vestnik of the Russian University of Cooperation*», 2018. No 4(34). P. 51- 58. (in Russ.)
16. Krayneva R., Bugaev A., Zhuravleva T., Voytovich S. Management and promotion of economic innovation potential. *Journal Of International Studies*. 2017. Vol. 10. No. 1. P. 146-158.
17. Andreeva E.L., Simon H., Karkh D.A., Glukhikh P.L. Innovative entrepreneurship: A source of economic growth in the region. *Economy of Region*. 2016. No. 12(3). P. 899-910.
18. Rachinger M., Rauter R., Мyller C., Vorraber W., Schirgi E. Digitalization and its influence on business model innovation. *Journal of Manufacturing Technology Management*. 2019. No. 30(8). P. 1143-1160.
19. Lee J., Cameron I., Hassall, M. Improving process safety: What roles for digitalization and industry 4.0?. *Process Safety and Environmental Protection*. 2019. No. 132. P. 325-339.
20. Ivanova, V., Poltarykhin, A., Szromnik, A., Anichkina, O. Economic policy for country's digitalization: A case study. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2019. No. 7. P. 649-661.
21. Peskova D.R., Staruhina E.G. Russia in the world economy: factors to increase competitiveness under globalization. *Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy*. 2017. No 4 (22). P. 24-30. (in Russ.)
22. Lecler R. What makes globalization really new? Sociological views on our current globalization. *Journal of Global History*. 2019. No. 14(3), P. 355-373.
23. Decree of the Russian President "About the National Purposes and Strategic Problems of Development of the Russian Federation until 2024", on May 7, 2018. Paragraph 1, subparagraph "e".
24. Russian statistical year-book. 2017. Moscow, 2017.

Информация об авторах
Мыслякова Юлия Геннадьевна
(Россия, Екатеринбург)

Доцент, кандидат экономических наук, доцент
кафедры маркетинга и международного
менеджмента
Уральский государственный экономический
университет;
Старший научный сотрудник,
Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук
E-mail: jul_jul@inbox.ru

Шамова Елена Алексеевна
(Россия, Екатеринбург)

Кандидат экономических наук, старший научный
сотрудник
Институт экономики УрО РАН
E-mail: heleneo@mail.ru

Матушкина Наталья Александровна
(Россия, Екатеринбург)

Кандидат экономических наук, старший научный
сотрудник
Институт экономики УрО РАН
E-mail: ma_natalia@mail.ru

Information about the authors
Yu. G. Myslyakova
(Russia, Ekaterinburg)

Associate Professor,
PhD in Economics, Associate Professor of the
Department of Marketing and International
Management
Ural State University of Economics;
Senior research associate of The Institute of
Economics at the Russian Academy of Sciences
(Ural branch)
E-mail: jul_jul@inbox.ru

Elena A. Shamova
(Russia, Ekaterinburg)

PhD in Economics, Senior Researcher
Institute of Economics, Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences
E-mail: heleneo@mail.ru

Natalia A. Matushkina
(Russia, Ekaterinburg)

PhD in Economics, Senior Researcher
Institute of Economics, Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences
E-mail: ma_natalia@mail.ru

УДК 338.26(571.62)

А. В. Белоусова

Государственные приоритеты развития экспортного сектора экономики Дальнего Востока России: оценка перспектив региональной динамики

Развитие экономики Дальнего Востока России объявлено национальным приоритетом в XXI веке. Президентом и правительством Российской Федерации поставлена задача обеспечения ускоренного и устойчивого регионального роста. При этом необходимые условия последнего связываются со структурными изменениями в экспортном секторе дальневосточной экономики. Предполагается увеличение удельного веса обрабатывающих производств и, как следствие, рост доли несырьевого экспорта. В связи с этим особый научный интерес приобретает задача оценки эффектов, генерируемых экспортной деятельностью, для экономической динамики Дальневосточного макрорегиона. Для решения соответствующей задачи в рамках настоящей работы применялись методы эконометрического моделирования. Были построены и оценены на базе панельной структуры данных системы нелинейных рекурсивных уравнений, связывающие стоимостные показатели экспорта продукции, объемов ее регионального производства, соотношений обменного курса доллара и паритета покупательной способности; валового регионального продукта и экспорта продукции. Возможности сценарного прогнозирования экономических показателей на базе предложенных конструкций определялись дифференциацией данных об экспортных поставках макрорегиона в соответствии со степенью обработки продукции в последних. Результаты количественного анализа подтвердили и позволили получить численное выражение превосходства экономических эффектов, генерируемых несырьевым экспортом, по сравнению с продажей ресурсов.

Ключевые слова: экспортный сектор, экономический рост, эконометрическое моделирование, рекурсивная система уравнений, панельные данные, регион, Дальний Восток России

A. V. Belousova

State priorities for the development of the export sector of the Russian Far East economy: assessing the prospects for regional dynamics

The development of the economy of the Russian Far East is declared as a national priority in the 21st century. The President and the Government of the Russian Federation set the task of ensuring accelerated and sustainable regional growth. At the same time, the necessary conditions of the growth are associated with structural changes in the export sector of the Russian Far Eastern economy. An increase in the share of manufacturing industries and, as a consequence, an increase in the share of non-primary exports are expected. In this regard, the task of assessing the effects generated by export activities for the economic dynamics of the Far Eastern macroregion is particular scientific interest. To solve the corresponding problem, econometric modeling methods were used in the work. Based on the panel data structure, systems of nonlinear recursive equations were constructed that linked the cost indicators of product export, the volume of its regional production, the ratio of the dollar exchange rate and purchasing power parity; GRP and export products. The possibilities of scenario forecasting on the basis of the proposed designs were determined by differentiating data on export deliveries in accordance with the degree of processing of the products of the latter. The results of the quantitative analysis confirmed and made it possible to obtain a numerical expression of the superiority of the economic effects generated by non-oil exports compared with the sale of resources.

Key words: export sector, economic growth, econometric modeling, recursive system of equations, panel data, region, the Russian Far East

Введение

В отличие от других регионов РФ, валовой региональный продукт которых формируется, главным образом, за счет торговли, обрабатывающего сектора промышленности и операций с недвижимым имуществом, экономическая динамика Дальневосточного макрорегиона определяется добывающими производствами и транспортом. Огромные запасы природных ресурсов привлекают к Дальнему Востоку внимание практически всех зарубежных государств, и особенно – сопредельных стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), испытывающих сырьевой дефицит. Выгодное географическое положение Дальнего Востока, с точки зрения наличия внешней границы, и быстрые темпы роста стран АТР, обуславливающие увеличение потребностей в факторах производства, позволяют рассматривать экспортно-ресурсную модель как перспективу долгосрочного развития экономики макрорегиона.

Однако, экстраполяция современных параметров исходящих внешнеторговых потоков Дальнего Востока на долгосрочный временной интервал, без сомнения, включает в себе ряд определенных рисков, обусловленных, главным образом, вывозом продукции с низкой добавленной стоимостью. К числу последних можно отнести: высокую волатильность цен на сырьевые товары [1], изменения курса национальной валюты, обуславливающие колебания ценовой конкурентоспособности товаров отечественных производителей [2]; сохранение низкого уровня технологических знаний; низкую трудоемкость добывающего сектора, ведущую при его расширении к увеличению общего уровня безработицы [3]; слабую систему межотраслевых связей ресурсного сектора с сектором обработки, а, следовательно, минимальные возможности генерирования роста всей экономики; гипертрофированное развитие ресурсного сектора, обуславливающее развитие признаков голландской болезни [4]. Помимо вышеприведенных рисков, уже в настоящее время низкий уровень эффективности сырьевой специализации выступает одним из ограничений роста экономики Дальнего Востока: занимая 36,3% площади РФ, макрорегион формирует лишь 5,3% (2013-2017 гг.) валового внутреннего продукта страны [5].

Согласно государственным программным документам [6; 7], одним из факторов нивелирования угроз превращения Дальнего Востока

в «национальную ресурсную периферию» и «сырьевой придаток» стран АТР (зависимый от проводимой в последних экономической политики и находящийся, тем самым, в состоянии постоянной макроэкономической неустойчивости) выступает изменение структуры экспортного сектора экономики макрорегиона. В данном случае под экспортным сектором понимается совокупность видов экономической деятельности, продукция которых составляет основную массу торговых потоков, направляемых на международный рынок. Предполагаемые сдвиги в структуре сектора связываются с увеличением удельного веса обрабатывающих производств. Закономерным следствием планируемых изменений видится рост доли несырьевого экспорта. Так, целевой показатель последней, согласно проекту «Национальной программы развития Дальнего Востока до 2025 г. и на перспективу до 2035 г.», представленному Минвостокразвития России, оценивается на уровне 40% [8]. По мнению разработчиков документа, соответствующие изменения параметров торговых потоков, направляемых на международный рынок, выступят также одним из факторов достижения дальневосточными субъектами РФ к 2025 г. ежегодных темпов роста ВРП, равных 6%.

В контексте вышесказанного особый научный интерес приобретает задача оценки эффектов, генерируемых экспортной деятельностью, для экономической динамики Дальневосточного макрорегиона. Как следствие, **целью настоящей работы** являлся количественный анализ модельных конструкций, формализующих связи между изменениями ВРП и экспорта дальневосточных субъектов РФ.

Материалы и методы

Достижение поставленной цели осуществлялось посредством методов экономико-математического анализа и, в частности – эконометрического моделирования. Модельные конструкции, используемые в работе, представляли собой системы двух рекурсивных уравнений. Рассматривая экспорт, как элемент конечного использования ВРП, второе уравнение являлось нелинейной парной регрессионной зависимостью, в которой экзогенной переменной выступал ВРП, эндогенной – стоимостные объемы экспорта по отдельным товарным группам.

Поскольку, как было указано выше, объемы экспорта тех или иных товаров определяются структурой экспортного сектора, зависят от курса национальной валюты и ценовой конь-

юнктуры на внешне рынке, первое уравнение в используемых рекурсивных системах представляло собой нелинейную многофакторную модель, типа производственной функции Кобба-Дугласа, факторами которой являлись: 1) отношение объема произведенной в регионе продукции того или иного вида экономической деятельности к обменному курсу доллара; 2) отношение последнего к паритету покупательной способности. Корректность использования указанного вида функциональной зависимости обоснована в работе [9].

Временной интервал исследования охватывал 2013-2017 гг. Использование данных за пятилетний период не могло обеспечить получение статистически надежных оценок. В связи с этим организовывалась пространственно-временная (панельная) структура исходного массива. Пространственными единицами исследования являлись: Республика Саха (Якутия), Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская, Еврейская автономная области, Чукотский автономный округ. Отбор дальневосточных субъектов РФ для моделей экспорта конкретной продукции осуществлялся посредством анализа статистики внешней торговли и идентификации региональной специализации. Методом количественного анализа последней являлся расчет коэффициента локализации [10]. Соответствующий инструмент анализа представляет собой отношение долей отраслевых показателей в суммарном производстве региона и многорегиональной системы. Превышение значением коэффициента локализации, рассчитанного в отношении конкретного вида экономической деятельности, единичного порога является основанием для идентификации соответствующего производства в качестве специализированного [11]. При проведении расчетов в качестве данных по многорегиональной системе принимались среднероссийские показатели, а в качестве суммарных показателей по видам экономической деятельности – данные по добывающим и обрабатывающим производствам соответственно [12].

Абсолютные стоимостные величины экспорта и эндогенных переменных присутствовали в уравнениях модельных конструкций в одинаковых валютных единицах. Оценка объема производства продукции экспортно-ориентированных (специализированных) видов экономической деятельности в первом уравнении осуществлялась, как было отмечено выше, с использованием обменного курса и трактовалась как стоимость произведенной продукции на внешнем рынке или экспортный потенциал

[9]. Соотношение валютного курса и паритета покупательной способности являлось безразмерной величиной. Переменные, входящие во второе уравнение модельных конструкций, вводились в национальной валюте.

Информационной базой исследования выступали данные и материалы Федеральной службы государственной статистики [5], Дальневосточного таможенного управления ФТС [13], Центрального банка РФ [14].

Результаты исследования

Полученные на исследуемом периоде оценки коэффициентов локализации позволили отнести к специализированным видам экономической деятельности Дальневосточного макрорегиона следующие: добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических (значение среднегодового коэффициента – 3,3); производство пищевых продуктов, включая напитки и табака (2,1); обработка древесины и производство изделий из дерева (2,5); производство прочих неметаллических минеральных продуктов (1,3); производство машин, транспортных средств и оборудования (2,2).

Несмотря на то, что, на первый взгляд, полученные результаты свидетельствуют о преобладании в вывозе Дальневосточного макрорегиона продукции обрабатывающих производств, анализ статистики, предоставляемой Федеральной таможенной службой [13], развенчал соответствующий миф: преобладающая доля экспортных товаров на исследуемом временном интервале характеризовалась весьма низкой степенью обработки. Так, к примеру, в экспорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (совокупность кодов ТН ВЭД 1-24) доля мороженой рыбы варьировалась в пределах 90%; в экспорте топлива минерального, нефти и продуктов их перегонки суммарная доля сырых нефтепродуктов и природного сжиженного газа составляла около 80%. Данное обстоятельство обусловило дезагрегацию экспортных товарных групп, соответствующих выделенным специализированным видам экономической деятельности, на отдельные элементы. Состав последних определялся степенью обработки поставляемой продукции. Так, к примеру, количественный анализ региональных эффектов, генерируемых экспортом рыбной продукции, осуществлялся в отношении рыбы мороженой и рыбного филе. Соответствующие оценки, полученные в рамках используемых модельных конструкций, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценки эффектов для экономики дальневосточных субъектов РФ от экспорта рыбной продукции

Экзогенные переменные	Рыба мороженная			Филе рыбное (фарш)		
	Коэффициент эластичности	Свободный член	Факторы местоположения	Коэффициент эластичности	Свободный член	Факторы местоположения
Уравнение 1. Эндогенная переменная – экспорт						
Экспортный потенциал	0,62 (3,50)*	6,61**	Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Магаданская область, Сахалинская область	1,87 (3,48)	-24,89**	Камчатский край
					-23,83**	Приморский край
Отношение обменного курса доллара к паритету покупательной способности	0,43 (2,71)	6,61**	Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Магаданская область, Сахалинская область	2,65 (3,30)	-25,02**	Хабаровский край
					-24,30**	Сахалинская область
R2=0,80			R2=0,65			
Уравнение 2. Эндогенная переменная – ВРП						
Экспорт	0,000352 (3,27)	19,08	Камчатский край	0,0081 (4,36)	18,97	Камчатский край
		20,46	Приморский край		20,35	Приморский край
		20,31	Хабаровский край		20,22	Хабаровский край
		18,81	Магаданская область		20,39	Сахалинская область
		20,49	Сахалинская область			
R2=0,96			R2=0,94			

Обсуждение результатов

Как видно из таблицы 1, для большинства моделей статистически надежные оценки эффектов могут быть получены только в случае учета специфических особенностей экономики дальневосточных субъектов РФ.

Увеличение степени обработки рыбной продукции, поставляемой на экспорт, гарантирует сравнительно большие положительные эффекты для экономики Дальневосточного региона: переход от стадии замораживания продукции до выпуска рыбных полуфабрикатов обуславливает рост чувствительности ВРП субъектов РФ к изменению объема экспорта. Так, 1%-ное изменение объема экспорта мороженой рыбы обеспечит 0,0004%-ное изменение ВРП, в то время как 1%-ное изменение объема экспорта рыбного филе приведет к 0,008%-ному изменению ВРП дальневосточных субъектов РФ.

Результаты количественного анализа зависимостей рыбного экспорта от регионального производства и соотношения обменного курса доллара и паритета покупательной способности показывают независимость оценок эластичностей стоимостного объема экспорта мороженой рыбы по соответствующим экзогенным переменным от факторов местоположения. Обратная ситуация наблюдается в отношении экспорта рыбного филе (фарша). В указанных условиях 1%-ные изменения регионального производства мороженой рыбы и рыбного филе приводит к 0,62%-ному и к 1,87%-ному изменениям стоимости соответствующего экспорта. При этом 1%-ное изменение соотношения обменного курса доллара и паритета покупательной способности обуславливает 0,43%-ное изменение экспорта мороженой рыбы, и 2,65%-ное изменение экспорта рыбного филе. Поскольку паритет покупательной способности является результатом

сравнения средних цен конечного потребления в РФ и США, рост соотношения обменного курса американской валюты со значением ППС будет означать, что за 1 доллар валютной выручки «корзина товаров», купленная экспортерами на отечественном рынке по объему будет превышать «корзину товаров», купленную на мировом рынке.

Близость значений коэффициентов эластичностей в уравнении 1, построенном в отношении экспорта мороженой рыбы, позволяет упростить соответствующую модельную конструкцию до однофакторной. Соответствующее преобразование позволит повысить удобство построения прогнозных сценариев региональной динамики, поскольку не потребует перспективных оценок внешнеторговых цен [9].

Заключение

Предложенный в работе подход к оценке эффектов, генерируемых экспортной деятельностью для региональной динамики, позволяет получить количественное выражение последствий реализации мер государственной

политики в отношении экспортного сектора экономики. Полученные оценки позволяют прогнозировать ВРП дальневосточных субъектов РФ в зависимости от изменений структуры их экспортных потоков, идентифицировать параметры последних и определять временные затраты, обеспечивающие достижение целевых индикаторов экономической динамики. Адекватность получаемых результатов обуславливается представлением последних в виде сложных функций, одним из факторов которых является соотношение внутренних и экспортных цен (отраженное в моделях с помощью макроэкономического показателя соотношения рубля и доллара).

Возможности дальнейшего развития инструментального аппарата связываются с увеличением числа оцениваемых уравнений и входящих в них факторов. Так, к примеру, предполагается в качестве начального ввести нелинейное двухфакторное уравнение регионального производства, значения параметров которого могут также управляться средствами экономической политики. Реализация указанных намерений составляет следующий этап научного эксперимента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Narrain A., Rabanal P., Byskov S. Prudential Issues in Less Developed Economies // IMF Working Paper. 2003. No. 198. P. 1-32.
2. Corden W., Neary J. Booming sector and deindustrialization in small open economy // The Economic Journal. 1982. V. 92. P. 825-828.
3. Acenoglu D., Verdier T. Property Rights, Corruption, and the Allocation of Talent: A General Equilibrium Approach // Economic Journal. 1998. Vol. 108. P. 1381-1401.
4. Hirshman A.O. The strategy of economic development. New Haven: Yale University Press, 1958. 217 p.
5. Официальный сайт Федеральной государственной службы статистики. URL: www.gks.ru. (дата обращения: 02.11.2019).
6. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. N 2094-р). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/> (дата обращения: 08.11.2019).
7. Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 308 (в ред. постановления Правительства РФ от 29 марта 2019 г. N 361). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162190/ (дата обращения: 12.11.2019).
8. Минвостокразвития России внесло в Правительство РФ проект Национальной программы развития Дальнего Востока / Официальный сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/23728/> (дата обращения: 05.11.2019).
9. Емельянов С.С. Моделирование экспорта и импорта Российской Федерации в системе прогнозных-аналитических расчетов // Проблемы прогнозирования. 2007. No. 2. С. 116-126.
10. Sukko Kim, Expansion of Market and the Geographic Distribution of Economic Activities: the Trends in U.S. Regional Manufacturing Structure, 1860 – 1987 // The Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110 (4). P. 881-908.
11. Изард У. Методы регионального анализа: введение в наук о регионах. М.: Прогресс, 1966. 659 с.
12. Белоусова А.В. Региональный вывоз в экономике Хабаровского края: шоки и эффекты. Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2011. 128 с.
13. Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления Федеральной таможенной службы. URL: <http://dvtu.customs.ru/> (дата обращения: 20.10.2019).
14. Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: <http://cbr.ru/> (дата обращения: 20.10.2019).

15. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13. No. 4. С. 1016-1029.
16. Минакир П.А. Девальвация рубля: внешние шоки и внутренние проблемы // Пространственная экономика. 2018. No. 3. С. 7-18.
17. Найден С.Н., Белоусова А.В. Социальное инвестирование как инструмент модернизации демографического развития на Дальнем Востоке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. No. 6. С. 212-228.
18. Гликман Н. Эконометрический анализ региональных систем. М.: Прогресс, 1980. 210 с.
19. Richardson H.W. Input-Output and Economic Base Multipliers: Looking Backward and Forwards // *The Journal of Regional Science*. 1985. No. 25. Pp. 601-661.
20. Richardson H.W. Regional economics. Urbana, Chicago, London: University of Illinois Press, 1979. 405 p.
21. Минакир П.А., Прокапало О.М. Дальневосточный приоритет: инвестиционно-институциональные комбинации // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. No. 2 (38). С. 146-155.

REFERENCES

1. Narrain A., Rabanal P., Byskov S. Prudential Issues in Less Developed Economies. *IMF Working Paper*. 2003. No. 198. P. 1-32.
2. Corden W., Neary J. Booming sector and deindustrialization in small open economy. *The Economic Journal*. 1982. Vol. 92. P. 825-828.
3. Acenoglu D., Verdier T. Property Rights, Corruption, and the Allocation of Talent: A General Equilibrium Approach. *Economic Journal*. 1998. Vol. 108. P. 1381-1401.
4. Hirshman A.O. The strategy of economic development. New Haven: Yale University Press, 1958. 217 p.
5. The official website of the Federal State Statistics Service. Available at: www.gks.ru. (accessed 02.11.2019).
6. The strategy of socio-economic development of the Far East and the Baikal region for the period until 2025 (approved by the order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2009. N 2094-r). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/> (accessed 08.11. 2019). (In Russian).
7. The state program of the Russian Federation «Socio-economic development of the Far Eastern Federal District» (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 N 308 (as amended by the decree of the Government of the Russian Federation of March 29, 2019. N 361). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162190/ (accessed: 12.11. 2019). (In Russian).
8. The Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic has submitted to the Government of the Russian Federation a draft National Program for the Development of the Far East / Official website of the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic. Available at: <https://minvr.ru/press-center/news/23728/> (accessed: 05.11. 2019). (In Russian).
9. Emelyanov S.S. Modeling of export and import of the Russian Federation in the system of forecasting and analytical calculations. *Problems of forecasting*. 2007. Vol. 2. P. 116-126. (In Russian).
10. Sukkoo Kim, Expansion of Market and the Geographic Distribution of Economic Activities: the Trends in U.S. Regional Manufacturing Structure, 1860 – 1987. *The Quarterly Journal of Economics*. 1995. Vol. 110 (4). P. 881-908.
11. Isard, W. Methods of Regional Analysis: An Introduction to the Sciences of the Regions. Moscow, Progress Publ., 1966. 665 p. (In Russian).
12. Belousova A.V. Regional export in the economy of the Khabarovsk Territory: shocks and effects. Khabarovsk: The Khabarovsk Regional Printing House, 2011. 128 p. (In Russian).
13. The official website of the Far Eastern Customs Administration of the Federal Customs Service. Available at: <http://dvtu.customs.ru/> (accessed: 20.10.2019).
14. The official website of the Central Bank of the Russian Federation. Available at: <http://cbr.ru/> (accessed date: 20.10.2019).
15. Minakir P.A. Expectations and realities of the «Focusing on the East» policy. *The economy of the region*. 2017. Vol. 13, No. 4. P. 1016-1029. (In Russian).
16. Minakir P.A. Devaluation of the Ruble: External Shocks and Internal Problems. *Spatial Economics*, 2018, No. 3. P. 7–18. DOI: 10.14530/se.2018.3.007-018. (In Russian).
17. Naiden, S.N., Belousova, A.V. Social Investment as a Tool for Modernization of the Demographic Development in the Far East. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018. Vol. 11. No. 6. P. 212-228. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.13
18. Glikman N. Econometric analysis of regional systems. Moscow, Progress Publ., 1980.210 p. (In Russian).
19. Richardson H.W. Input-Output and Economic Base Multipliers: Looking Backward and Forwards. *The Journal of Regional Science*. 1985. No. 25. P. 601-661.
20. Richardson H.W. Regional economics. Urbana, Chicago, London: University of Illinois Press, 1979. 405 p.
21. Minakir P.A., Prokapalo O.M. Far East-Priority: Combinations of Investment and Institutes. *The Journal of the New Economic Association*. 2018. No. 2 (38). P. 146-155.

Информация об авторе
Белоусова Анна Васильевна
(Россия, Хабаровск)

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории региональных и межрегиональных социально-экономических исследований Институт экономических исследований ДВО РАН
E-mail: belousova@ecrin.ru)

Information about the author
Anna V. Belousova

(Russia, Khabarovsk)
PhD in Economics, Senior Research Associate,
Laboratory of Regional and Interregional Socio-Economic Research
Economic Research Institute of the Far Eastern Branch
of Russian Academy of Sciences
E-mail: belousova@ecrin.ru

УДК 338.14

А. Р. Ермаков, Н. Ю. Дмитриева, Е. М. Рубцова
Последствия деградации российско-украинских отношений для экономики России

В марте 2014г. наша страна присоединила к своей территории Крымский полуостров на основании волеизъявления большинства крымского населения. В результате случившегося на географической карте появились два новых субъекта федерации: Республика Крым и город Севастополь. Вследствие этого события Россия получила ряд экономических, а также и политических выгод, но, вместе с тем, и масштабные в рамках федерального бюджета затраты. Республика Крым стала одним из самых дотационных субъектов РФ, причем доля безвозвратных поступлений из федерального бюджета в доходы консолидированного бюджета Республики Крым в последние годы имеет тенденцию к росту (67,2% в 2015г. и 77,6% в 2019г.) и, в первую очередь, на обеспечение социальных выплат населению. Кроме того, осуществляются существенные капитальные вложения в развитие инфраструктуры Крыма, а именно строительство: автомобильного и железнодорожного моста через Керченский пролив, газовой ветки, нового водовода, новой ЛЭП, дорог на территории республики и многого другого.

Необходимо также отметить, что вслед за присоединением Крыма последовала «санкционная» война, приведшая к стагнационно-рецессивному режиму функционирования экономики России, резко сократился товарооборот между Россией и Украиной.

При изучении собранной для написания статьи информации применены методы анализа и синтеза, а также использованы методы наблюдения и сбора фактов исходя из того, что присоединение Крымского полуострова к России произошло более 5 лет назад.

Ухудшение российско-украинских отношений крайне неблагоприятно отражается на состоянии экономики России. Потери отечественной экономики здесь не поддаются простому арифметическому суммированию, но очевидно, что они велики и продолжают расти. Безусловно, что рано или поздно кризисный сценарий развития событий закончится и в интересах обеих сторон конфликта, чтобы это произошло как можно скорее.

Ключевые слова: экономические санкции, Крым, бюджет Республики Крым, финансирование развития Республики Крым, инвестиции в экономику Крыма, интегрирование Республики Крым и г.Севастополя в пространство России (экономика, транспорт, энергетика, газ, вода), товарооборот между Россией и Украиной

A. R. Ermakov, N. Yu. Dmitrieva, E. M. Rubtsova
The consequences of the degradation of Russian-Ukrainian relations on the Russian economy

In March 2014, the Crimean Peninsula joined our country on the basis of the will of the majority of the Crimean population. As a result of this situation, two new subjects of the federation appeared on the geographical map: the Republic of Crimea and the city of Sevastopol. Russia has received a number of economic as well as political benefits, but also large-scale federal budget costs. The Republic of Crimea has become one of the most subsidized subjects of the Russian Federation, and the share of subsidies and transfers from the federal budget to the revenues of the consolidated budget of the Republic of Crimea in recent years was increased (67.2% in 2015 and 77.6% in 2009) and, first of all, to provide social payments to the population. In addition, significant capital investments are being made in the development of the infrastructure of Crimea, namely the construction of a road and railway bridge across the Strait of Kerchen, a gas branch, a new water pipeline, a new power line, roads on the territory of the Republic and much more.

It should also be noted that the annexation of Crimea was followed by a "sanctions" war, which led to a stagnation-recession regime of functioning of Russia 's economy, and to a sharp decline in trade between Russia and Ukraine.

In studying the information collected for the writing of the article, methods of analysis and synthesis were used, as well as methods of observation and collection of facts were used on the basis that the accession of the Crimean peninsula to Russia took place more than 5 years ago.

The deterioration of Russian-Ukrainian relations has an extremely unfavourable impact on Russia 's economy. The losses of the domestic economy here do not lend themselves to simple arithmetic summation, but it is obvious that they are large and continue to grow. Of course, sooner or later the crisis scenario will end. In the interest of both sides of the conflict so that it will happen as soon as possible.

Key words: economic sanctions, Crimea, the budget of the Republic of Crimea, financing of the development of the Republic of Crimea, investments in the economy of Crimea, integration of the Republic of Crimea and Sevastopol into the space of Russia (economy, transport, energy, gas, water), trade between Russia and Ukraine

Введение

Поддержание добрососедских отношений с Украиной в экономическом и политическом направлениях очень важны для нашей страны не только исходя из протяженности общей границы, близкой ментальности народов и сходства языков, но и с точки зрения стратегического развития экономик наших государств, исходя из тесных экономических связей, сложившихся еще в период СССР.

В частности, присоединение Крымского полуострова сопровождалось как получением Россией некоторых экономических и политических выгод, так и хозяйственными затратами. При этом общие доходы и преимущества оказались несопоставимо ниже понесенных расходов и потерь. Республика Крым стала одним из самых дотационных субъектов федерации в составе России. Результатами присоединения Крымского полуострова стали: лавинообразно появляющиеся антироссийские санкции не только со стороны Украины, но и стран Европы, США; война на Донбассе и в Луганской области Украины; миграция населения Украины из охваченных войной районов в Россию; рост расходов федерального бюджета на создание инфраструктуры в Республике Крым; и, наконец, нахождение Черноморского флота РФ в городе Севастополе без арендной платы, усиление охраны границ России.

Материалы и методы

При написании статьи использована информация, представленная в средствах массовой информации (газетах, журналах), а также нормативно-правовые акты, утвержденные Президентом РФ, Правительством РФ, Федеральным Собранием РФ, а также Государственным Советом Республики Крым. При изучении собранной информации применены методы анализа и синтеза. Учитывая, что присоединение Республики Крым к России было реализовано еще в 2014 году, авторами производился сбор и накопление информации о дальнейшем развитии экономики России и Республики Крым, то есть были применены методы наблюдения и сбора фактов.

Результаты исследования

В составе Советского Союза Украина была второй по численности населения и экономическому потенциалу, после Российской Феде-

рации, республикой. Выход ее на основании результатов проведенного 1 декабря 1991 г. всеукраинского референдума из СССР предопределил невозможность дальнейшего существования единого государства. Отношения независимой России с независимой Украиной с самого начала складывались непросто. Причем со временем они все более ухудшались. Государственные СМИ РФ переполнены антиукраинской риторикой. Хотя, с учетом размеров наших стран, протяженности общей границы, тесных экономических связей, близкой ментальности народов и сходства языков двусторонние отношения очень важны. Источником напряженности служит стремление правящих кругов России во что бы то ни стало удержать западного соседа в сфере своего контроля и влияния, тогда как Украина выбрала в качестве стратегической цели постепенную интеграцию в институты западного сообщества (в первую очередь ЕС и НАТО). Резкое обострение российско-украинских отношений наступило в 2014 году, когда наша страна в одностороннем порядке присоединила к своей территории Крымский полуостров. В результате случившегося на отечественной географической карте появились два новых субъекта федерации: Республика Крым и город Севастополь. Причин для столь экстраординарных действий было несколько.

1. Стремление руководства России гарантировать сохранение и функционирование важной военно-морской базы РФ в Севастополе.

2. Желание Президента РФ повысить собственный рейтинг в глазах населения страны, психологически не примирившегося с потерей Крыма. В давнем 1954 г. тогдашнее руководство страны, в административном порядке, передало полуостров из состава Российской Федерации в состав Украинской ССР, с которой она была экономически интегрирована. Поскольку переход произошел внутри единого государства – Советского Союза, это не вызвало у россиян травматических переживаний. Но после 1991 г. Крым внезапно оказался за пределами нашей страны, оставив в душах многих сограждан «незаживающую рану».

3. «Наказание» Украины за отстранение от власти посредством «цветной революции» пророссийского президента В.Ф. Януковича.

4. Предупреждение другим странам, в первую очередь – бывшим советским республикам, о готовности руководства России защищать интересы страны (так, как оно, руководство, их понимает) разными, в том числе весьма жесткими и неконвенциональными способами.

Присоединение Крыма сопровождалось как получением Россией экономических выгод, так и хозяйственными затратами. Но, будучи взвешенными на чаше весов, общие доходы и преимущества оказались несопоставимо ниже понесенных расходов и потерь.

Обсуждение результатов

Экономические и политические выгоды России

Экономические приобретения от расширения юго-западных земель России оценить сравнительно легко. Практически все они лежат в военно-политической плоскости.

Существенным плюсом стала отмена платы за пребывание Черноморского флота РФ на территории Украины. На основе двустороннего соглашения между правительствами России и Украины, заключенного сроком на двадцать лет, с 1998 г. размер ежегодной арендной платы составлял 97,75 млн. долларов США. Эта сумма списывалась в счет погашения государственного долга Украины перед Российской Федерацией [1]. В 2010 г. вступило в действие российско-украинское соглашение о продлении пребывания Черноморского флота РФ в Крыму до 2042 г. с возможностью пролонгации. В соответствии с ним, с мая 2017г. Россия должна была выплачивать Украине 100 млн. долларов США в год. Кроме того, в период с 2010 по 2019 гг. «Газпром» обязался предоставить украинскому «Нафтогазу» значительную (30%, но не более чем 100 долларов США за тысячу кубометров) скидку за поставляемый газ. Она учитывалась сторонами как дополнительная плата за аренду нашей страной военно-морской базы [2]. Общая экономия по газовым поставкам в течение десятилетнего периода составила бы для Украины приблизительно 40 млрд. долларов США [3]. После присоединения Крыма к России оба эти соглашения прекратили свое действие [4].

Экономические потери России

В настоящее время, подобно всем субъектам федерации, Крым пополняет своими перечислениями федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов. Но если небольшие бюджеты территориальных фондов социального страхования и обязательного медицинского страхования выглядят относительно сбалансированными, то совершенно иначе обстоит дело в сфере межбюджетных отношений региона с федеральным центром и в отношениях с Пенсионным фондом РФ.

Здесь Крым выступает крупным реципиентом федеральных ресурсов [5]. Рассмотрим эти проблемы подробнее.

Общеизвестно, что сложившийся уровень экономического и социального развития Украины значительно ниже российского. Эта страна – одна из беднейших в Европе. А показатели Крыма уступали даже среднеукраинским, что требовало его поддержки из республиканского бюджета. Например, в 2013 г. полуостров обеспечивал свои финансовые расходы лишь на 51,2% [6]. Там отсутствуют разведанные крупные месторождения полезных ископаемых. Засушливый климат мешает продуктивному сельскому хозяйству. Энерго-, водо- и газоснабжение полуострова всегда осуществлялись с территории Украины. Доходы от туризма не решали проблемы глубокой убыточности региона. Теперь, на общероссийском фоне, она только усугубилась. В 2015 г. безвозвратные поступления (субсидии, субвенции и дотации) из федерального бюджета составляли 67,2% доходов консолидированного бюджета Республики Крым, в 2016 г. – 65,3%, в 2017 г. – 62,9%, в 2018 г. – 76,1%, в 2019 г. – 77,6% (рассчитано по [5; 7; 8]). На долгие годы регион превратился в одного из крупнейших получателей федеральных трансфертов. Консолидированный бюджет Республики Крым в 2015-2018 гг. оставался дефицитным [7; 8].

Включение Крыма в состав РФ и предоставление его жителям российского гражданства означало получение новыми соотечественниками, пусть и после короткого переходного периода, всех прав, включая социально-экономические, которыми обладало население России. Поэтому ресурсы федерального центра были направлены в первую очередь на повышение доходов населения, что наглядно продемонстрировало бы крымчанам правильность выбора своей исторической судьбы. К началу 2015г. размеры заработной платы работников бюджетных организаций Крыма, а также пенсий, пособий и других социальных выплат и гарантий должны были быть установлены на уровне общероссийских [9]. В результате с марта по декабрь 2014 г. заработная плата бюджетников оказалась повышена, для разных категорий от 115 до 250% [1]. Что касается пенсионеров, количество которых в Крыму (677 тыс. чел.) превышала треть от общей численности населения [11], то, в соответствии с указом Президента РФ, пенсия им поэтапно в течение периода с апреля по июль 2014г. была повышена вдвое [12]. Для федерального бюджета и Пенсионного фонда РФ эти расходы оказались

существенными, но далеко не критичными, поскольку постоянные жители полуострова составляли менее 2% населения России. К тому же не все они имели основания претендовать на получение дополнительных выплат.

Разумеется, столь значительное и практически скачкообразное увеличение денежных доходов населения не могло не вызвать всплеска инфляции. В 2014г. индекс потребительских цен (декабрь к декабрю) в Крыму вырос на 42,5% по сравнению с 11,4% в России в целом. В 2015г. динамика этих показателей составила 27,6 и 12,7%, соответственно [13]. Таким образом, дополнительные номинальные доходы работников бюджетной сферы и пенсионеров оказалась частично обесцененными повышением стоимости жизни в регионе. А у лиц, занятых в коммерческом секторе реальные доходы попросту упали. В последующие годы эффект регионального повышения номинальных потребительских доходов сошел на нет, и значительных отличий в крымской и общероссийской инфляции уже не наблюдалось. Но рост цен снизил привлекательность прежде дешевого туристического отдыха в Крыму. Теперь он на 11-40% дороже, чем в Грузии, Турции, Болгарии, Греции, Черногории или на Кипре [14].

Денежные вливания федерального бюджета в стагнировавшую крымскую экономику отнюдь не ограничились трансфертами. Потребовались также немалые капитальные вложения в региональную инфраструктуру. Присоединение Крыма сопровождалось принятием в 2014г. российским правительством специальной федерально-целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г.Севастополя до 2022 года», которая впоследствии неоднократно дорабатывалась. Объем финансирования программы за период 2015 – 2022 гг. должен составить 877,8 млрд. руб., в том числе из средств федерального бюджета – 827,3 млрд. руб., что равняется 94,2% (рассчитано по [15, приложение No. 2]). В качестве целей программы названы интегрирование экономики Республики Крым и г.Севастополя в экономическое пространство России, обеспечение транспортной доступности и снятие инфраструктурных ограничений в целях обеспечения устойчивого экономического развития.

Больших расходов требует развитие производственной и транспортной инфраструктуры Крыма. Это обусловлено ее отсталостью, относительной географической обособленностью территории от России (между ними отсутствовала сухопутная граница) и стремлением укра-

инских властей максимально редуцировать экономические связи с отделившимся регионом.

Так, Украина прекратила поставки воды в Крым по Северо-Крымскому каналу, ранее обеспечивавшему до 85% потребностей полуострова в пресной воде. Пока местные предприятия и население вынуждены довольствоваться паллиативными мерами (бурением артезианских скважин, повышением наполняемости водохранилищ, ужесточением режима экономии воды и др.). Кардинально проблема должна быть решена после завершения в 2020г. строительства нового водовода [16]. Всего на финансирование мероприятий по обеспечению водоснабжением в ФЦП предусмотрено 17,5 млрд. руб., в том числе из федерального бюджета – 16,6 млрд. руб. (94,9%), а на капиталовложения по развитию системы водообеспечения - соответственно, 28,4 и 26,7 млрд. руб. (94,0%) (рассчитано по [15, приложение No. 4]). Приведенные процентные соотношения говорят сами за себя.

20 и 22 ноября 2015 г. неизвестными лицами в Херсонской области были подорваны все четыре опоры ЛЭП, обслуживающей Крым. Подача электроэнергии на полуостров оказалась полностью прекращена, что потребовало подключения важных инфраструктурных и социальных объектов к аварийным источникам питания [17]. Подобные инциденты выявили неотложность создания в Крыму независимой от Украины современной энергосистемы. Вопрос решается посредством сооружения электросетевого моста «Российская Федерация – полуостров Крым», замены устаревшего оборудования, улучшения технического обслуживания энергосетей, строительства новых мощных подстанций и других мероприятий. Модернизация региональной энергосистемы пока не предполагает увеличения тарифов [18].

Поставки природного газа на полуостров с территории Украины перестали производиться еще весной 2014г. В рекордно короткие сроки, за одиннадцать месяцев, по дну Керченского пролива вглубь Крыма с материковой России были проложены основная и резервная ветки магистрального газопровода. В настоящее время эта работа продолжается. Кроме того, строятся газоперекачивающие станции, проводятся разведка и бурение газовых скважин на территории самого полуострова. Полностью проблему снабжения Крыма голубым топливом предполагается решить к 2020 г. [19].

Всего в ФЦП на развитие энергетики Крыма, включая газоснабжение, предусмотрено 88,2 млрд. руб., в том числе 59,2 млрд. руб. (67,1%)

– за счет федерального бюджета, а 28,9 млрд. руб. (32,8%) – за счет внебюджетных источников. Таким образом, на долю региональных бюджетов Республики Крым и г. Севастополя, взятых вместе, приходится лишь 0,1% совокупных расходов соответствующего профиля (рассчитано по [15, приложение No. 4]).

Серьезной проблемой оказалась наземная транспортная связь материковой России с Крымом. С декабря 2014г. власти Украины прекратили железнодорожное и автомобильное сообщение с перешедшим под иностранную юрисдикцию полуостровом. Это кратно увеличило нагрузку на паромную переправу через Керченский пролив и время ожидания перевозки. Единственным выходом стало строительство крупнейшего в Европе моста протяженностью 19 км. Автодорожный мост начал работу в 2018г., железнодорожный по плану должен быть открыт в конце 2019 г. В соответствии с ФЦП, на мероприятия по обеспечению транспортного сообщения с Крымом по линии Росавтодора выделен 231 млрд. руб., через Росжелдор – еще 27,7 млрд. руб. Все эти расходы финансируются из федерального бюджета [15, приложение No. 4]. Необходимость строительства Крымского моста требовало от Правительства осуществить маневр финансовыми ресурсами и на неопределенное время отложить план строительства моста через реку Лену в районе Якутска. Общая сумма капиталовложений на развитие транспортного комплекса Крыма составляет 486,5 млрд. руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 476,4 млрд. руб., то есть 97,9% [15, приложение No. 4].

И это лишь основные направления российских инвестиций в экономику Крыма. Всего же туда за период 2015-2022 гг. предусматривается вложить 813,1 млрд. руб., из которых 764,3 млрд. руб. (94,0%) выделит федеральный бюджет [15, приложение No. 4]. Не случайно наш крупнейший эксперт по региональной экономике Н.В.Зубаревич недавно метафорически сравнила Крым с бездонной бочкой [20].

Санкции, война и миграция населения

В качестве ответной меры на не санкционированное Украиной присоединение Крыма к России западные страны ввели пакет санкций, направленных на экономическую изоляцию полуострова (подробнее об этом смотрите [21]).

Новый высоко затратный виток в спирали российско-украинского противостояния начался в том же 2014г. Речь идет о «гибридной» войне в Донбассе. Масштабы трагедии видны

хотя бы из того обстоятельства, что, по данным Мониторинговой комиссии ООН, с апреля 2014 до конца 2018гг. военный конфликт унес 12,8-13 тыс. жизней [22].

Россия оказывает жителям Донбасса значительную экономическую помощь. В составе гуманитарных конвоев туда поставлены десятки тысяч тонн грузов (непризнанные республики даже превратились в крупнейших зарубежных потребителей российского мяса и пива). В ответ на украинскую блокаду наша страна взяла на себя обязанности по обеспечению мятежных территорий электричеством, газом и водой. Цена поддержки – десятки миллиардов рублей ежегодно [23].

Кроме того, наша страна снабжает сепаратистов различными видами вооружений и боеприпасов [24], без которых они не могли бы сколько-нибудь долго противостоять украинской армии. Общая стоимость военных поставок неизвестна.

В последнее время появляются свидетельства прямого участия вооруженных сил РФ в донбасском конфликте – в частности, в боях под Иловайском в 2014 г. [25]. На границе с Украиной Россия держит мощную военную группировку, готовую поддержать сепаратистов [26]. Над нашей страной тяготеет обвинение в уничтожении малайского авиалайнера «Боинг-777» в Донецкой области в том же 2014г.. РФ уже ведет по дипломатическим каналам секретные переговоры с Нидерландами и Австралией по вопросу о государственной ответственности России за случившуюся трагедию [27]. Это неизбежно приведет к необходимости крупных денежных выплат родственникам погибших и авиакомпании-перевозчику.

Реальная опасность для жизни и здоровья побудила многих жителей Донбасса оставить места своего постоянного проживания. Среди них немало ищущих спасения в России. По официальным данным, в разгар боевых действий в нашу страну приехало приблизительно 1,1 млн. чел. с Востока Украины [28]. Далеко не все из них обрели искомый статус беженца или вынужденного переселенца с соответствующими социальными и материальными гарантиями. Но государственную поддержку в тех или иных формах получили сотни тысяч человек.

В апреле 2019 г. Президент РФ подписал указ о приеме в гражданство РФ в упрощенном порядке, распространившийся на лиц, постоянно проживавших на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины по состоянию на апрель 2014 г., а также на их детей, супругов и родителей. Это

же право предоставлено гражданам Украины, их детям, супругам и родителям, выехавшим за пределы Республики Крым и г. Севастополя до 18.03.2014 г. [29]. По состоянию на июль 2019г. около 7 тыс. жителей Донбасса получили российское гражданство по упрощенной схеме и еще 30 тыс. ожидали такого решения [30]. С июля 2019г. упрощенный порядок получения российского гражданства предоставляется лицам, постоянно проживающим на всей территории Донецкой и Луганской областей [29]. Отныне новые граждане России, постоянно проживающие на ее территории, смогут получать российскую пенсию, прочие социальные выплаты и воспользоваться бесплатным медицинским обслуживанием по системе ОМС.

Военный конфликт на Востоке Украины, а впоследствии и инцидент в Керченском проливе в ноябре 2018 г. побудили западные страны принять новые пакеты антироссийских санкций. Причем «донецкие» санкции оказались для нашей страны гораздо существеннее «крымских», затронув ключевые секторы ее хозяйства (топливно-энергетический, оборонно-промышленный и финансовый).

Определенные проблемы для нашей экономики создает сворачивание сотрудничества и с самой Украиной. Она также, начиная с 2014 года, оказывает санкционное давление на РФ. Наиболее болезненной мерой стало прекращение поставок авиационных и газотурбинных двигателей, что вынудило Россию экстренно перенести их производство на собственную территорию. Будучи прежде крупнейшим импортером российского газа, Украина с ноября 2015г. перестала его покупать, предпочитая делать это по схеме реверса в Европе. В свою очередь, Россия ввела в отношении западного соседа собственные ограничения. Например, одной из целей, если не главной, прокладки по дну Балтийского моря газопровода «Северный поток 2» стало лишение Украины доходов за транзит по ее территории природного газа из России в Западную Европу. Это обойдется нашей стране недешево. Согласно подсчетам директора консалтинговой фирмы East European Gas Analysis М.Корчемкина, общая стоимость газопроводной ветки превысит 40 млрд. евро. Из которых 9 млрд. евро, необходимых для строительства подводной части трубопровода, выделяют европейские участники проекта. Остальные 31 млрд. евро, которые потребуются для создания наземной инфраструктуры на территории России, «Газпрому» предстоит оплатить самому. В дальнейшем часть этой

суммы, с высокой вероятностью, будет переложена на российских потребителей газа [31].

За период с 2011 по 2016гг. объем товарооборота между Россией и Украиной сократился с 50,6 млрд. долларов США до 10,2 млрд. долларов США, то есть почти пятикратно [32]. Правда, затем наблюдалось его увеличение до 12,9 млрд. долларов США в 2017 г. и 15,0 млрд. долларов США – в 2018 г. [33]. Взаимосвязь наших экономик, складывавшаяся на протяжении столетий, оказалась настолько тесной, что все возрастающее количество обоюдных ограничений не в состоянии ее разорвать. Для Украины по многим видам продукции Россия являлась основным или крупным рынком сбыта. Его потеря означала бы большое сокращение заказов вплоть до угрозы закрытия самих украинских предприятий.

В августе 2019 г. появилось сообщение о решении суда Люксембурга взыскать 2,6 млрд. долларов США с «Газпрома» по иску «Нафтогаза Украины». Аналогичные решения ожидаются и со стороны судебных органов других европейских государств [34].

Отметим, наконец, выход вновь образованной Православной церкви Украины из подчинения Московскому патриархату и получение ею в январе 2019 г. автокефалии. До этого Украинская православная церковь Московского патриархата имела порядка 12 тыс. приходов. Добровольно-принудительные пожертвования в пользу патриаршего центра оценочно составляли 20% доходов каждого прихода. После церковного раскола этот поток значительно обмелеет [35].

Заключение

Можно сделать вывод, что ухудшение российско-украинских отношений крайне неблагоприятно отражается на состоянии нашей экономики. Негативный эффект имеет не только сама по себе деградация двусторонних связей, но и международный резонанс от происходящего. Причем полученные Россией экономические выгоды достаточно скромны, тогда как отрицательные последствия конфронтации весьма разнообразны и многоплановы. Потери отечественной экономики здесь не поддаются простому арифметическому суммированию. Приходится лишь констатировать, что они велики. И что не менее важно – продолжают расти. Затянувшийся кризис российско-украинских отношений, кульминация которого пришлось на 2014 год, способствовал «сползанию» отечественной экономики в стагнаци-

онно-рецессивный режим функционирования со всеми вытекающими последствиями. Безусловно, нынешняя конфронтация не может продолжаться вечно. Рано или поздно кризис-

ный сценарий развития событий закончится. В интересах обеих сторон конфликта, чтобы нормализация отношений России с Украиной произошла бы как можно скорее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины // Техэксперт [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737970> (дата обращения: 12.11.2019).
2. Совет Федерации рассмотрит соглашение по Черноморскому флоту // РИА Новости [сайт]. 2010. 28 апр. URL: <https://ria.ru/20100428/227519242.html> (дата обращения: 12.11.2019).
3. МИД РФ: В результате ратификации соглашения по ЧФ Украина сможет сэкономить на газе 40 млрд. долл. // Информационно-аналитический портал «НЕФТЬ РОССИИ» [сайт]. 2010. 27 апр. URL: <http://www.oilru.com/news/174987/> (дата обращения: 12.11.2019).
4. Официальное сообщение Министерства иностранных дел РФ «О прекращении международных договоров Российской Федерации» от 24.04.2014 г. // Техэксперт [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499092226> (дата обращения: 12.11.2019).
5. Республика Крым в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. // Крымстат - С., 2018. С. 131-132. URL: <https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Крым+в+цифрах.2017.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).
6. Крым был и остается дотационным регионом // domik.ua [сайт]. 2014. 13 мар. URL: <http://domik.ua/povosti/krym-byl-i-ostaetsya-dotacionnym-regionom-n218438.html> (дата обращения: 12.11.2019).
7. Закон о бюджете Республики Крым на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов, статья 1. // Государственный Совет Республики Крым [сайт]. URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/447z.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).
8. Закон о бюджете Республики Крым на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов, статья 1. // Государственный Совет Республики Крым [сайт]. URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/556z.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).
9. Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» No. 6-ФКЗ от 21.03.2014 г., статья 11 п.3, статья 13 п.1.
10. Зарплата бюджетников Крыма в 2014 г. выросла, – министр Романовская // Kerch.FM [сайт]. 2015. 07 февр. URL: <https://kerch.fm/2015/02/07/zarplata-byudzhetikov-kryma-rastet.html> (дата обращения: 12.11.2019).
11. Какая пенсия в Крыму после воссоединения с Россией? // Перекоп.ру [сайт]. URL: <https://www.perekor.ru/pension-in-the-crimea/> (дата обращения: 12.11.2019).
12. Указ Президента РФ от 31.03.2014г. No. 192 «О мерах государственной поддержки граждан, являющихся получателями пенсий на территориях Республики Крым и г. Севастополя», пункт 1.
13. Республика Крым в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. // Крымстат. С., 2018. с. 155. URL: <https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Крым+в+цифрах.2017.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).
14. Оксенойт Г.К. Динамика потребительских цен в 2015 году или во сколько обойдется россиянам новогодний стол? // Федеральная служба государственной статистики. М., 2015. с. 10. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/prez_241215.pdf (дата обращения: 12.11.2019).
15. Власова А. Отдых в Турции и в Греции оказался дешевле, чем в Крыму // MKRU [сайт]. 2019. 24 июн. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/06/24/otdykh-v-turcii-i-grecii-okazalsya-deshevle-chem-v-krymu.html> (дата обращения: 12.11.2019).
16. Федеральная целевая программа "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года", приложение No. 2 (редакция от 5 сентября 2018 г.). Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014г. No. 790.
17. Бут М. Новый водовод Крыма заставит Украину забыть о водной блокаде // Экономика сегодня [сайт]. 2018. 28 дек. URL: <https://rueconomics.ru/370097-novyi-vodovod-kryma-zastavit-ukrainu-zabyt-o-vodnoi-blokade> (дата обращения: 12.11.2019).
18. Гордеев В. Подрыв уцелевших опор ЛЭП на Украине обесточил Крым // РБК [сайт]. 2015. 22 ноя. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/11/2015/5650ef289a79470398c4ac87> (дата обращения: 12.11.2019).
19. «Все почувствуют разницу»: депутат рассказал, что будет с энергосистемой Крыма // РИА Новости Крым. 2019. 29 мая. URL: <https://crimea.ria.ru/society/20190529/1116736538.html> (дата обращения: 12.11.2019).
20. Кадченко В. Крымский полуостров начал получать газ с материковой части России // ПЕРВЫЙ КАНАЛ [сайт]. 2016. 27 дек. URL: https://www.1tv.ru/news/2016-12-27/316962-krymskiy_poluostrov_nachal_poluchat_gaz_s_materikovoy_chasti_rossii (дата обращения: 12.11.2019).
21. Хорошо ли мы живем? // Радио Свобода [сайт]. 2019. 18 июл. URL: <https://www.svoboda.org/a/30062224.html> (дата обращения: 12.11.2019).
22. Ермаков А.Р., Ромашова И.Б., Дмитриева Н.Ю. Влияние «Крымских» санкций на экономику России и борьба за их отмену // Государственный Советник [сайт]. 2019. No. 3 (27). С. 116-127. URL: <https://>

- gossovetnik.files.wordpress.com/2019/08/19-03.pdf (дата обращения: 12.11.2019).
23. Подсчитано количество погибших в Донбассе за время конфликта // Деловая газета «ВЗГЛЯД» [сайт]. 2019. 22 янв. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fnews%2F2019%2F1%2F22%2F960579.html&d=1> (дата обращения: 12.11.2019).
 24. Чем Россия обеспечивает Донбасс и сколько это стоит // LIVEJOURNAL [сайт]. 2017. 29 апр. URL: <https://solvaigsamara.livejournal.com/2891104.html> (дата обращения: 12.11.2019).
 25. Добровольский В. Суд ЕС счел доказанными заявления о поставках Россией оружия в Донбасс // РИА Новости [сайт]. 2017. 25 янв. URL: <https://ria.ru/20170125/1486438816.html> (дата обращения: 12.11.2019).
 26. Британские исследователи нашли доказательства участия России в боях под Иловайском // Ведомости [сайт]. 2019. 19 авг. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/08/19/809081-ilovaiskom> (дата обращения: 12.11.2019).
 27. Кушнир М. Россия концентрирует войска на границе с Украиной: как давно это происходит? // Крым. Реалии [сайт]. 2018. 13 дек. URL: <https://ru.krymr.com/a/rossiyskie-voyska-na-granice-s-ukrainoy/29654575.html> (дата обращения: 12.11.2019).
 28. Иларионов А. Путин ведет секретные переговоры по сбиту Боингу // Цензору.НЕТ [сайт]. 2019. 05 июл. URL: <https://censuru.net/36884-putin-vedet-sekretnye-peregovory-po-sbitomu-boingu.html> (дата обращения: 12.11.2019).
 29. МИД РФ: более миллиона 100 тысяч беженцев с Украины находятся в России // РИА Новости [сайт]. 2015. 10 сент. URL: <https://ria.ru/20150910/1241943341.html> (дата обращения: 12.11.2019).
 30. Указ Президента РФ от 29.04.2019г. No. 187 «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» (в ред. от 17.07.2019).
 31. Российское гражданство получили около 7 тысяч жителей Донбасса // Интерфакс [сайт]. 2019. 23 июл. URL: <https://www.interfax.ru/russia/670165> (дата обращения: 12.11.2019).
 32. Пилипчук Т. Газопровод «Северный поток 2» обойдется России в 40 млрд. евро // 1RRE [сайт]. 2018. 24 ноя. URL: <http://www.1rre.ru/206319-gazoprovod-severnyj-potok-2-obojdetsya-rossii-v-40-milliardov-evro.html> (дата обращения: 12.11.2019).
 33. Динамика торговли России с Украиной в 2010-2017 годах // RT russian-trade.com Внешняя Торговля России [сайт]. 2018. 11 мар. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-ukrainoy-v-2010-2017-godah/> (дата обращения: 12.11.2019).
 34. Торговля между Россией и Украиной в 2018 г. // RT russian-trade.com Внешняя Торговля России [сайт]. 2019. 9 февр. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-ukrainoy-v-2018-g/> (дата обращения: 12.11.2019).
 35. У «Газпрома» начинают изымать имущество в Европе // РОСБАЛТ [сайт]. 2019. 14 авг. URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2019/08/14/1797234.html> (дата обращения - 12.11.2019).
 36. Антипченко Д. Сколько денег потеряет РПЦ на Украине. Инфографика News.ru о материальных утратах Церкви // News.ru [сайт]. 2018. 13 окт. URL: <https://news.ru/den-gi/ukraina-cerkov-rpc-poteri/> (дата обращения: 12.11.2019).
 37. Delvig, N. A. & Redkina, L. I. The conceptual changes of Russian military education in the 19th century: the Crimean war – before and after. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 2019, 38 (2), 374-384. doi: 10.32744/pse.2019.2.28

REFERENCES

1. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of Ukraine on mutual settlements related to the division of the Black Sea Fleet and the stay of the Black Sea Fleet of the Russian Federation in the territory of Ukraine // Technexpert [website]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901737970> (accessed 12 December 2019).
2. The Federation Council will consider the agreement on the Black Sea Fleet // RIA Novosti [website]. 2010. 28 Apr. Available at: <https://ria.ru/20100428/227519242.html> (accessed 12 December 2019).
3. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: As a result of ratification of the agreement on the Black Sea Fleet Ukraine will be able to save \$40 billion on gas // Information and analytical portal "OIL OF RUSSIA" [website]. 2010. 27 Apr. Available at: <http://www.oilru.com/news/174987/> (accessed 12 December 2019).
4. Official communication of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation "On termination of international treaties of the Russian Federation" dd. 24.04.2014 // Techexpert [website]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/499092226> (accessed 12 December 2019).
5. The Republic of Crimea in numbers. 2017: Short Statistical Collection // Crimstat - S., 2018 - с.131-132. Available at: <https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Крым+в+цифрах.2017.pdf> (accessed 12 December 2019).
6. Crimea was and remains a subsidized region // domik.ua [website]. 2014. 13 Mar. Available at: <http://domik.ua/novosti/krym-byl-i-ostaetsya-dotacionnym-regionom-n218438.html> (accessed 12 December 2019).
7. Law on the budget of the Republic of Crimea for 2018 and for the planning period 2019 and 2020, article 1. // State Council of the Republic of Crimea [website]. Available at: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/447z.pdf> (accessed 12 December 2019).
8. Law on the budget of the Republic of Crimea for 2019 and for the planning period of 2020 and 2020, article 1. // State Council of the Republic of Crimea [website]. Available at: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/556z.pdf> (accessed 12 December 2019).

9. Federal Constitutional Law "On acceptance to the Russian Federation of the Republic of Crimea and formation of new subjects - the Republic of Crimea and the city of federal importance of Sevastopol" No. 6-ФКЗ dd. 21.03.2014, article 11 item 3, article 13 item 1.
10. The salary of budget employees of Crimea in 2014 increased, - Minister Romanovskaya // Kerch.FM [website]. 2015. 07 Feb. Available at: <https://kerch.fm/2015/02/07/zarplata-byudzhnikov-kryma-rastet.html> (date of the address 12.11.2019).
11. What pension is in Crimea after reunification with Russia? // Перекоп.ру [website]. Available at: <https://www.perekop.ru/pension-in-the-crimea/> (date of the address 12.11.2019).
12. Decree of the President of the Russian Federation dd 31.03.2014 No.192 "On measures of state support for citizens who are recipients of pensions in the territories of the Republic of Crimea and Sevastopol", item 1.
13. The Republic of Crimea in numbers. 2017: Short statistical collection // Crimstat - S., 2018 - p.155. Available at: <https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Крым+в+цифрах.2017.pdf> (date of the address 12.11.2019)
14. Oxenoyt G.K. Dynamics of consumer prices in 2015 or how much will the New Year table cost Russians? // Federal Service of State Statistics. Moscow, 2015. p.10. Available at: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/prez_241215.pdf (accessed 12 December 2019).
15. Vlasova A. Rest in Turkey and Greece was cheaper than in Crimea // MKRU [website]. 2019. 24 Jun. Available at: <https://www.mk.ru/social/2019/06/24/otdykh-v-turcii-i-grecii-okazalsya-deshevle-chem-v-krymu.html> (accessed 12 December 2019).
16. Federal target program "Social and economic development of the Republic of Crimea and Sevastopol until 2022", Annex No2 (redaction d.d. September 5, 2018). Approved by Government Decision No790 d.d. August 11, 2014.
17. Booth M. New water pipeline of Crimea will force Ukraine to forget about the water blockade // Economics today [website]. 2018. 28 Dec. Available at: <https://rueconomics.ru/370097-novyi-vodovod-kryma-zastavit-ukrainu-zabyt-o-vodnoi-blokade> (accessed 12 December 2019).
18. Gordon V. The explosion of surviving power line supports in Ukraine de-energized of Crimea // RBC [website]. 2015. 22 Nov. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/22/11/2015/5650ef289a79470398c4ac87> (accessed 12 December 2019).
19. "Everyone will feel the difference": the deputy told what will happen to the power system of Crimea // RIA Novosti Crimea. 2019. 29 May. Available at: <https://crimea.ria.ru/society/20190529/1116736538.html> (accessed 12 December 2019).
20. Kadchenko V. Crimean Peninsula started receiving gas from mainland Russia // FIRST Channel [website]. 2016. 27 Dec. Available at: https://www.1tv.ru/news/2016-12-27/316962-krymskiy_poluostrov_nachal_poluchat_gaz_s_materikovoy_chasti_rossii (accessed 12 December 2019).
21. Do we live well? // Radio Liberty [website]. 2019. 18 July. Available at: <https://www.svoboda.org/a/30062224.html> (accessed 12 December 2019).
22. A.R. Ermakov, I.B. Romashova, N.Yu. Dmitrieva "Influence of sanctions on economy of Russia (due to Crimea's unification with Russia) and struggle for their cancellation" Available at: <https://gossovetnik.files.wordpress.com/2019/08/19-03.pdf> (accessed 12 December 2019).
23. The number of deaths in the Donbass during the conflict has been calculated // Business newspaper "VIEW" [website]. 2019. 22 Jan. Available at: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fnews%2F2019%2F1%2F22%2F960579.html&d=1> (accessed 12 December 2019).
24. Than Russia provides Donbass and how much it costs // LIVEJOURNAL [website]. 2017. 29 apr. Available at: <https://solvaigsamara.livejournal.com/2891104.html> (accessed 12 December 2019).
25. Dobrovol'skiyi V. Court of the EU found proven statements about the supply of arms by Russia to the Donbass // RIA Novosti [website]. 2017. 25 Jan. Available at: <https://ria.ru/20170125/1486438816.html> (accessed 12 December 2019).
26. British researchers found evidence of Russia 's participation in the battles near Ilovaysk // Vedomosti [website]. 2019. 19 Aug. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/08/19/809081-ilovaiskom> (accessed 12 December 2019).
27. Koushnir M. Russia is concentrating troops on the border with Ukraine: how long ago is this happening? // Crimea.Reality [website]. 2018. 13 Dec. Available at: <https://ru.krymr.com/a/rossiyskie-voyska-na-granice-s-ukrainoy/29654575.html> (accessed 12 December 2019).
28. Illarionov A. Putin holds secret talks on the shot down Boeing // Цензору.НЕТ [website]. 2019. 05 July. Available at: <https://censoru.net/36884-putin-vedet-sekretnye-peregovory-po-sbitomu-boingu.html> (accessed 12 December 2019).
29. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: more than a million 100 thousand refugees from Ukraine are in Russia // RIA Novosti [website]. 2015. 10 Sept. Available at: <https://ria.ru/20150910/1241943341.html> (accessed 12 December 2019).
30. Decree of the President of the Russian Federation No. 187 dd. 29.04.2019 "On certain categories of foreign citizens and stateless persons entitled to apply for citizenship of the Russian Federation in a simplified manner" (accessed 12 December 2019).
31. About 7,000 residents of Donbass received Russian citizenship // Interfax [website]. 2019. 23 Jul. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/670165> (accessed 12 December 2019).
32. Pilipchuk T. "Nord Stream 2" gas pipeline will cost Russia 40 billion euros // 1RRE [website]. 2018. 24 Nov. Available at: <http://www.1rre.ru/206319-gazoprovod-severnoy-potok-2-obojdetsya-rossii-v-40-milliardov-evro.html> (accessed 12 December 2019).

33. Dynamics of trade Russia with Ukraine in 2010-2017 // RT russian-trade.com Russian Foreign Trade [website]. 2018. 11 Mar. Available at: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-ukrainoy-v-2010-2017-godah/> (accessed 12 December 2019).
34. Trade between Russia and Ukraine in 2018 // RT russian-trade.com Foreign Trade of Russia [website]. 2019. 9 Febr. Available at: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-ukrainoy-v-2018-g/> (accessed 12 December 2019).
35. In Europe is beginning to seize property of Gazprom. // ROSBALT [website]. 2019. 14 Aug. Available at: <http://www.rosbalt.ru/business/2019/08/14/1797234.html> (accessed 12 December 2019).
36. Antipchenko D. How much money will lose the Russian Orthodox Church in Ukraine. Infographic News.ru about material losses of the Church // News.ru [website]. 2018. 13 Oct. Available at: <https://news.ru/den-gi/ukraina-cerkov-rpc-poteri/> (accessed 12 December 2019).
37. Delvig, N. A. & Redkina, L. I. The conceptual changes of Russian military education in the 19th century: the Crimean war – before and after. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 2019, 38 (2), 374-384. doi: 10.32744/pse.2019.2.28

Информация об авторах

Ермаков Андрей Русланович

(Россия, Нижний Новгород)

Доцент, Кандидат экономических наук

Доцент кафедры финансов и кредита ИЭП

Национальный исследовательский Нижегородский

государственный университет им. Н.И.

Лобачевского

E-mail: djak53@rambler.ru

Дмитриева Наталья Юрьевна

(Россия, Нижний Новгород)

Кандидат экономических наук

Доцент кафедры финансов и кредита ИЭП

Национальный исследовательский Нижегородский

государственный университет им. Н.И.

Лобачевского

E-mail: ndmitrieva-nn@yandex.ru

Рубцова Евгения Михайловна

(Россия, Нижний Новгород)

Кандидат экономических наук

Доцент кафедры финансов и кредита ИЭП

Национальный исследовательский Нижегородский

государственный университет им. Н.И.

Лобачевского

E-mail: evgenia.rubtsova@yandex.ru

Information about the authors

Andrej R. Ermakov

(Russia, Nizhny Novgorod)

Associate Professor, PhD in Economic Sciences

Associate Professor of department of finances and

credit IEE

National Research Lobachevsky State University of

Nizhni Novgorod

E-mail: djak53@rambler.ru

Natal'ja J. Dmitrieva

(Russia, Nizhny Novgorod)

PhD in Economic Sciences

Associate Professor of department of finances and

credit IEE

National Research Lobachevsky State University of

Nizhni Novgorod

E-mail: ndmitrieva-nn@yandex.ru

Evgeniya M. Rubtsova

(Russia, Nizhny Novgorod)

PhD in Economic Sciences

Associate Professor of department of finances and

credit IEE

National Research Lobachevsky State University of

Nizhni Novgorod

E-mail: evgenia.rubtsova@yandex.ru

УДК 338.1

А. С. Ванюшкин, Р. В. Друзин

Перспективы использования лучшего опыта Особых экономических Зон Российской Федерации в Свободной Экономической Зоне на территории Республики Крым

Исследована проблематика функционирования особых / свободных экономических зон в Российской Федерации. Показано, что для использования в целях повышения эффективности Свободной экономической зоны на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя целесообразно использовать опыт особых экономических зон промышленно-производственного типа (ППТ) и технико-внедренческого типа (ТВТ) как наиболее успешных. Данная тема актуальна ввиду того, что, влияние большинства особых экономических зон на экономическое развитие регионов их дислоцирования недостаточное. Сказанное относится и к Свободной экономической зоне на территории Республики Крым. Проблема исследования в том, что необходима система количественных и качественных критериев по выявлению особых экономических зон, подходящих для перенимания их опыта. Встречающиеся в ряде источников на данную тему перечни критериев эффективности являются неполными и практически не содержат качественных показателей, которые не менее, а то и более важны, чем количественные.

В основе методологии исследования лежит анализ показателей, утвержденных постановлением Правительства РФ №643 от 07.07.2016 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон», в первую очередь, объема привлеченных инвестиций резидентов, а также компонентов льготного налогового режима, включая ставки льгот по налогу на прибыль, период их действия, минимальную сумму инвестиций. Также сопоставлены отраслевые ограничения действия льготного режима по налогу на прибыль и условия дифференциации этого режима (отраслевые, экспортные) в разных Особых экономических зонах. Помимо этого, учтено позиционирование в рейтинге инвестиционной привлекательности Особых экономических зон Российской Федерации и ставки арендной платы за землю, которые рассмотрены как способ компенсации низких мест в указанном рейтинге для привлечения резидентов в Особые экономические зоны.

Результат анализа лучшего опыта Особых экономических зон Российской Федерации выражен в сформулированных авторами практических рекомендациях для Свободной экономической зоны на территории Республики Крым, которые включают в себя расширение перечня запрещенных видов деятельности, отраслевую дифференциацию пороговых сумм инвестиций резидентов, изменение льготного режима по налогу на прибыль для перерабатывающих отраслей. Также обоснована целесообразность введения режима особой экономической зоны технико-внедренческого типа на выделенных территориях с развитой инфраструктурой для резидентов в сферах IT и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Ключевые слова: Особая экономическая зона Российской Федерации, Свободная экономическая зона на территории Республики Крым, минимальные суммы инвестиций, льготный режим по налогу на прибыль, период действия, отраслевые ограничения, дифференциация

A. S. Vanyushkin, R. V. Druzin

The perspectives of using the best experience of special economic zones of Russia in the free economic zone on the territory of Crimean Republic

The problem of functioning special / free economic zones in Russia is investigated. It's shown, that the experience of functioning special economic zones of industrial and scientific – technological types in Russia is useful for increasing effectiveness of free economic zone in the territory of Crimea and Sevastopol city.

The methodology of research is based on analysis of the indicators, adopted by the resolution of Russian government no. 643 from 07.07.2016 "About the order of evaluating effectiveness of functioning special economic zones", first of all, an amount of attracted investments, as well as the components of preferential tax regime, including privilege rates of revenue taxation, period of their actuality, minimal amount of investments for obtaining privileges. Also sectoral limits for providing preferential tax regime and conditions of differentiation of such regime (sectoral export ones) in different special economic zones are compared. Besides, position in rating of investment attractiveness of special economic zones and levels of land lease rates are taken into account. The last are considered as the way for compensation of low position in the above mentioned rating in order to attract residents into special economic zones of Russia.

The result of analysis of the best experience of special economic zones of Russia is reflected in practical recommendations for the free economic zone in the territory of Crimea, formulated by the authors. These recommendations include the following: expansion of the list of the sectoral limits, sectoral differentiation of minimal amounts of investments, changing the preferential regime of revenue taxation for processing sectors. Also the necessity of implementing regime of special economic zone of scientific – technological type in specified locations with well-developed infrastructure for residents in IT and R&D sectors is grounded.

Key words: special economic zone of Russia, free economic zone in the territory of Crimea, minimal amount of investments for obtaining privileges, preferential regime of revenue taxation, period of actuality, sectoral limits, differentiation

Введение

Создание свободных экономических зон (СЭЗ) является одним из общепризнанных в мире действенных инструментов привлечения частных инвестиций. Данный инструмент используется на протяжении около 30 лет и на постсоветском пространстве, включая Россию. Однако результаты функционирования ОЭЗ и СЭЗ в России весьма неоднозначны и существенно различаются по регионам нашей страны: есть как удачные примеры, так и неудачные. Самой молодой свободной экономической зоной в РФ является СЭЗ на территории Республики Крым и г.ф.з. Севастополя, созданная в 2015 году. Однако до сих пор СЭЗ на территории Республики Крым не стала локомотивом развития экономики региона. Так, на 2018 год, 68% доходов бюджета Республики Крым приходится на дотации федерального центра (146 млрд. руб.), самостоятельно покрывается лишь 32% (69 млрд. руб.), в том числе налоговые поступления от резидентов СЭЗ составляют только 15,6 млрд. руб. (7,2%). Это актуализирует выявление лучшего опыта по результатам деятельности ОЭЗ РФ и перспектив его использования в рамках СЭЗ в Республике Крым и г.ф.з. Севастополя.

Опыт ОЭЗ РФ анализировался в работах Богдановского Д.А. и Донского Д.А. [1], Громовой А.С. и Кусковой С.В. [2], Зельднера А.Г. и Козлова С.В. [3], Зубарева А.Е. и Федоровой В.А. [4], Капустиной Е.С. [5], Коокуевой В.В. и Церцеил Ю.С. [6], Крюковой Е.В. [7], Матушевской Е.А. [8], Меньшиковой Е.И. и Передковой И.В. [9], Морошкиной М.В. и Мяки С.А. [10], Павлова П.В. [11], Богданенко П.П. [12], Ивановой В.Н., Горохова А.Ю., Горохова Д.А. Игнатьева А.Ю. [13], Никитиной М.Г. [14] и других. Однако в упомянутых работах не уделялось должного внимания поиску лучшего опыта наиболее успешных ОЭЗ РФ, которые достойны переноса на другие территории и регионы нашей страны. Поэтому выявление лучшего опыта ОЭЗ РФ и перспектив его использования в рамках СЭЗ на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя является актуальным.

Материалы и методы

Стоит отметить, что большинство отечественных авторов, анализирующих деятельность ОЭЗ / СЭЗ, опираются на показатели, утвержденные постановлением Правительства

РФ No. 643 от 07.07.2016 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон» [15]. В нем содержатся показатели оценки эффективности функционирования ОЭЗ РФ, в т.ч. объем привлеченных инвестиций резидентов. Также важным является соотношение объема налоговых льгот резидентов и объема собранных налогов, которое отражает налоговую (бюджетную) эффективность ОЭЗ.

Для того чтобы понять, что из опыта ОЭЗ РФ является наиболее ценным и перспективным, рассмотрены условия предоставления налоговых льгот. Они включают минимальные суммы инвестиций, льготные ставки по налогу на прибыль в ОЭЗ (по ним много различий среди ОЭЗ РФ), отраслевые ограничения.

Помимо налоговых и таможенных (СТЗ) льгот стимулом привлечения инвесторов в ОЭЗ является понижение ставки арендной платы за землю. Вместе с налоговыми льготами, пониженные ставки аренды земли помогают привлечь инвесторов в те регионы и территории, местоположение и/или развитость инфраструктуры которых оставляют желать лучшего. Фактически здесь речь идет об инвестиционной привлекательности ОЭЗ.

В «Бизнес – навигаторе» по ОЭЗ РФ Ассоциации кластеров и технопарков России приведены результаты второго национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ РФ за 2018 год (по ОЭЗ ППТ и ТВТ) [16]. Данный рейтинг учитывает оценку инвестиционной привлекательности региона, уровень условий для бизнеса, обеспеченность инфраструктурой и земельными ресурсами.

Для выявления взаимосвязи места в национальном рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ и снижения ставки аренды земли, соответствующие данные сопоставлены с учетом объема инвестиций в ОЭЗ и конфигурации льготного режима по налогу на прибыль. Если при сопоставлении ОЭЗ одного типа (ППТ или ТВТ) наблюдается несоответствие между местами в национальном рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ РФ, по объему привлеченных инвестиций, то это может быть объяснено следующими двумя факторами. Либо меньшими ставками налога на прибыль, либо большим снижением ставки аренды земли в ОЭЗ по сравнению со средним значением этой ставки по региону. Фактор, по которому наблюдается максимальное расхождение между сравниваемыми ОЭЗ одного типа, выбирается в качестве объясняющего.

Действенность конфигурации льготного налогового режима в ОЭЗ (включая специфические условия отраслевой и экспортной дифференциации) может быть обоснована динамикой доли экспорта во внешнеторговом обороте, а также динамикой и структурой ВРП региона.

Результаты исследования и их обсуждение

В табл.1 приведены данные по ОЭЗ РФ с максимальным объемом привлеченных инвестиций и показатели по СЭЗ в Республике Крым [12; 16 – 18].

Из табл.1 видно, что по объемам инвестиций лидирует ОЭЗ ППТ «Алабуга», далее следуют ОЭЗ в Калининградской области и СЭЗ на территории Республики Крым, ОЭЗ ППТ «Липецк».

Таблица 1

Данные по успешным ОЭЗ РФ и СЭЗ в Республике Крым, 2018 год

№	Наименование, тип ОЭЗ	Инвестиции привлеченные, млрд. руб.	Выручка, млрд. руб.	Налог. льготы млрд. руб.	Налоги, млрд. руб.
1	Алабуга ППТ	121,6	306,1	21,7	8,4
2	ОЭЗ в Калининград обл.	90,4	104,6	75,5	25,2
3	СЭЗ терр. Респ. Крым	73,5	243,9	10,3	15,6
4	Липецк ППТ	61,4	65,5	10,1	4,2
5	Санкт-Петербург ТВТ	39,6	40,6	4,7	8,8
6	Дубна ТВТ	19,9	22,5	2,6	1,0
7	Технополис Москва ТВТ	18,5	37,2	7,1	4,9
8	Исток ТВТ	17,0	18,6	3,0	1,9
9	Томск ТВТ	14,5	15,5	1,3	2,8
10	Калуга ППТ	13,9	3,7	0,5	0,15
11	Тольятти ППТ	12,0	6,9	1,1	0,8

Составлено по данным: [12; 16 – 18]

Однако сравнивать по объемам инвестиций ОЭЗ ППТ «Алабуга» и «Липецк», с одной стороны, и ОЭЗ в Калининградской области и СЭЗ в Республике Крым, с другой стороны, некорректно, т.к. первые и вторые несопоставимы по занимаемой площади (4000 га, 2298 га, против 15100 км² и 27000 км²). Согласно табл. 1, в большинстве ОЭЗ РФ (8 из 11) объем налоговых льгот резидентов превышает объем собранных налогов, что указывает на их недостаточную эффективность.

Перечисленные ранее компоненты льготного налогового режима по 11 ОЭЗ / СЭЗ РФ сведены в табл. 2 [13; 14; 16; 19].

При анализе данных табл.2 обращает на себя внимание отсутствие минимальной (предельной) суммы инвестиций – т.е. порога, ниже которого не действуют налоговые льготы, по ОЭЗ – ТВТ (технико-внедренческим). То же самое актуально и для ОЭЗ ТРТ (туристско-рекреационных), однако этот тип зон в РФ находится в аутсайдерах по эффективности.

Также из табл. 2 отчетливо видны ОЭЗ РФ, в которых льготный налоговый режим по совокупности своих характеристик отличается от

остальных зон. К ним относятся ОЭЗ в Калининградской области, ОЭЗ ППТ Липецк, ОЭЗ ППТ Калуга, а также СЭЗ в Республике Крым.

ОЭЗ в Калининградской области и СЭЗ в Республике Крым отличаются от других ОЭЗ РФ тем, что льготный налоговый режим в них распространен на всю территорию региона. Также существенным отличием указанных зон является наличие перечня запрещенных видов деятельности. Так, в ОЭЗ Калининградской области запрещены такие виды деятельности как добыча полезных ископаемых, производство электроэнергии, спирта, подакцизных товаров, ремонт, торговля, сдача в аренду недвижимости, финансовая деятельность. В СЭЗ в Республике Крым перечень запрещенных видов деятельности скромнее: в него входит только добыча полезных ископаемых. На наш взгляд, последний перечень следует расширить как минимум такими видами деятельности как ремонт, торговля, сдача в аренду недвижимости, деятельность финансовых организаций, поскольку они, в силу своей сущности и низкого мультипликатора, не приносят ощутимого экономического эффекта для региона.

Таблица 2

Компоненты льготного налогового режима по 11 ОЭЗ / СЭЗ РФ

№	Наименование, тип ОЭЗ	Инвестиции (Зг., Σ, отр.), млн. руб.	Отрасль	Налог на прибыль	Период	Условие
1	Алабуга ППТ	40	нет ограничений	2%	5 лет	нет условий
		120		7%	6-10 лет	
				15,5%	>10 лет	
2	ОЭЗ в Калининградской области	50	разрешенные	0%	1-6 лет	нет условий
		150				
		50	туризм, с/х, АПК, переработка			
		10	здравоохранение			
		1	электроника, ИТ, НИ-ОКР			
3	СЭЗ на территории Респ. Крым	30	разрешенные	2%	1-3 лет	нет условий
				6%	4-8 лет	
		3	субъекты МСП	13,5%	9-11 лет	
				15,5%	>11 лет	
4	Липецк ППТ	40	нет ограничений	2%	5 (7) лет	экспорт (зам. импорта) > 50% дохода
		120		7%	6-10 лет	
				15,5%	>10 лет	
5	Санкт-Петербург ТВТ	нет требований		15,5%	до 2055	нет условий
6	Дубна ТВТ	нет требований		2%	8 лет	нет условий
				7%	9-14 лет	
				15,5%	>14 лет	
7	Технополис Москва ТВТ	нет требований		2%	8 лет	нет условий
				7%	9-14 лет	
				14,5%	>14 лет	
8	Исток ТВТ	нет требований		2%	8 лет	нет условий
				7%	9-14 лет	
				15,5%	>14 лет	
9	Томск ТВТ	нет требований		15,5%	10 лет	нет условий
10	Калуга ППТ	40	нет ограничений	2% (7%)	5 лет	пр-во машин, оборудов-я, частей а/м, обработка древесины.
				5% (7%)	6-9 лет	
				7%	10-11 г.	
		120		10%	12-13 г.	
				12%	14-15 г.	
				15,5%	>15 лет	
11	Тольятти ППТ	40	нет ограничений	2%	5 лет	нет условий
		120		7%	6-10 лет	
				15,5%	>10 лет	

Составлено по данным: [13; 14; 16; 19]

Конфигурация льготного налогового режима в ОЭЗ в Калининградской области выгодно отличается от остальных ОЭЗ РФ широкой вариабельностью пороговых минимальных сумм инвестиций, привязанных к виду экономической деятельности. Согласно табл.2, режим данной ОЭЗ предусматривает четыре типа пороговых минимальных сумм инвестиций, в то время как у остальных ОЭЗ РФ их число не превышает двух. Безусловно, подобную вариабельность следует отнести к положительным чертам ОЭЗ в Калининградской области.

Однако корректность выбора размера самих пороговых минимальных сумм инвестиций в ОЭЗ в Калининградской области вызывает сомнения. Так, льготный налоговый режим данной ОЭЗ предусматривает для резидентов, ведущих деятельность в сфере туризма, минимальный порог инвестиций в размере 50 млн. руб. При этом в отраслевой структуре инвестиций в ОЭЗ Калининградской области туризм занимает последнее место (входит в категорию «прочее» с удельным весом в 4%) [12]. Учитывая соседство Калининградской области с Германией, для жителей которой в данном регионе имеется ряд знаковых мест притяжения, туристический потенциал области превышает 4% от ВРП. Возможно, сказывается недостаточно четкое позиционирование региона как привлекательного для туризма.

С одной стороны, инвестиционный порог в размере 1 млн. руб. для таких сфер как электроника, ИКТ, НИОКР является достаточно умеренным. С другой стороны, в ОЭЗ ТВТ РФ такой порог вообще отсутствует. Также следует учесть, что в ОЭЗ ТВТ РФ для перечисленных отраслей, как правило, имеется необходимая инфраструктура, в то время как в Калининградской области она есть не везде, т.е. не на всей территории области. В этой связи, возможно, более эффективным решением было бы выделение ряда территорий с уже налаженной инфраструктурой, которые для резидентов в перечисленных сферах деятельности будут обладать высокой привлекательностью (например, БФУ им. И. Канта и т.п.), и ввести для них отдельно режим ОЭЗ ТВТ.

Далее, в табл.2 обращает на себя внимание весьма разный характер размера и распределения льгот по налогу на прибыль во времени в ОЭЗ РФ. Так, льготный налоговый режим ОЭЗ ТВТ «Томск» и «Санкт-Петербург» предусматривает ставку по налогу на прибыль в размере 15,5%. В то же время, в ОЭЗ ППТ «Алабуга», «Липецк», «Калуга», «Тольятти», ОЭЗ ТВТ «Дубна», «Исток», «Технополис Москва»

ставка налога на прибыль начинается с 2%, а в ОЭЗ в Калининградской области она стартует вообще с 0% (см. табл.2). На этом фоне стартовая ставка по налогу на прибыль в 2% на территории СЭЗ в Республике Крым выглядит вполне обоснованной. Однако ставка 2% в СЭЗ в Республике Крым действует три года, в то время как в вышеуказанных ОЭЗ ППТ она действует пять лет, а в ОЭЗ ТВТ восемь лет (см. табл.2).

В табл.2 последняя колонка «условия» показывает наличие / отсутствие обусловленности выделения налоговых льгот в ОЭЗ РФ отраслевыми условиями. Такие условия имеются только в двух ОЭЗ РФ: ОЭЗ ППТ «Липецк» и «Калуга». В первой ОЭЗ это условие связано с преобладанием доходов от экспорта продукции либо замещения импорта в регион, а во второй ОЭЗ выделен приоритетный перечень отраслей, субъектам которых разрешено применять льготные ставки по налогу на прибыль, приведенные в табл. 2.

Стоит отметить, что в случае ОЭЗ ППТ «Липецк» указанное условие преобладания доходов от экспорта или замещения импорта в регион не является жестким: оно является дополнительным стимулом, поскольку продлевает действие льготной ставки по налогу на прибыль в размере 2% на два года: с пяти лет до семи лет. С одной стороны, доля экспорта во внешнеторговом обороте Липецкой области устойчиво превышает 75%, т.е. регион имеет большой профицит внешней торговли [20]. С другой стороны, более 90% экспорта региона приходится на металлургию – ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Отсюда можно сделать вывод о том, что указанный дополнительный стимул является недостаточно эффективным. Возможно, данную ситуацию улучшило бы введение ставки 0% на первые 4-5 лет при выполнении вышеуказанного условия превышения 50% доли экспорта или замещения импорта в доходах резидентов ОЭЗ ППТ «Липецк».

Помимо спецификации отраслей действия льготных ставок по налогу на прибыль, льготный налоговый режим в ОЭЗ ППТ «Калуга» выделяется также самым длительным сроком выхода на финальную ставку 15% – 15 лет (см. табл. 2). Сопоставление этих данных с динамикой и структурой ВРП Калужской области позволяет сделать вывод о том, что конфигурация льготного налогового режима в ОЭЗ ППТ «Калуга» доказала свою эффективность. Так, среднегодовой темп роста промышленного производства

в регионе составляет 15% на фоне 2,1% по РФ [21]. Благодаря созданию в Калужской области ряда автосборочных производств доля этой отрасли в ВРП региона составляет около 40%, т.е. она стала драйвером развития региона. Кроме того, в регионе также представлены высокотехнологические про-

изводства электронных и оптических изделий, компьютеров. Их доля в ВРП Калужской области составляет 8% [21].

Сопоставление данных о месте в национальном рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ и снижении ставки аренды земли отражено в табл.3.

Таблица 3

Рейтинг инвестиционной привлекательности ОЭЗ РФ и отношение ставки арендной платы за землю в ОЭЗ к средней по региону

№	Наименование, тип ОЭЗ	Национальный рейтинг привлекательности ОЭЗ	Снижение ставки аренды, раз
1	Алабуга ППТ	1	1,34
2	Липецк ППТ	4	5,73
3	Санкт-Петербург ТВТ	5	6,6
4	Дубна ТВТ	2	42,5
5	Технополис Москва ТВТ	3	7,34
6	Исток ТВТ	12	нет
7	Томск ТВТ	14	7,22
8	Калуга ППТ	9	0,98
9	Тольятти ППТ	10	9,47

Составлено по данным: [16]

При анализе табл. 3 мы учли объемы инвестиций в ОЭЗ (см. табл.1) и конфигурацию льготного режима по налогу на прибыль (см. табл. 2). Из табл. 3 и табл.1 видно, что ОЭЗ «Алабуга», имея первое место в рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ и по объему инвестиций среди ОЭЗ РФ, не имеет необходимости существенно снижать ставки аренды земли. ОЭЗ ППТ «Липецк», занимающая четвертое место по объему инвестиций и в рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ РФ, снизила ставки аренды земли для своих резидентов уже в 5,73 раза (см. табл. 3). В то же время, ОЭЗ ТВТ «Дубна» занимает шестое место по объему инвестиций среди ОЭЗ РФ, а в рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ – второе. Сопоставление этой разницы мест со снижением ставки аренды земли в 42,5 раза приводит к выводу о том, что такой размер данного стимула является основной ее причиной. Данный вывод также подкрепляется данными по ОЭЗ ТВТ «Исток», занимающей восьмое место по объему инвестиций и 12-е место в рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ РФ, в которой площади в аренду вообще не предоставляются (см. табл. 3).

ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург» занимает пятое место по объему инвестиций и в рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ РФ, при этом ставка аренды земли снижена в 6,6

раз. Однако ОЭЗ ТВТ «Томск» с сопоставимым снижением ставки аренды земли (7,22) занимает девятое место по объему инвестиций в ОЭЗ РФ и лишь 14-е место в рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ. Возможно, здесь влияние оказывает рейтинг инвестиционного климата регионов РФ. Так, по данным рейтингового агентства «Эксперт-РА» за 2018 год Санкт-Петербург имеет рейтинг «1А» (максимальный потенциал, минимальный риск), а Томск – «3В1» (пониженный потенциал, умеренный риск).

ОЭЗ ППТ «Калуга» занимает 10-е место по объему инвестиций среди ОЭЗ РФ и девятое место в рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ. На наш взгляд, это обусловлено, в том числе, тем, что ставка аренды земли для резидентов данной ОЭЗ находится на уровне средней по региону размещения (см. табл. 3). В то же время, ОЭЗ ППТ «Тольятти» с 10-м местом в рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ и 11-м местом по объему инвестиций среди ОЭЗ РФ снизила ставку аренды земли в 9,47 раза. Возможно, здесь решающее влияние оказало то, что по данным департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ в Тольятти выявлен максимальный индекс бедности (0,8) среди 35 городов России с населением более 500 тысяч человек [22].

Ранее было обосновано, что конфигурация льготного налогового режима в ОЭЗ ППТ «Калуга» доказала свою эффективность. Указано, что в ОЭЗ ППТ «Калуга» выделен перечень отраслей, для которых применяется наиболее благоприятные ставки по налогу на прибыль. Так, для обрабатывающих отраслей в первые пять лет ставка составляет 2%, далее до девяти лет – 5%. В то же время для других отраслей ставка налога на прибыль начинается с 7% (см. табл. 2).

Действенность этой меры можно проиллюстрировать сопоставлением доли обрабатывающих отраслей в ВРП Калужской, Липецкой, Самарской областей, Республики Татарстан. На территории этих регионов размещаются наиболее успешные ОЭЗ ППТ РФ («Алабуга», «Липецк», «Калуга», «Тольятти»). Так, в Калужской и Липецкой области доля обрабатывающих отраслей в ВРП составляет 42% [9; 10]. При этом в Калужской области большую часть этой доли обеспечивают автосборочные производства, а в Липецкой – металлургия (НАМК). В Республике Татарстан – регионе размещения ОЭЗ ППТ «Алабуга» – доля обрабатывающих отраслей в ВРП составляет всего 18% против 27% у добывающих [23]. В Самарской области, где размещается ОЭЗ ППТ «Тольятти», на обрабатывающие отрасли приходится 21,5% ВРП, а на транспортировку и хранение – 22,6% ВРП [24].

Из приведенного сравнения видно, что ОЭЗ ППТ «Калуга» оказала наиболее позитивное влияние на трансформацию структуры ВРП региона. В этой связи можно предположить, что использование опыта ОЭЗ ППТ «Калуга» в части отраслевой дифференциации налоговых льгот в рамках ОЭЗ ППТ «Липецк» смогло бы в долгосрочной перспективе понизить преобладающую долю металлургии в экспорте Липецкой области за счет отраслей с большей долей добавленной стоимости (напр., машиностроения). Возможно, подобная мера в рамках ОЭЗ ППТ «Тольятти» увеличила бы число местных поставщиков авто компонентов и, в итоге, способствовала бы становлению полноценного автомобилестроительного кластера в Тольятти.

Заключение

В завершение вышеизложенного можно отметить, что для СЭЗ в Республике Крым наиболее ценным является опыт ОЭЗ в Калининградской области в части отраслевой дифференциации пороговых сумм инвестиций резидентов, ОЭЗ ППТ «Калуга» в части отраслевой дифференциации льготного режима по налогу на прибыль. Также стоит учесть и опыт успешных ОЭЗ ТВТ РФ. В этой связи, для СЭЗ в Республике Крым можно сформулировать следующие рекомендации:

1. Дополнить перечень запрещенных для льготирования отраслей сферами торговли, сдачи в аренду недвижимости, услуг, а также деятельности финансовых организаций.

2. Ввести дифференциацию пороговых сумм инвестиций резидентов для проектов в сфере туризма (повысив вход до, напр., 50 млн. руб.), здравоохранения, связанных с восстановлением лечебного профиля здравниц Крыма (напр., 10 млн. руб.).

3. Установить более благоприятный льготный режим по налогу на прибыль для перерабатывающих отраслей, скопировав его с ОЭЗ ППТ «Калуга».

4. Выделить территории с уже налаженной инфраструктурой, которые для резидентов в сферах IT, НИОКР будут обладать высокой привлекательностью (например, КФУ им. В.И. Вернадского, СевГУ и др.), и ввести только для их резидентов отдельный режим ОЭЗ ТВТ при условии внесения изменений в законодательство. Это позволит существенно нарастить долю проектов в сферах IT и НИОКР в СЭЗ в Республике Крым.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта No. 18-010-00117 «Инициация портфеля взаимодополняющих проектов развития как портфеля точек роста региона в рамках ОЭЗ РФ на примере Крыма».

ЛИТЕРАТУРА

1. Богдановский Д.Л., Донской Д.А. Оценка эффективности управления особой экономической зоной промышленно-производственного типа с помощью критериальных показателей // Вестник Казанского технологического университета. 2013. No. 20. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-effektivnosti-upravleniya-osoboy-ekonomicheskoy-zonoy-promyshlennoproizvodstvennogo-tipa-s-pomoschyu-kriterialnyh> (дата обращения: 5.11.2019)
2. Громова А.С., Кускова С.В. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации // Вестник науки Сибири. Серия Экономика и менеджмент. 2013. No. 3 (9). С.132-139.
3. Зельднер А.Г., Козлова С.В. Система показателей для оценки функционирования и мониторинга

- особых экономических зон // Вопросы экономики и права. 2013. No. 2. С.62–68.
4. Зубарев А.Е., Федорова В.А. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации // Вестник ТОГУ. 2014. No.4 (35). С.153–160.
 5. Капустина Е.С. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон в России // Российское предпринимательство. 2011. No. 6 (1). С. 168-173.
 6. Коокуева В.В., Церцеил Ю.С. Оценка эффективности деятельности ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типа. // Фундаментальные исследования. 2016. No.11. С.189-195.
 7. Крюкова Е.В. Оценка эффективности функционирования зон с особым экономическим статусом в регионах России. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2014. No. 4 (27). С. 57-62.
 8. Матушевская Е.А. Формирование комплексного подхода к оценке эффективности функционирования свободной экономической зоны // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 3. С. 870-883.
 9. Меньшикова Е.И., Передкова И.В. Методика оценки результативности функционирования особых экономических зон. // Социально-экономические явления и процессы. 2013. No.11 (057). С. 70-76.
 10. Морошкина М.В., Мяки С.А. Результаты инвестиционного развития регионов, на территориях которых функционируют технико-внедренческие особые экономические зоны. // Российское предпринимательство. 2019. Т.20. No. 1. С.239-252.
 11. Павлов П.В. Система показателей оценки функционирования особых экономических зон. // Финансы и кредит. 2009. No.29 (365). С. 2-11.
 12. Богданенко П.П. Калининградская особая экономическая зона: результаты и эффективность деятельности. // Модернизация. Инновации. Развитие. 2015. No. 2 (22). С. 161–166.
 13. Иванова В.Н. Горохов А.Ю., Горохов Д.А., Игнатьев А.Ю. и др. Особая экономическая зона в Калининградской области: конкурентоспособность экономического режима и пути развития эксклавного региона России. // Экономика и управление народным хозяйством. 2015. No. 6 (127). С.98-107.
 14. Никитина М.Г. Друзин Р.В. Инвестиционный климат региона как фактор обеспечения экономической безопасности (на примере Республики Крым). // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. No.12 (345). С. 111-118.
 15. Постановление Правительства РФ No.643 от 07.07.2016 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон». // Информационно-правовая система «Гарант». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71442538/#friends> (дата обращения: 5.11.2019)
 16. Бизнес – навигатор. Особые экономические зоны России. // Ассоциация кластеров и технопарков России. При поддержке Министерства экономического развития РФ. М.: АКИТ, 2018. 160 с.
 17. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2018 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. // Министерство экономического развития РФ. Официальный сайт. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/203fbaf6-0208-4bd1-9452-c612b4e988fc+2018.pdf> (дата обращения: 5.11.2019)
 18. Отчет о результатах функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя за 2017 год. // Министерство экономического развития РФ. М., 2018. 14 с.
 19. Свободная экономическая зона на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя. // Министерство экономического развития Республики Крым. Официальный сайт. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/135> (дата обращения: 5.11.2019)
 20. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области. Официальная статистика. // Официальный сайт. URL: <https://lipstat.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 5.11.2019)
 21. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области. Официальная статистика. // Официальный сайт. URL: <https://kalugastat.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 5.11.2019)
 22. Индекс бедности в городах России. // Финансовый университет при Правительстве РФ. Департамент социологии. URL: http://www.fa.ru/science/index/SiteAssets/Pages/Zubets_Pubs/12_Russian_Poverty_2018.pdf (дата обращения: 5.11.2019)
 23. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Официальная статистика. // Официальный сайт. URL: <https://tatstat.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 5.11.2019)
 24. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. Официальная статистика. // Официальный сайт. URL: <https://samarastat.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 5.11.2019)

REFERENCES

1. Bogdanovskiy D., Donskoy D. Evaluating effectiveness of management by special economic zone of industrial type by means of special criteria. *The bulletin of Kazan technological university*. 2013. No. 20. Available at : <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-effektivnosti-upravleniya-osoboy-ekonomicheskoy-zonoy-promyshlennno-proizvodstvennogo-tipa-s-pomoschyu-kriterialnyh> (accessed 5 November 2019)
2. Gromova A., Kuskova S. Evaluating effectiveness of functioning special economic zones in Russian Federation. *The scientific bulletin of Siberia. Series Economy and Management*. 2013. No. 3 (9). P.132 – 139. (in Russ.)
3. Zeldner A., Kozlova S. The system of criteria for evaluating functioning and monitoring special economic zones. *Questions of economy and the law*. 2013. No. 2. P. 62–68. (in Russ.)
4. Zubarev A., Fedorova V. Evaluating effectiveness of functioning special economic zones in Russian Federation. *The bulletin of Pacific state university*. 2014. No.4 (35). P. 153–160. (in Russ.)

5. Kapustina E. Evaluating effectiveness of functioning special economic zones in Russia. *Russian entrepreneurship*. 2011. No.6 (1). P.168 – 173. (in Russ.)
6. Kookueva V., Tsertseil Yu. Evaluating effectiveness of functioning special economic zones of industrial and scientific – technological type. *Fundamental research*. 2016. No. 11. P. 189 – 195. (in Russ.)
7. Kriukova E. Evaluating effectiveness of functioning zones with the special economic status in regions of Russia. *The bulletin of Volgograd state university. Series 3. Economy. Ecology*. 2014. No. 4 (27). P. 57 – 62. (in Russ.)
8. Matushevskaya E. Forming the complex approach for evaluating effectiveness of functioning special economic zone. *Economy of a region*. 2018. Vol. 14. No. 3. P. 870-883. (in Russ.)
9. Menschikova E., Peredkova I. Methodology of evaluating results of functioning special economic zones. *Social-economic phenomena and processes*. 2013. no.11 (057). P.70 – 76. (in Russ.)
10. Moroshkina M., Miaki S. The results of investment development of regions, where special economic zones of scientific – technological type were established. *Russian entrepreneurship*. 2019. Vol. 20. No. 1. P. 239-252. (in Russ.)
11. Pavlov P. The system of criteria of evaluating functioning special economic zones. *Finance and credit*. 2009. No. 29 (365). P. 2–11. (in Russ.)
12. Bogdanenko P. The special economic zone in Kaliningrad: the results and effectiveness. *Modernization. Innovations. Development*. 2015. No. 2 (22). P.161–166. (in Russ.)
13. Ivanova V., Gorokhov A., Gorokhov D., Ignatjeva A. and other. The special economic zone in Kaliningrad: competitiveness of economic regime and ways of development of exclave region of Russia. *Economics and management by national economy*. 2015. No. 6 (127). P. 98-107. (in Russ.)
14. Nikitina M., Druzin R. Investment climate of a region as the factor of its economic safety (on the example of the Republic of Crimea). *National interests: priorities and safety*. 2016. No. 12 (345). P. 111-118. (in Russ.)
15. Resolution of government of Russian Federation no.643 from 07.07.2016 «About the order of evaluating effectiveness of functioning special economic zones». *Informational-law system "Garant"*. Available at: <https://base.garant.ru/71442538/#friends> (accessed 5 November 2019)
16. Business navigator. The special economic zones of Russia. The Association of clusters and technological parks of Russia. By support of the Ministry of economic development of Russia. Moscow, AKIT Publ., 2018. 160 p. (in Russ.)
17. Report about the results of functioning special economic zones in 2018 year and in period from the beginning of functioning special economic zones. The Ministry of economic development of Russia. The official website. Available at: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/203fbaf6-0208-4bd1-9452-c612b4e988fc+2018.pdf> (accessed 5 November 2019)
18. Report about the results of functioning free economic zone in the territory of the Republic of Crimea and Sevastopol city in 2017 year. The Ministry of economic development of Russia. Moscow., 2018. 14 p. (in Russ.)
19. The free economic zone in the territory of the Republic of Crimea and Sevastopol city. The Ministry of economic development of the Republic of Crimea. The official website. Available at: <https://minek.rk.gov.ru/document/show/135> (accessed 5 November 2019)
20. The office of Federal service of state statistics of Russia in Lipetsk region. Official statistics. The official website. Available at: <https://lipstat.gks.ru/ofstatistics> (accessed 5 November 2019)
21. The office of Federal service of state statistics of Russia in Kaluga region. Official statistics. The official website. Available at: <https://kalugastat.gks.ru/ofstatistics> (accessed 5 November 2019)
22. The index of poverty in cities of Russia. Financial university near the Government of Russia. The sociology department. Available at: http://www.fa.ru/science/index/SiteAssets/Pages/Zubets_Pubs/12_Russian_Poverty_2018.pdf (accessed 5 November 2019)
23. The office of Federal service of state statistics of Russia in Tatarstan Republic. Official statistics. The official website. Available at: <https://tatstat.gks.ru/ofstatistics> (accessed 5 November 2019)
24. The office of Federal service of state statistics of Russia in Samara region. Official statistics. The official website. Available at: <https://samarastat.gks.ru/ofstatistics> (accessed 5 November 2019)

Информация об авторах

Ванюшкин Александр Сергеевич
(Россия, Республика Крым, Симферополь)
Доцент, доктор технических наук, профессор
кафедры мировой экономики
Институт экономики и управления
Крымский федеральный университет им. В.И.
Вернадского
E-mail: vanyushkin2@yandex.ru

Друзин Руслан Валентинович
(Россия, Республика Крым, Симферополь)
Доцент, кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики
Институт экономики и управления
Крымский федеральный университет им. В.И.
Вернадского
E-mail: druzinrv@gmail.com

Information about the author

Alexander S. Vanyushkin
(Russia, Republic of Crimea, Simferopol)
Associate Professor,
Doctor of Technical Sciences, Professor, Department
of World Economy
Institute of economics and management
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
E-mail: vanyushkin2@yandex.ru

Ruslan V. Druzin
(Russia, Republic of Crimea, Simferopol)
Associate Professor,
PhD in Economics, Associate Professor of the
Department of World Economy
Institute of economics and management
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Email: druzinrv@gmail.com

УДК 330.15

М. В. Гренадерова

Экономическая эффективность инвестиций в контексте устойчивого развития регионов России

Проблема устойчивого развития регионов наиболее актуальная проблема современной экономики. Развитие производительных сил, все большее вмешательство человека в экосистемы, особенно активное освоение Арктики, способно нанести существенный урон окружающей природной среде. В этой связи необходимо особо тщательно исследовать предлагаемые к внедрению инвестиционные проекты. Природно-ресурсный потенциал Российской Федерации огромен, в связи с чем развитие добывающих производств неизбежно. Масштабы ресурсодобычи достигают огромных масштабов, при этом увеличивается нагрузка на экосистемы. Нельзя забывать о том, что добываются по большей части невозобновляемые природные ресурсы, при этом разрушается естественный экологический баланс, поэтому многие исследователи задумываются над проблемами «устойчивого развития», где будут сбалансированы экономика, природа и человек. В этих условиях наиболее актуальным вопросом является отбор инвестиционных проектов и оценка их эффективности не только с точки зрения коммерциализации, но и минимизации экологических последствий.

Методологической основой исследования явились такие методы познания, как анализ и синтез, обобщение, системный подход, индукция и дедукция, графические методы исследования. Целью работы является определение и новая интерпретация показателей эффективности инвестиций с учетом экологических факторов. Оценка воздействия инвестиционных проектов на окружающую среду позволяют оценить проекты с точки зрения их влияния на экосистему. Для анализа эффективности инвестиций предложен уточненный метод, основанный на классификационных признаках инвестиционных проектов. Предложен расчет показателей эколого-экономической эффективности с учетом причиненного (или возможного) ущерба окружающей природной среде. Чистый дисконтированный доход, как показатель, наиболее четко определяющий экономическую эффективность проектов, способен трансформироваться в показатель оценки эколого-экономической эффективности, с помощью «трансформированного» чистого дисконтированного дохода можно реально оценить воздействие проекта на окружающую природную среду.

Ключевые слова: эффективность инвестиций, инвестиционные проекты, бизнес-планирование, экологический ущерб, ресурсная экономика, методы расчета экономической эффективности, эффективность, устойчивое развитие

M. V. Grenaderova

Cost efficiency of investments in the context of sustainable development of regions of Russia

The problem of sustainable development of the regions is the most pressing problem of the modern economy. The development of productive forces, the increasing human interference in ecosystems, especially the active development of the Arctic, can cause significant damage to the natural environment. In this regard, the proposed investment projects should be studied carefully. The natural resource potential of the Russian Federation is enormous, so the development of extractive industries is inevitable. The scale of resource production is reaching huge proportions, and the burden on ecosystems is increasing. It should not be forgotten that mostly non-renewable natural resources are extracted, and the natural ecological balance is destroyed, so many researchers are thinking about the problems of "sustainable development," where the economy, nature and man will be balanced. In these circumstances, the most pressing issue is the selection of investment projects and the evaluation of their effectiveness not only in terms of commercialization, but also in minimizing environmental impacts.

The methodological basis of the study was such methods of knowledge as analysis and synthesis, generalization, system approach, induction and derivation, graphical methods of research. The objective of the work is to define and reinterpret investment performance indicators in an environmentally sensitive manner. Environmental impact assessment of investment projects allows to assess projects in terms of their impact on the ecosystem. To analyze the effectiveness of investments, a refined method based on classification characteristics of investment projects is proposed. It is proposed to calculate indicators of ecological-economic efficiency taking into account the damage caused (or possible) to the natural environment. Net discounted income, as the indicator that most clearly determines the economic efficiency of projects, can be transformed into an indicator of environmental-economic efficiency, with the help of "transformed" net discounted income it is possible to actually estimate the impact of the project on the natural environment.

Key words: investment soundness, investment projects, business planning, ecological damage, resource economy, methods of calculation of cost efficiency, efficiency, sustainable development

Введение

Инвестиции по своей экономической сути многогранны, изучение подходов к оценке их эффективности остается одним из наиболее актуальных вопросов. К вопросам экологической устойчивости хозяйствующих субъектов обращаются многие исследователи, акцентируя внимание на проблеме создания системы взаимосвязанных показателей экологической устойчивости, влияющих на эффективность хозяйственной деятельности компаний [19]. Существует большое количество разнообразных подходов к оценке эффективности проектов, которые отвечают различным задачам инвесторов. Так, например, в соответствии с Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиций и отбору для их финансирования предусмотрена следующая классификация показателей: показатели коммерческой, бюджетной, экономической эффективности. С точки зрения учета временного фактора все методы оценки можно подразделить на динамические и статические методы [10-12]. На наш взгляд, любая оценка должна носить комплексный характер и одной из задач исследователя в области инвестиций – поиск универсального показателя, который позволил бы оценить инвестиционный проект не только с позиции экономической выгоды, но и экологической эффективности. Задачей настоящей статьи было уточнить методику расчета основных показателей оценки эффективности инвестиций.

Материалы и методы

Объектом исследования являются инвестиционные проекты, а предметом исследования является вопросы совершенствования методологии оценки эффективности инвестиционных проектов.

Методологической основой исследования явились такие методы научного познания, как: общенаучные методы (анализ и синтез, обобщение, системный подход, индукция и дедукция), графические методы исследования. С помощью общенаучных методов исследовались вопросы классификации инвестиционных проектов. Системный подход обеспечил рассмотрение показателей эффективности инвестиций не только с позиции коммерциализации результатов инвестирования, но и с учетом экологической составляющей. С целью наглядного представления результатов исследова-

ования был применен графический метод визуализации.

Результаты исследования

Учет экологического фактора является наиболее важной составляющей любого инвестиционного решения, особенно в области добычи природных ресурсов. Достижение устойчивого развития (гармоничного, сбалансированного, развития) – стратегическая цель всех стран мира. Устойчивое развитие подразумевает экологически рациональное развитие, основанное на учете будущих потребностей. В зарубежных странах анализ экологических аспектов инвестиционных проектов считается обычной практикой инвесторов. В Российской Федерации этот подход только начинает набирать обороты, однако единой методики пока не существует.

Для комплексной оценки инвестиционных проектов с точки зрения не только экономической, но и экологической эффективности, необходимо разработать универсальную методику, показатели которой могли бы быть внедрены в качестве обязательного раздела в бизнес-планировании. Эта норма исходит из принципов охраны окружающей среды, закрепленных в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Один из принципов – обязательность проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации проверки проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, на соответствие требованиям технических регламентов в области охраны окружающей среды [2]. Анализ эффективности инвестиций представляет собой наиболее ответственный этап в принятии инвестиционных решений. Самый существенный момент – анализ доходности, то есть сопоставление затрат и выгод проекта. Однако и здесь существует два подхода: экономический и финансовый. Экономический подход к определению эффективности инвестиционных проектов предполагает анализ и оценку осуществимости и эффективности проекта с точки зрения интересов экономики страны и показывает, перевешивают ли выгоды, которые получает общество от реализации проекта, те затраты, которые оно несет в ходе его осуществления и эксплуатации. Финансовый анализ позволяет убедиться в выгодности вложений в проект, нежели в альтернативные

варианты. На наш взгляд, объединение подходов позволит обеспечить принятие рациональных решений.

На наш взгляд, определить эколого-экономическую эффективность проектов можно лишь после изучения классификации инвестиционных проектов [8]. По сути, инвестиции нацелены на либо получение прибыли, либо на достижение иных эффектов.

Ранее в своих работах [7; 8; 18] автор подчеркивал, что вложение капитала в бизнес, в инвестиционный проект происходят посредством привязки вкладываемых средств к определенному создаваемому, модернизируемому, расширяемому экономическому объекту или к группе объектов, процессов, необходимых для достижения поставленных целей, решения возникающих проблем. Интерпретируя экономический смысл понятия «проект» (с точки зрения вложения капитала), можно предположить, что проект – программа действий по практической реализации конкретного социально-экономического замысла (строительство объектов, модернизация процессов, решение социальных и экологических проблем).

В ранних исследованиях автора [8; 19], посвященных вопросам инвестиций в природоохранную деятельность, была предложена классификация инвестиционных проектов с точки зрения их влияния на окружающую среду (см. рисунок 1):

- проекты, наносящие эколого-экономический эффект;
- проекты, направленные на предотвращение ущерба;

- проекты, носящие исключительно коммерческий характер (трудно определяемое воздействие на окружающую среду).

В зависимости от назначения инвестиционного проекта нами предлагается использовать различные методики расчетов по определению экономической эффективности.

По своей сути эффективность любого экономического воздействия - соотношение затрат и результатов. От того, что понимается под затратами и результатами, непосредственно зависит количественная оценка эффективности. С точки зрения экологии экономическим действием является проведение мероприятий в целях уменьшения вредного влияния хозяйственной деятельности на окружающую природную среду. Вопросы, связанные с понятием затрат на данные мероприятия, относительно просты, гораздо сложнее само понятие определения результата природоохранного мероприятия, так как наряду с чисто природоохранной целью, экологические мероприятия могут преследовать цель получения дополнительной прибыли.

Методология оценки эффективности инвестиций в своем историческом развитии прошла большой путь развития, сегодня существует огромное количество методик с различных точек зрения. В ходе предыдущих исследований [8] нам удалось систематизировать методы определения эффективности инвестиционных проектов, в результате чего определилась схема проведения эколого-экономического анализа (см. рисунок 1).

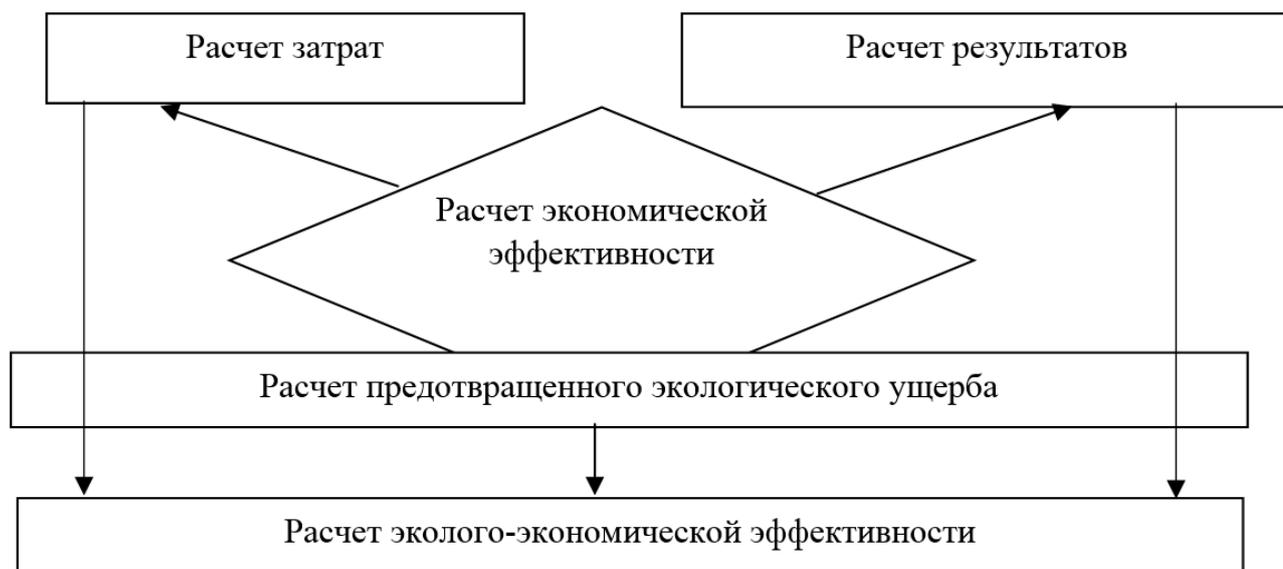

Рисунок 1 Схема проведения эколого-экономического анализа

Взяв за основу данную схему, нами были предложены расчеты показателей эколого-экономического эффективности инвестиционных проектов с учетом причиненного (возможного) ущерба окружающей среде. К этим показателям следует отнести:

1. Чистый дисконтированный доход с учетом экологической составляющей (ЧДДэ), который характеризует превышение интегральных результатов над интегральными затратами.
2. Индекс доходности с учетом экологического ущерба (ИДэ), характеризующий отношение суммы текущих дисконтированных доходов к сумме дисконтированных капиталовложений.
3. Срок окупаемости

Второй и третий показатели можно отнести к вспомогательным показателям оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом экологизации проекта, а основным оценочным показателем предлагается считать чистый дисконтированный доход ЧДДэ.

С учетом предложенной классификации инвестиционных проектов автором предложено рассчитывать показатель чистого дисконтированного дохода следующим образом:

- для проектов производственного назначения с негативным постоянным воздействием на окружающую среду, чистый дисконтированный доход с учетом экологической составляющей должен быть скорректирован на сумму причиненного ущерба от воздействия проекта на окружающую среду.

Таким образом, формула расчета чистого дисконтированного дохода может быть трансформирована следующим образом:

$$\text{ЧДД}_э = \sum_{t=0}^T \frac{(R_t - Z_t)}{(1 + D_t)^t} - Y, \quad (1)$$

где:

ЧДДэ – чистый дисконтированный доход с учетом экономического ущерба;

R_t – результаты, достигаемые t -ом интервале планирования;

Z_t – затраты, осуществляемые на t -ом интервале;

D_t – ставка дисконтирования на t -ом интервале;

T – год завершения эксплуатации;

t – год начал строительства природоохранных объектов (реализация природоохранных мероприятий);

Y – рассчитанный экономический ущерб от воздействия проекта на окружающую среду.

- для проектов производственного назначе-

ния, характеризующееся возможностью возникновения аварийных ситуаций с негативными экологическими последствиями, чистый дисконтированный доход должен быть скорректирован на размер экономического ущерба от возможного воздействия проекта на окружающую природную среду.

Формула расчета чистого дисконтированного дохода может быть трансформирована следующим образом:

$$\text{ЧДД}_э = \sum_{t=0}^T \frac{(R_t - Z_t)}{(1 + D_t)^t} - Y_{эс}, \quad (2)$$

где:

$Y_{эс}$ – экономический ущерб от воздействия проекта на окружающую среду, рассчитанный по методике расчета тарифных ставок при экологическом страховании.

- для проектов природоохранного назначения, направленных на предотвращения негативного воздействия на окружающую среду, нормативное значение чистого дисконтированного дохода от инвестиций в природоохранную деятельность должно стремиться к максимуму.

$$\text{ЧДД}_э = \sum_{t=t_0}^T (P_t - K_t - C_t) * (1 + r)^{t_0 - t} \rightarrow \max \quad (3)$$

где

P_t – экономический результат, получаемый в году t ;

K_t – инвестиции в природоохранную деятельность в году t ;

C_t – эксплуатационные расходы средозащитного объекта в году t без отчислений на реновацию;

r – коэффициент дисконтирования.

Обсуждение результатов

Отличительной особенностью предлагаемого автором подхода к оценке эффективности проектов является объединение двух подходов к оценке эффективности проектов: экономического и экологического. Важным моментом в интерпретации основного показателя эффективности инвестиций - чистого дисконтированного дохода – является расчетный показатель – экономический ущерб от воздействия проекта на окружающую среду. Корректировка ЧДД на сумму причиненного ущерба даст истинную оценку инвестициям, позволит оценить проект не только с коммерческой точки зрения, но и с точки зрения экологизации экономики. Данный показатель может служить индикатором эффективности проектов с точ-

ки зрения экологичности проектов, поскольку дают представление о предотвращенных потерях, отражают эффект от природоохранной деятельности, а также учитывают фактор времени. Таким образом, использование результатов исследования будет способствовать существенному повышению качества разработки бизнес-планов, повысит инвестиционную привлекательность бизнес-проектов.

Заключение

Инвестиции, как ресурсы будущего, призваны обеспечить не только коммерческий интерес, но и сохранить окружающую природную среду для будущих поколений, поэтому каждый

бизнес-проект необходимо оценивать с учетом экологического фактора. Современная экономическая наука предлагает множество критериев оценки. С позиции устойчивого развития имеет право на существование предлагаемая автором методика оценки, где возникает необходимость в оценке ущерба от воздействия проекта на окружающую среду. Такая «корректировка» показателя «чистый дисконтированный доход» позволит получить показатель эффективности с учетом экологической составляющей. Особую актуальность этот вопрос приобретает в ресурсных отраслях, ЧДД приобретает особый статус – статус индикатора эколого-экономической эффективности бизнес-решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции от 30.12.2008 No 6-ФКЗ от 30.12.2008 No 7-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399. (дата обращения: 03.10.2019)
2. Федеральный закон от 10.01.2002 No 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.10.2019)
3. Федеральный закон от 23.11.1995 No 174-ФЗ «Об экологической экспертизе». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.10.2019)
4. Федеральный закон от 25.02.1999 No 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.10.2019)
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования" (утв. Госстроем РФ, Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госкомпромом России 31.03.1994 N 7-12/47)
6. Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. No 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://fano.gov.ru/> (дата обращения: 03.10.2019)
7. Grenaderova M.V. Methodological Aspects of an Integrated Environmental-Economic Analysis of Investment Projects, 2019 IERI International Conference on Economics, Management, Applied Sciences and Social Science (EMAS 2019) January 3-5, 2019, Santiago, Chile. P. 137–141.
8. Аржакова М. В. Анализ состояния экологической среды и инвестиций в природоохранные мероприятия (на примере Республики Саха (Якутия)): дис. ... канд. экон. наук / Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. Санкт-Петербург, 2003. 176 с.
9. Брызгалова Ю.Ю., Дьякова Ю.Н. Проблемы оценки эффективности инвестиций на уровне экономического субъекта, региона, страны // Экономика и управление: проблемы и решения, 2016, Т.1 No. 9. С. 224-228.
10. Воронцовский А. В. Инвестиции и финансирование. Методы оценки и обоснования. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2014. 528 с.
11. Временная методика определения экономической эффективности затрат в мероприятия по охране окружающей среды / АН СССР Науч.совет по пробл. «Экономическая эффективность основных фондов, капит.вложений и новой техники», Ин-т эк-ки; [Разраб.акад. Хачатуров Т.С. и др.]. М., 1981. 455 с.
12. Ковалев В. В. Критерии оценки инвестиционных проектов / Финансовый менеджмент; теория и практика. URL: <http://www.univer5.ru/menedzhment/finansovyy-men-edzhment-teoriya-i-praktika-kovalev-v.v.-219/Page-334.html>. (дата обращения 01.06.2019)
13. Марута В.Г. Обоснование методики оценки эффективности инвестиций в особые экономические зоны // Экономика и предпринимательство, 2017, No. 8-3 (85), С. 679-681.
14. Марченко Е.М., Глазкова В.В. Методические подходы к оценке эффективности инвестиций в социальные проекты // Экономический анализ: теория и практика, 2014, No. 8(359), С. 35-42.
15. Рогова Е.М., Ткаченко Е.А. Финансовый менеджмент: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. 540 с.
16. Татаркин Д.А., Анимца П.Е. Создание инвестиционной карты регионов России на основе оценки мультипликативных эффектов: сб. науч. статей XV Международной научно-практической конференции

молодых ученых, Екатеринбург, 19-20 декабря 2017г., С. 223 – 233.

17. Ушвицкий Л.И., Астахова Е.А. Совершенствование методики оценки эффективности инвестиций // Экономический анализ: теория и практика, 2004. No.13(28), С. 10–13.
18. Черова М.В. Методические аспекты проведения комплексного эколого-экономического анализа инвестиционных проектов // Экономика природопользования, 2014. No. 3, С. 57-61.
19. Черова М.В. Экономическая эффективность инвестиционных проектов природоохранного назначения: методический аспект // Международный технико-экономический журнал, 2014. No 2. С. 17-20
20. Чхутиашвили Л.В. Экологическая устойчивость экономических субъектов: сущность и факторы // Российский экономический интернет-журнал, 2017, No 4. 73 с.
21. Шилова Н.Н., Салчева С.С. Состоятельность методических основ оценки эффективности инвестиций в нефтеперерабатывающее производство // Экономика и предпринимательство, 2014, No. 11-2 (52), С. 434–439.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of December 30, 2008 No. 6-FKZ dated December 30, 2008 No. 7-FKZ) [Electronic resource] // ATP "Consultant Plus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399. (accessed 3 October 2019)
2. Federal Law dated 10.01.2002 No. 7-ФЗ "On Environmental Protection". [Electronic resource] // ATP "Consultant Plus". Available at: <http://www.consultant.ru>. (accessed 3 October 2019)
3. Federal Law of November 23, 1995 No. 174-ФЗ "On Environmental Expertise". [Electronic resource] // ATP "Consultant Plus". Available at: <http://www.consultant.ru>. (accessed 3 October 2019)
4. Federal Law of February 25, 1999 No. 39-ФЗ "On Investment Activities in the Russian Federation in the Form of Capital Investments". [Electronic resource] // ATP "Consultant Plus". Available at: <http://www.consultant.ru>. (accessed 3 October 2019)
5. Guidelines for assessing the effectiveness of investment projects and their selection for financing "(approved by the State Construction Committee of the Russian Federation, Ministry of Economy of the Russian Federation, Ministry of Finance of the Russian Federation, State Committee for Industry of the Russian Federation 03/31/1994 N 7-12 / 47)
6. Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016 No. 642 "On the Strategy for the Scientific and Technological Development of the Russian Federation". Available at: <http://fano.gov.ru/> (accessed 3 October 2019)
7. Grenaderova M.V. Methodological Aspects of an Integrated Environmental-Economic Analysis of Investment Projects, 2019 *IERI International Conference on Economics, Management, Applied Sciences and Social Science (EMAS 2019)* January 3-5, 2019, Santiago, Chile. P. 137–141.
8. Arzhakova M. V. Analysis of the state of the ecological environment and investments in environmental protection measures (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)). Diss. PhD Econ. Sci., / St. Petersburg State Agrarian University. St. Petersburg, 2003.176 p.
9. Bryzgalina Yu.Yu., Dyakova Yu.N. Problems of assessing the effectiveness of investments at the level of an economic entity, region, country. *Economics and Management: Problems and Solutions*, 2016. Vol. 1. No. 9. P. 224-228.
10. Vorontsovsky A.V. Investments and financing. Assessment and justification methods. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg University, 2014. 528 s.
11. Temporary methodology for determining the economic cost-effectiveness of environmental protection measures / USSR Academy of Sciences Scientific Council on probl. "Economic efficiency of fixed assets, capital investments and new technology", Institute of Economics; [Designed by acad. Khachaturov T.S. and etc.]. Moscow, 1981. 455 p.
12. Kovalev V.V. Criteria for evaluating investment projects / Financial Management; theory and practice. Available at: <http://www.univer5.ru/menedzhment/finansovyy-menedzhment-teoriya-i-praktika-kovalev-v.v.-219/Page-334.html>. (accessed 3 October 2019)
13. Maruta V.G. Justification of the methodology for assessing the effectiveness of investments in special economic zones. *Economics and Entrepreneurship*, 2017, No. 8-3 (85), P. 679-681.
14. Marchenko E.M., Glazkova V.V. Methodological approaches to assessing the effectiveness of investments in social projects. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, No. 8 (359), P. 35-42.
15. Rogova E.M., Tkachenko E.A. Financial management: a textbook. Moscow, Publishing house Yurayt, 2011. 540 p.
16. Tatarkin D.A., Animica P.E. Creating an investment map of Russian regions based on the assessment of multiplier effects: *Sat. scientific Articles of the XV International Scientific and Practical Conference of Young Scientists*, Yekaterinburg, December 19-20, 2017, P. 223-233.
17. Ushvitsky L.I., Astakhova E.A. Improving the methodology for assessing the effectiveness of investments.

- Economic Analysis: Theory and Practice*, 2004. No.13 (28). P. 10–13.
18. Cherova M.V. Methodological aspects of a comprehensive environmental and economic analysis of investment projects. *Environmental Economics*, 2014. No. 3, P. 57-61.
 19. Cherova M.V. The economic efficiency of environmental investment projects: a methodological aspect. *International Technical and Economic Journal*, 2014. No 2. P. 17-20
 20. Chkhutiashvili L.V. Ecological sustainability of economic entities: essence and factors. *Russian Economic Internet Journal*, 2017. No 4. 73 p.
 21. Shilova N.N., Salcheva S.S. The consistency of the methodological foundations for evaluating the effectiveness of investments in oil refining. *Economics and Entrepreneurship*, 2014, No. 11-2 (52), P. 434–439.

Информация об авторе
Гренадерова Мария Васильевна

(Россия, г. Якутск)

Кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и управления развитием территорий
Финансово-экономического института
ФГАОУ ВО Северо-восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова
E-mail: ar_ma@inbox.ru
ORCID ID: 0000-0003-1651-8341

Information about the author
Mariya V. Grenaderova

Russia, Yakutsk c.

PhD in Economics, Associate Professor
of Department of economy and management of
development of territories
Financial and economic institute
Ammosov North-Eastern Federal University (NEFU)
E-mail: ar_ma@inbox.ru
ORCID ID: 0000-0003-1651-8341

УДК 334.02

В. А. Водопьянова, В. С. Галицына

Анализ динамики и причин закрытия налогоплательщиков – юридических лиц в Российской Федерации

Актуальность научного исследования подчеркивается тем, что ежегодно количество юридических лиц, прекративших предпринимательскую деятельность, на территории РФ увеличивается, что негативно влияет на экономику страны в целом.

На основании имеющихся данных официального сайта Федеральной налоговой службы проведен анализ по количеству юридических лиц, прекративших свою деятельность, в разрезе федеральных округов. Проанализированы причины, по которым юридические лица прекратили свою деятельность в 2018 году, рассмотрены способы ликвидации юридических лиц в разрезе федеральных округов РФ в 2018 году. Определены проблемы и основные предложения для улучшения экономической деятельности юридических лиц в Российской Федерации.

В 2018 году в Российской Федерации количество юридических лиц, прекративших свою деятельность, практически в 2 раза превысило количество вновь зарегистрированных юридических лиц. Это обусловлено увеличением издержек бизнеса, недостаточной поддержкой со стороны государства, снижением покупательской способности и проблемами с финансированием.

Увеличение закрытых организаций в дальнейшем приведет к замедлению экономического роста, что приведет к отставанию от развитых стран.

Ключевые слова: юридические лица, налогоплательщики, предпринимательская деятельность, государственная регистрация, ликвидация, реорганизация, Налоговый Кодекс Российской Федерации, денежные средства, экономика, организации, налоговая служба, налоговая отчетность, проблемы, банкротство

V. A. Vodopyanova, V. S. Galitsyna

Analysis of the dynamics and reasons of closing legal entities in the Russian Federation

The relevance of scientific research is emphasized by the fact that every year the number of legal entities that have ceased entrepreneurial activity in the territory of the Russian Federation increases, which negatively affects the economy of the country as a whole.

Based on the available data on the official website of the Federal Tax Service, an analysis is carried out on the number of legal entities that have ceased operations, by federal districts. The reasons why legal entities ceased operations in 2018 are analyzed, ways of liquidation of legal entities in the context of the federal districts of the Russian Federation in 2018 are considered. The problems and main proposals for improving the economic activities of legal entities in the Russian Federation are identified.

In 2018, in the Russian Federation, the number of legal entities that ceased their activities was almost 2 times higher than the number of newly registered legal entities. This is due to an increase in business costs, insufficient support from the state, a decrease in purchasing power and problems with financing.

The increase in closed organizations in the future will lead to a slowdown in economic growth, which will lead to lag behind developed countries.

Key words: legal entities, entrepreneurial activity, state registration, liquidation, reorganization, Tax Code of the Russian Federation, funds, economics, organizations, tax service, tax reporting, problems, bankruptcy

Введение

Уменьшение количества предприятий, ведущих экономическую деятельность, оказывает влияние на снижение экономической активности в стране, а также ухудшает благоприятный климат предпринимательской деятельности. Кроме того, юридические лица являются налогоплательщиками. Соответственно, при уменьшении налогоплательщиков сумма налоговых поступлений сокращается.

Юридическими лицами являются организации, имеющие обособленное имущество и отвечающие им по своим обязательствам. Каждой организации на этапе открытия необходимо пройти государственную регистрацию, иметь учредительные документы и утвержденный устав, а также действовать в правовом поле. После регистрации организация появляется в информационном ресурсе Единой государственной регистрации юридических лиц (ЕГРЮЛ). ЕГРЮЛ – это федеральный источник, содержащий в себе общую информацию о регистрации и ликвидации каждой организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации [1].

Целью данного исследования является анализ динамики количества налогоплательщиков юридических лиц, прекративших свою деятельность в 2018 году в Российской Федерации, и основные причины закрытия. На первом этапе рассмотрим условия для ликвидации юридического лица в РФ.

Любое юридическое лицо может быть закрыто. Для того чтобы закрыть юридическое лицо, необходимо принять решение о ликвидации организации, донести информацию о ликвидации до налоговой службы, контрагентов, сотрудников, службы занятости, рассчитаться по задолженностям, подготовить отчетность для Федеральной налоговой службы [2].

Закрытие юридического лица долгий и сложный процесс. В связи с этим, часто встречаются организации с нулевым доходом и без сотрудников. Такие организации не уплачивают налоги и взносы, но обязаны сдавать налоговую отчетность. Если они не сдают налоговую отчетность, и у них нет движений по банковскому счету более 12 месяцев, то у налоговой службы есть основание для ликвидации организации в одностороннем порядке без согласия учредителей. Если же данные организации не ликвидированы, то они уплачивают штраф за непредоставление налоговой отчетности.

Массовое закрытие юридических лиц оказывает негативное влияние на деловую активность страны и замедляет темпы экономического роста. Во – первых, при закрытии предприятий сокращаются рабочие места, люди остаются без работы, как следствие, уровень безработицы повышается. Во – вторых, снижается покупательская способность, что напрямую оказывает негативное влияние на рост продаж товаров и услуг. В – третьих, уменьшается спрос на товары и услуги у поставщиков и арендаторов, с которыми сотрудничали закрытые предприятия. В – четвертых, соответствующие бюджеты страны остаются без пополнения налоговых платежей, суммы бюджетов сокращаются, что негативно сказывается на развитии и на благосостоянии страны [3].

Материалы и методы

Теоретический анализ источников: периодических изданий, данных информационного ресурса ЕГРЮЛ, Налогового Кодекса РФ, Конституции Российской Федерации, международных правовых актов, данных налогового законодательства РФ, нормативных правовых актов представительных органов местного самоуправления, федеральных законов.

Статистические методы: выборка, абсолютное отклонение, относительное отклонение, анализ, синтез.

Результаты

В таблице 1 представлен анализ количества юридических лиц, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ за 2018 год в Российской Федерации [4].

Изучив данные таблицы 1, можно сделать вывод, что в Российской Федерации в 2018 году во всех федеральных округах, кроме Крымского, количество юридических лиц, прекративших свою деятельность, значительно превышает количество вновь зарегистрированных юридических лиц, а именно на 2430541 единиц или 59,49%.

Однако, в Крымском федеральном округе количество вновь зарегистрированных юридических лиц на 83,33% больше, чем количество юридических лиц, прекративших свою деятельность. На это могла повлиять федеральная программа «Социально-экономическое развитие республики Крым и г. Севастополя», действующая до 2022 года, целью которой является развитие полуострова. Она предполагает собой

Таблица 1

Анализ количества юридических лиц, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ РФ за 2018 год (в единицах)

Наименование федерального округа	Количество зарегистрированных в 2018 году	Количество прекративших свою деятельность	Абсолютное отклонение прекративших свою деятельность, от зарегистрированных	Отклонение прекративших свою деятельность, от зарегистрированных, в процентах
Центральный федеральный округ	1472697	2557175	1084478	173,64
Северо-Западный федеральный округ	531805	907827	376022	170,71
Южный федеральный округ	283619	386061	102442	136,12
Крымский федеральный округ	43984	7336	-36648	16,67
Северо-Кавказский федеральный округ	111042	130692	19650	117,69
Приволжский федеральный округ	696080	960098	264018	137,93
Уральский федеральный округ	324030	545742	221712	168,42
Сибирский федеральный округ	451123	777098	325975	172,26
Дальневосточный федеральный округ	170655	243547	72892	142,71
Всего	4085035	6515576	2430541	159,49

функционирование свободной экономической зоны. Данная программа создает благоприятный инвестиционный климат, способствующий раскрытию потенциала региона [5].

Причинами, по которым юридические лица прекращают предпринимательскую деятельность, являются добровольная ликвидация, принудительная ликвидация, ликвидация в результате банкротства [6].

К добровольной ликвидации относятся случаи, в которых учредитель решает закрыть организацию по собственной инициативе в связи с тем, что организация перестала приносить прибыль. Это может быть обусловлено отсутствием управленческого опыта, высокой конкуренцией на рынке, отсутствием средств для развития организации, неблагоприятным экономическим климатом, отсутствием льгот и поддержки на развитие бизнеса, реорганизацией, и другими причинами.

К принудительной ликвидации относят закрытие организации по инициативе налоговых органов. Это может быть в случаях, когда компания ведет предпринимательскую деятельность, нарушая законодательство РФ. Такие

нарушения могут быть выявлены в результате налогового контроля [7].

К ликвидации в результате банкротства относят организации, которые не могут рассчитаться по собственным долгам не только в добровольном, но и в принудительном порядке [8].

В таблице 2 представлен анализ причин, по которым юридические лица прекратили свою деятельность в РФ в 2018 году [10].

Анализируя данные таблицы 2, можно сказать в Российской Федерации значительное количество юридических лиц прекратили свою деятельность в связи с принудительным исключением организации из перечня Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ). Это подтверждает, что в РФ ликвидировать организацию самостоятельно довольно тяжело, в связи с чем учредители принимают решение оставить организацию без дальнейших действий [11].

Самостоятельная ликвидация юридического лица находится на 2 месте. Кроме того, одним из видов прекращения деятельности является реорганизация юридического

Таблица 2

Анализ причин закрытия юридических лиц в Российской Федерации в 2018 году (в единицах)

Наименование федерального округа	Количество юридических лиц, прекративших свою деятельность, в связи с:			Удельный вес юридических лиц, прекративших свою деятельность, в связи с:		
	реорганизацией	ликвидацией	исключением из ЕГРЮЛ	реорганизацией	ликвидацией	исключением из ЕГРЮЛ
Центральный федеральный округ	243 674	233 660	2 079 841	40,13	23,06	42,49
Северо-Западный федеральный округ	52 212	122 936	732 679	8,60	12,13	14,97
Южный федеральный округ	40 757	90 695	254 609	6,71	8,95	5,20
Крымский федеральный округ	631	3 240	3 465	0,10	0,32	0,07
Северо-Кавказский федеральный округ	11 275	33 339	86078	1,86	3,29	1,76
Приволжский федеральный округ	127420	209091	623587	20,99	20,64	12,74
Уральский федеральный округ	49011	83886	412845	8,07	8,28	8,43
Сибирский федеральный округ	63836	179595	533667	10,51	17,73	10,90
Дальневосточный федеральный округ	18365	56687	168495	3,02	5,60	3,44
Всего	607181	1013129	4895266	100	100	100

лица. Под реорганизацией понимается присоединение организации к более крупной, объединение нескольких компаний в одну с образованием новой организации, смена организационно-правовой формы, разделение одной крупной компании на несколько поменьше, выделение из крупной организации нового юридического лица. Как правило причиной реорганизации является низкая эффективность юридического лица. И для того, чтобы повысить его конкурентоспособность, проводится реорганизация [12].

В закрытии юридического лица с помощью реорганизации преобладает Центральный и Приволжский федеральные округа, исклю-

чение из ЕГРЮЛ – в Центральном, Северо-Западном, Уральском федеральных округах, ликвидацией – в Дальневосточном, Сибирском, Южном федеральных округах [13].

Изучив статистические данные, опубликованные на официальном сайте ФНС России, можно сказать, что в Российской Федерации за 2010-2018 годы количество юридических лиц, стоящих на учете в ЕГРЮЛ, уменьшается. Наибольшее количество юридических лиц наблюдалось в 2012 году и составило 11937856 единиц. За исследуемый период количество юридических лиц к 2018 году уменьшилось на 3898640 единиц. Это подтверждает тот факт, что юридические лица ежегодно закрываются [14].

Обсуждение результатов

Прекращение предпринимательской деятельности юридическими лицами связано также с возросшими экономическими издержками:

1. отмена пониженных ставок по страховым взносам для организаций малого предпринимательства [15];
2. существенное повышение минимального размера оплаты труда, и как следствие увеличение НДФЛ и страховых взносов [16];
3. отсутствие возможности получения займов в связи с отказами банков в получении заемных денежных средств [17].

В последние несколько лет идет сокращение налоговых льгот для субъектов малого бизнеса, находящихся на специальных налоговых режимах, что снижает их эффективность и способствует сокращению их численности [18].

Выводы

Таким образом, можно сказать, что в Российской Федерации в 2018 году увеличение количества юридических лиц, прекративших свою деятельность, обусловлено увеличением издержек бизнеса, недостаточной поддержкой со стороны государства, снижением покупа-

тельской способности и проблемами с финансированием [19].

Закрывается юридических лиц в 1,5 раза больше, чем зарегистрированных. По нашему мнению, ситуация в 2019 году существенно усугубится, так как произошло увеличение налоговой нагрузки в связи с увеличением ставки налога на добавленную стоимость на 2% с 01.01.2019 года [20].

Для того чтобы остановить ликвидацию юридических лиц, необходимо разработать способы для улучшения ведения бизнеса, а именно:

- повысить уровень управления в стране;
- снизить налоговую нагрузку [21];
- создать благоприятный экономический климат;
- упростить условия для получения дополнительных льгот;
- поддерживать отечественного производителя;
- уменьшить налоговую нагрузку на предприятия;
- уменьшать давление со стороны налоговых органов;
- упростить условия получения сумм от кредитных организаций [22].

Важно отметить, что затухание экономического роста Российской Федерации может привести к усилению отставания от ведущих стран и накоплению внутренних дисбалансов в бюджетной сфере [23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая: по сост. на 3 февраля 2019 г. Москва: Эксмо, 2019. 1216 с.
2. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации: государственная регистрация юридических лиц [Электронный ресурс]. URL: <https://service.nalog.ru/gosreg/#ul> (дата обращения 03.11.2019).
3. Белобабченко В. В. Перспективные направления совершенствования налогового контроля Российской Федерации [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Бухгалтерский учет, экономика и финансы в условиях формирования информационной среды сбалансированного устойчивого развития». 2017. No. 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30058995>.
4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации: статистика по государственной регистрации юридических лиц [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn25/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения 03.11.2019).
5. Савалей В.В., Самсонова И.А., Водопьянова В.А., Корниенко К.А. Валютные предпочтения для территорий опережающего развития // Деньги и кредит. 2016. No. 7. С. 38-41.
6. Черника М. Налоги и налогообложение : учеб. пособие для бакалавров / М. Кучеров. М.: Юрайт, 2014. 367 с.
7. Лазурин О. М. Налоги и налогообложение: учебное пособие. Ярославль: МФЮА, 2017. 220 с.
8. Антошина О.А. Обзор основных изменений налогового законодательства в 2017 году // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2017. No. 1. С. 54 – 61
9. Водопьянова В.А., Дашкевич М. С. Налоговые льготы территорий опережающего социально-экономического развития, как способ привлечения инвестиций в Дальневосточный федеральный округ // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. No. 4. С. 712-717.
10. Галицына В.С., Водопьянова В.А. Анализ теоретических подходов к понятию и элементам налогового контроля // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. No. 4. С. 167-170.
11. Галицына В. С., Водопьянова В. А. Налог на прибыль организаций: последствия трансформации ставки

- // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. No. 2. С. 57-60.
12. Официальный сайт администрации Приморского края: результаты эффективности налоговых льгот [Электронный ресурс]. URL: <http://ebudget.primorsky.ru/Menu/Page/390> (дата обращения 03.11.2019).
 13. Кучеров И. И. Налоговый контроль и ответственность за нарушение налогового законодательства / И. И. Кучеров, О. Ю. Судаков, И. А. Орешкин. М.: Норма, 2015. 256 с.
 14. Ольховик В.В. Возможности развития потенциала субъектов Российской Федерации // Экономика региона. 2019. Т. 15. No. 3. С. 938-951.
 15. Водопьянова В. А., Мешерякова И. В. Отмена пониженного тарифа страховых взносов как фактор снижения эффективности субъектов малого бизнеса // Карельский научный журнал. 2019. No. 3. С. 90-93.
 16. Водопьянова В.А., Бондаренко Т.Н. Оценка последствий изменения законодательства по специальным налоговым режимам для малого бизнеса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. No. 4 (39). С. 54-65.
 17. Кривошапова С. В., Ивашинникова Е. А. О некоторых проблемах малого предпринимательства в Российской Федерации // Карельский научный журнал. 2019. No. 2. С. 113-115.
 18. Брызгалин А.В. Налоговый контроль [Электронный ресурс] / А. В. Брызгалин, Д. А. Ильиных // Интернет-журнал «Налоги и финансовое право». 2015. No. 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23026958>.
 19. Ильин В. А., Поварова А. И. Консолидированное налогообложение и его последствия для региональных бюджетов // Экономика региона. 2019. Т. 15. No. 1. С. 70-83.
 20. Виноградова Т. Н. Налоговое стимулирование и контроль: направления совершенствования и оценка эффективности в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Т. Н. Виноградова, И. В. Кравченко // Интернет-журнал «Вопросы региональной экономики». 2017. No. 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29207458>.
 21. Макина С. А. Налоговый мониторинг в системе мер совершенствования налогового контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс] / С. А. Макина, И. В. Кравченко // Интернет-журнал «Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов». 2016. No. 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25552355>
 22. Пепеляев С. Г. Налоговое право: учебник для вузов. М.: Альпина, 2015. 796 с.
 23. Аристархова М.К., Зуева О.К., Зуева М.С. Модель налоговой устойчивости предприятия // Экономика региона. 2018. Т. 14. No. 2. С. 676-687.

REFERENCES

1. Tax Code of the Russian Federation. Parts one and two: comp. February 3, 2019 Moscow, Eksmo Publ., 2019. 1216 p. (in Russ.)
2. Official site of the Federal Tax Service of the Russian Federation: state registration of legal entities [Electronic resource]. Available at: <https://service.nalog.ru/gosreg/#ul> (accessed 3 November 2019). (in Russ.)
3. Belobabchenko V.V. Prospective directions for improving tax control of the Russian Federation [Electronic resource]. *Internet-journal "Accounting, Economics and Finance in the Formation of an Information Environment for Balanced Sustainable Development"*. 2017. No. 1. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30058995>. (accessed 3 November 2019). (in Russ.)
4. Official site of the Federal Tax Service of the Russian Federation: statistics on state registration of legal entities [Electronic resource]. Available at: https://www.nalog.ru/rn25/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (accessed 3 November 2019). (in Russ.)
5. Savaley V.V., Samsonova I.A., Vodopyanova V.A., Kornienko K.A. Currency preferences for priority development areas. *Money and credit*. 2016. No. 7. P. 38-41. (in Russ.)
6. Blueberry M. Taxes and taxation: textbook. allowance for bachelors / M. Kucherov. Moscow, Yurayt Publ., 2014. 367 p. (in Russ.)
7. Lazurina O. M. Taxes and taxation: a training manual. Yaroslavl, MFLA Publ., 2017. 220 p. (in Russ.)
8. Antoshina O.A. Overview of the main changes in tax legislation in 2017. *Accounting and taxation in budget organizations*. 2017. No. 1, P. 54-61 (in Russ.)
9. Vodopyanova V.A., Dashkevich M.S. Tax incentives for territories of advanced social and economic development as a way to attract investment in the Far Eastern Federal District. *Actual problems of the modern economy*. 2019. No. 4. P. 712-717. (in Russ.)
10. Galitsyna V.S., Vodopyanova V.A. Analysis of theoretical approaches to the concept and elements of tax control. *Actual problems of the modern economy*. 2018. No. 4. P. 167-170. (in Russ.)
11. Galitsyna V.S., Vodopyanova V.A. Corporate profit tax: consequences of rate transformation. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*. 2017. No. 2, P. 57-60. (in Russ.)
12. The official site of the administration of the Primorsky Territory: the results of the effectiveness of tax benefits [Electronic resource]. Available at: <http://ebudget.primorsky.ru/Menu/Page/390> (accessed 3 November 2019).
13. Kucherov I. I. Tax control and liability for violation of tax legislation / I. I. Kucherov, O. Yu. Sudakov, I. A. Oreshkin. Moscow, Norma Publ., 2015. 256 p. (in Russ.)
14. Olkhovik V.V. Opportunities for developing the potential of the constituent entities of the Russian Federation.

- Regional Economy*. 2019. Vol. 15. No. 3, P. 938-951. (in Russ.)
15. Vodopyanova V. A., Meshcheryakova I. V. Cancellation of a reduced tariff of insurance premiums as a factor in reducing the efficiency of small businesses. *Karelian Scientific Journal*. 2019. No. 3, P. 90-93. (in Russ.)
 16. Vodopyanova V.A., Bondarenko T.N. Assessment of the consequences of changes in legislation on special tax regimes for small businesses. *Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2017. No. 4 (39). P. 54-65. (in Russ.)
 17. Krivoshapova S.V., Ivashinnikova E.A. On some problems of small business in the Russian Federation. *Karelian Scientific Journal*. 2019. No. 2, P. 113-115. (in Russ.)
 18. Bryzgalin A.V. Tax control [Electronic resource] / A. V. Bryzgalin, D. A. Ilyinykh. *Internet journal "Taxes and Financial Law"*. 2015. No. 1. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23026958>. (accessed 3 November 2019). (in Russ.)
 19. Ilyin V.A., Povarova A.I. Consolidated taxation and its consequences for regional budgets. *Regional Economy*. 2019. Vol. 15. No. 1, P. 70-83. (in Russ.)
 20. Vinogradova T. N. Tax incentives and control: directions for improvement and evaluation of effectiveness in the Russian Federation [Electronic resource] / T. N. Vinogradova, I. V. Kravchenko. *Internet journal "Questions of the regional economy"*. 2017.No. 1. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29207458>. (accessed 3 November 2019). (in Russ.)
 21. Makina S. A. Tax monitoring in the system of measures to improve tax control in the Russian Federation [Electronic resource] / S. A. Makina, I. V. Kravchenko. *Internet-journal "Information support of effective management of economic entities"*. 2016. No. 1. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25552355> (accessed 3 November 2019). (in Russ.)
 22. Pepelyaev S. G. Tax law: a textbook for universities. Moscow, Alpina Publ., 2015. 796 p. (in Russ.)
 23. Aristarkhova M.K., Zueva O.K., Zueva M.S. The model of tax stability of an enterprise. *Economy of the region*. 2018. Vol. 14. No. 2, P. 676-687. (in Russ.)

Информация об авторах

Водопьянова Валентина Александровна
(Россия, Владивосток)
Старший преподаватель
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса
E-mail: Valentina.Vodopyanova@vvsu.ru

Галицына Виктория Сергеевна
(Россия, Владивосток)
Магистрант
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса
E-mail: buka15029696@mail.ru

Information about the authors

Valentina A. Vodopyanov
(Russia, Vladivostok)
Senior Lecturer
Vladivostok State University
of Economics and Service
E-mail: Valentina.Vodopyanova@vvsu.ru

Victoria S. Galitsyna
(Russia, Vladivostok)
Undergraduate
Vladivostok State University
of Economics and Service
E-mail: buka15029696@mail.ru

УДК 339.371.5

Л. Ю. Драгилева, И. Г. Драгилев

Интернет в предпринимательской деятельности предприятий розничной торговли Приморского края

В последнее время глобальная сеть Интернет оказывает существенное влияние на ведение бизнеса и другие элементы предпринимательской деятельности предприятий торговли. В надвигающейся глобальной компьютеризации значение Интернета в торговле заметно возрастает. Этим и обуславливается актуальность данной темы исследования.

Исследование проводилось в виде анализа вторичной информации по данной проблеме; на основе статистических данных, методом обобщений.

Показаны реальные возможности в увеличении оборота розничной торговли. Получены характеристики предпринимательской деятельности предприятий розничной торговли Приморского края в сети Интернет.

Возрастающая значимость и недостаточная разработанность многих аспектов исследования Интернета в сфере торгового предпринимательства определяют основные направления дальнейшей работы.

Ключевые слова: глобальная сеть Интернет, предпринимательская деятельность, интернет торговля, электронная торговля, интернет-технологии, интернет-магазин, социальные сети

L. Yu. Dragileva, I. G. Dragilev

Using Internet in trading enterprises activities in Primorsky region

The recent growth of the global network Internet has a significant impact on both business activity and other elements of entrepreneurship of a trading enterprise. This study explores the influence of the Internet on the business activities of the trading enterprises in Primorsky region. As the world becomes more computerized, the importance of the Internet being applied in commerce activity increases markedly. This factor determines the relevance of the topic.

The study has been conducted in the form of secondary information analysis of the problem and statistical data using the method for summarizing. The research of the Internet application in the entrepreneurial activity of Primorsy region retail enterprises has demonstrated the real possibilities for increasing retail turnover.

Also, the characteristics of business activities of Primorsy region retail enterprises on the Internet have been obtained. The scope of the study of the Internet application in retail enterprises business activities is still insufficient both theoretically and methodically.

Thus the growing importance of the subject and lack of the Internet application research activities in the field of commercial entrepreneurship determine the main directions of further work.

Key words: global network Internet, business activity, online retailing, electronic commerce, Internet technology, online store, social networking services

Введение

Развитие предпринимательства играет особую роль в достижении экономического успеха как России в целом, так и Приморского края.

В современных условиях среди множества факторов развития розничной торговли важную роль играют предпринимательство и субъекты, которые его осуществляют.

Роль предпринимательства проявляется в эффективной мобилизации и использовании ресурсов, внедрении новых форм и методов организации торговли, решении социальных проблем, формировании новых рыночных ниш, развитии конкуренции на отечественном рынке, обеспечении налоговых поступлений в бюджеты, содействии экономическому росту регионов, в том числе и Приморского края [1-20].

Так, автором Шумик Е.Г. показаны стратегии динамичного развития предпринимательства [1]. Алексов Н.В. приводит институциональный анализ концепций предпринимательства [2]. Особенности государственного регулирования предпринимательской активности на уровне региона раскрыты М. Д. Кузьменко [3]. В статье «Суть коммерческого предпринимательства» раскрывается содержание коммерческого предпринимательства в сфере торговли [4]. В статье «Организация и сущность предпринимательства в торговле» также изложены вопросы организации предпринимательства в торговле [5]. Е. В. Красова обозначила проблемы развития бизнеса в Приморском крае [8]. А. Е. Еленко приводится анализ возможного развития малого и среднего предпринимательства в рамках функционирования территорий опережающего развития [16]. В. Л. Беловой дана характеристика состояния малого и среднего предпринимательства в Приморском крае [17].

В материалах международной научно-практической конференции приводятся работы ряда авторов по вопросам предпринимательства как фактора динамичного развития Дальнего Востока [20].

Современные тенденции развития розничной торговли обуславливают применение в предпринимательской деятельности новых средств коммуникации, среди которых выделяются интернет-технологии.

В недавнем прошлом использование интернета предпринимателями ограничивалось использованием электронной почты. Сейчас же сложно представить себе успешно функционирующее предприятие без собственного сайта.

Интернет помогает достигать цели ускорить процесс получения и обмена информации между работниками, партнерами и потенциальными потребителями.

На сегодня представляет интерес применение интернет-технологий.

Задачей настоящей статьи было выяснить, какое влияние оказывает применение интернет-технологий на предпринимательскую деятельность предприятий розничной торговли Приморского края.

Материалы и методы

Объектом исследования данной работы является Интернет в предпринимательской деятельности предприятий розничной торговли Приморского края.

В данном исследовании были использованы такие методы как теоретическое обобщение и сравнение, методы системно - структурного анализа, графический, абстрактно – логический, сравнительный анализ, анализ статистических данных.

Исследование проводилось в виде анализа вторичной информации по данной проблеме и статистических данных, методом обобщений.

Для анализа были использованы данные Федеральной службы государственной статистики России.

Результаты исследования

В таблице 1 представлена информация об использовании специальных программных средств.

По данным Федеральной службы государственной статистики России в таблице 1 видно, что в основном организации используют интернет-технологии для осуществления финансовых расчетов в электронном виде, для решения организационных, управленческих и экономических задач, а также используют электронные справочно-правовые системы [21].

Внедрение в предпринимательскую деятельность интернет-технологий позволили открыть неисчерпаемые возможности для создания новых видов предпринимательской деятельности. К наиболее популярным видам такой экономической деятельности в глобальной сети Интернет относятся хостинг и электронная торговля [21].

Услуги по хостингу сосредоточены на решении и воплощении задач по размещению сайтов в интернете. В последнее время в стране появились очень много компаний. Но все они находятся в Москве и Санкт-Петербурге, т.е.

Таблица 1

Удельный вес организаций, использовавших специальные программные средства
(в процентах от общего числа обследованных организаций)

	2012	2013	2014	2015	2016
Организации, использовавшие специальные программные средства – всего	86,0	85,3	86,3	84,8	84,7
из них:					
для решения организационных, управленческих и экономических задач	59,8	59,6	56,2	52,3	52,9
для осуществления финансовых расчетов в электронном виде	61,2	61,3	57,0	55,1	55,3
электронные справочно-правовые системы	56,5	55,4	53,7	52,3	51,8
для управления закупками товаров (работ, услуг)	36,2	38,6	36,3	38,4	37,8
для управления продажами товаров (работ, услуг)	22,8	22,9	20,3	21,9	21,8
для предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети	29,3	30,8	30,9	31,5	31,0
обучающие программы	21,8	18,2	14,8	14,3	14,2
для управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технологическими процессами	16,7	16,8	15,5	15,1	14,9
для проектирования	11,7	11,9	11,9	11,0	10,8
редакционно-издательские системы	6,2	5,7	7,1	5,3	5,1
CRN, ERP, SCM – системы	9,5	10,4	13,5	15,4	15,9
для научных исследований	3,1	3,1	4,2	3,9	3,4
прочие	37,7	37,4	32,4	32,7	30,3

ваш проект без проблем и задержек будет работать в Европе и России. Но если вы хотите охватить азиатский рынок, то лучше купить хостинг в Китае или Индии [22].

Далее рассмотрены ТОП – 5 лучших российских хостингов на 2018 год. Рейтинг составлялся на основе отзывов пользователей [23].

Таблица 2

ТОП – 5 лучших российских хостингов

No	Хостинг	Цена от, руб/мес (в скобках цена при оплате за год)	Бесплатный тестовый период, дней
1	Beget	135 (115)	30
2	Timeweb	129 (99)	10
3	Sprinthost	110 (98)	15
4	Hostinge	189(139)	-
5	Reg	96(175)	-

Электронная торговля (интернет торговля) – это продажа товаров по заказам от покупателей, поступивших в онлайн режиме, где цена и (или) условия продажи приняты или обговорены по Интернету, электронной почте и т.п., независимо от формы расчета с покупателем и способа доставки товара. Продажа товаров через сеть Интернет, как правило, осуществляется через интернет-магазины.

Интернет-магазины более выгодны в предпринимательской деятельности предприятий розничной торговли, так как позволяют покупателю заказать и приобрести товар, предварительно ознакомившись с существующей информацией о покупке (товарах, ценах, продавце, месте его нахождения, способах и условиях оплаты, доставке товара и др.).

Далее рассмотрен рейтинг интернет-магазинов в России 2017 года [24].

Таблица 3

Рейтинг интернет-магазинов

Магазин	Онлайн продажи, млн. руб.		Заказы, тыс.руб.		Средний чек, тыс.руб.	
	2017	Рост в %	2017	Рост в %	2017	Рост в %
WILDBERRIES.RU Одежда, обувь и аксессуары	63 800	40.0	39 800	37.0	1 600	2.0
CITILINK.RU Универсальные магазины	55 200	35.0	5 190	33.0	10 620	2.0
DNS-SHOP.RU / TEHNOPOINT.RU Электроника и техника	38 900	61.0	5 800	71.0	6 710	6.0
MVIDEO.RU Электроника и техника	36 700	41.0	3 570	71.0	10 280	17.0
ELDORADO.RU Электроника и техника	23 700	2.0	4 340	11.0	5 460	8.0

Для построения рейтинга была использована комплексная методика, учитывающая, в том числе, поэтапное изменение данных, представленных самими магазинами. Сортировка проводилась по умолчанию — по объему онлайн-продаж. Во главе списка второй год подряд находится Wildberries, объем интернет-продаж

которого увеличился на 40% в прошлом году.

Не последнюю роль в активном развитии электронной торговли играют Социальные сети, ставшие, по сути, платформами для прямых продаж. Самой популярной социальной сетью в России как видно по рисунку все еще является Вконтакте [21].

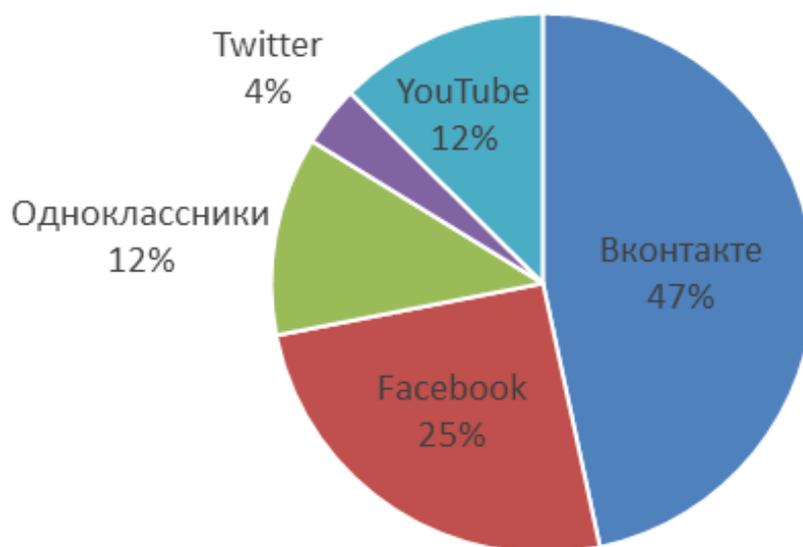

Рисунок 1 Рейтинг популярности социальных сетей в России на 2018 год.

Рейтинг популярности социальных сетей оценивается как доля трафика, генерируемая данной социальной сетью в Рунете. Количество трафика социальной сети оценивается по данным крупнейших в России сервисов интернет-статистики: Яндекс.Метрика, SpyLog/Openstat, LiveInternet, Hotlog, Рейтинг@Mail.ru, а также на основании собственной статистики SEO-AUDITOR.

Судя по всему, в будущем использование интернет-технологий в предпринимательской деятельности будет только развиваться, и ста-

новиться все популярнее.

Согласно данным Федеральной службы статистики анализ динамики розничной торговли за последние 5 лет показал, что объемы продаж существенно увеличились. Так, анализ данных показал, что в 2016 году оборот составил 353985,1 (млн. рублей) и занял первое место в Дальневосточной округе. Но по состоянию на 17.04.17 уровень оборота розничной торговли на душу населения край занял седьмое место, составив 183787 рублей (см. рисунок 2 и 3).

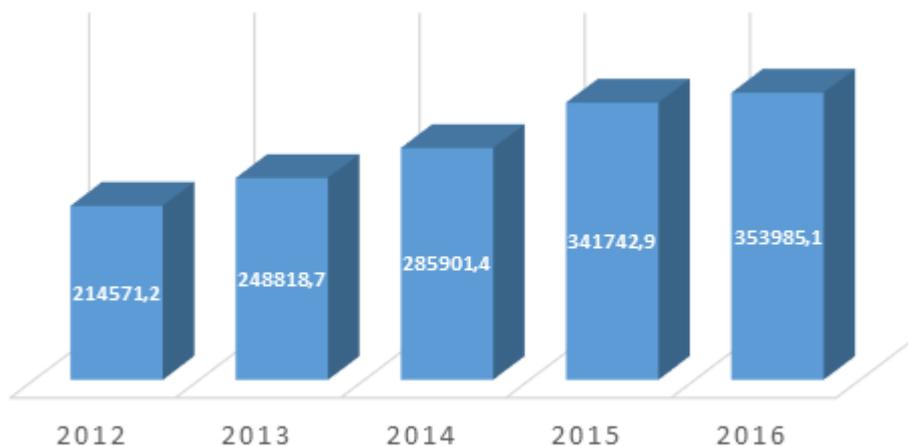

Рисунок 2 Оборот розничной торговли по Приморскому краю, млн. руб. [21]

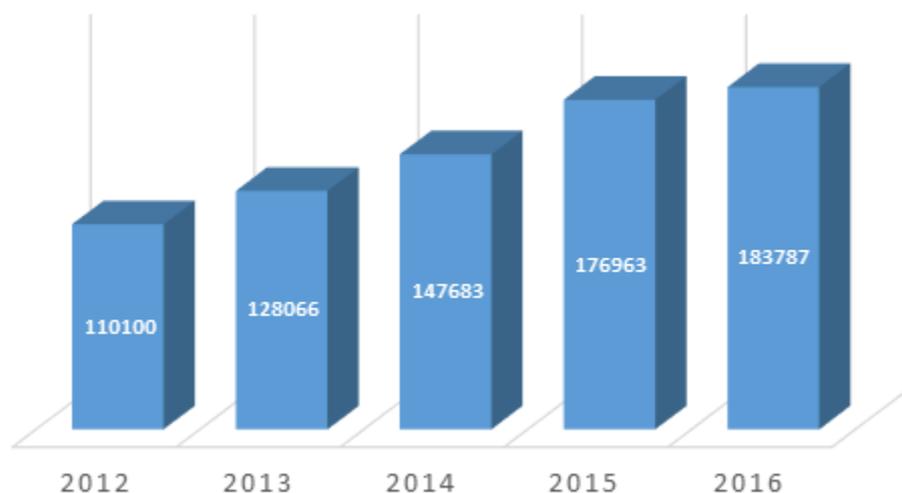

Рисунок 3 Оборот розничной торговли на душу населения по Приморскому краю, млн. руб. [21]

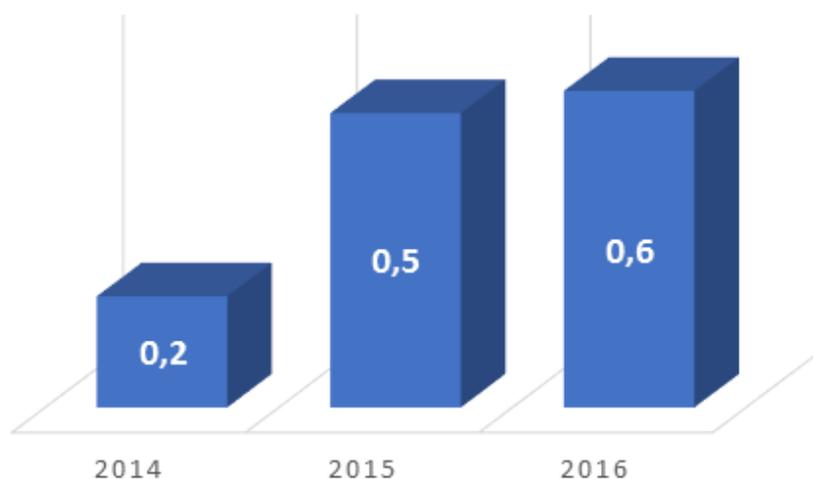

Рисунок 4 Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли [1].

Оборот розничной торговли в расчете на душу населения по Приморскому краю на душу населения представлен на рисунке 3.

Отношение стоимости товаров, проданных через Интернет, к общему объему оборота розничной торговли Приморского края, за последние 3 года наблюдается факт повышения.

В 2014 году доля продаж через Интернет составила 0,2%, в 2015 году можно заметить значительное увеличение доли на 0,3%, а в 2016 году незначительное увеличение, на 0,1%.

Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли Приморского края представлена на рисунке 4.

По данным статистического анализа Интернет за последние 5 лет определили, что организации Приморского края в основном используют Интернет для связи с поставщиками и потребителями, а также в общих целях. Более подробную статистику можно увидеть на рисунках 5, 6, и 7.

Использование Интернета для общих целей представлено на рисунке 5.

По данным рисунка можно определить, что начиная с 2013 по 2016 года, лидирующую позицию занимает использование электронной почты. Затем после него идет поиск информации в сети, далее подготовка персонала.

Использование Интернета для связи с поставщиками представлено на рисунке 6.

По данным рисунка можно сделать вывод о том, что в 2016 году для связи с поставщиками

Интернет в первую очередь используют для получения сведений о товарах (работах, услугах) и их поставщиках, затем для предоставления сведений о потребности организации в каких-либо товарах. Третье место занимает оплата товаров, а на четвертом месте размещение заказов на необходимые товары. Последнюю позицию занимает получение электронной продукции.

Использование Интернета для связи с потребителями представлено на рисунке 7.

По данным рисунка, можно увидеть, что в 2016 году организации Приморского края для связи с потребителями в основном пользовались интернетом для предоставления сведений об организации, ее товарах, для осуществления электронных расчетов с потребителями и для получения заказов на товары.

Рисунок 5 Число организаций Приморского края, использовавших Интернет в общих целях, ед.[21].

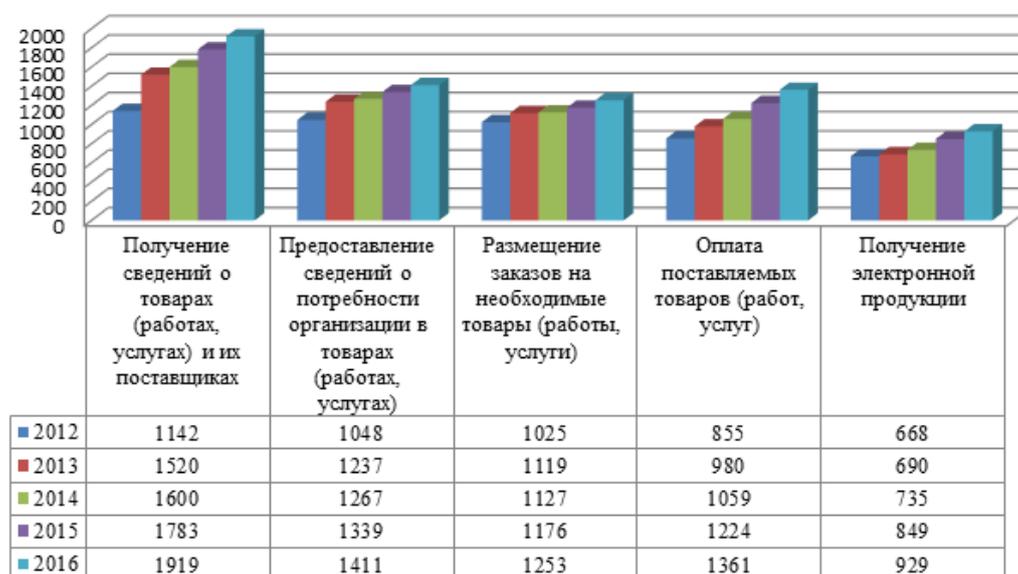

Рисунок 6 Число организаций Приморского края, использовавших Интернет для связи с поставщиками. ед.[21].

Рисунок 7 Число организаций Приморского края, использовавших Интернет для связи с потребителями [21].

Обсуждение результатов

Интернет торговля один из наиболее быстро развивающихся видов предпринимательской деятельности предприятий розничной торговли. Суть интернет торговли или электронной торговли в том, чтобы использовать глобальную сеть Интернет для повышения эффективности коммуникации между продавцом и потребителем, партнерами (поставщиками), работниками предприятия и т.д. Интернет значительно удешевил и ускорил коммуникацию между ними.

Можно сделать вывод о том, что любой потенциальный потребитель с доступом к сети Интернет, может покупать товары с помощью Интернет-магазинов, социальных сетей. Также и сам может заняться интернет торговлей. А это еще один шаг на пути к развитию предпринимательской деятельности предприятий розничной торговли, на пути к информационному будущему.

Для валового регионального продукта (ВРП) Приморского края в 2012 - 2016 гг. характерна тенденция роста. Так, в 2016 году в сравнении предыдущим годом наблюдается незначительное увеличение на 2,6%. Такая же тенденция наблюдается и с ВРП на душу населения. Так, в 2016 году наблюдается незначительное увеличение на 2,8%.

Также необходимо отметить, что интернет торговля является одной из наиболее быстро

развивающихся видов предпринимательской деятельности. Суть интернет торговли или электронной торговли в том, чтобы использовать глобальную сеть Интернет для повышения эффективности коммуникации между продавцом и потребителем, партнерами (поставщиками), работниками предприятия и т.д. Интернет значительно удешевил и ускорил коммуникацию между ними.

Определили, что в 2017 году для управления закупками товаров используют глобальную сеть Интернет 37,8% организаций, для управления продажами товаров 21,8%, для решения организационных, управленческих и экономических задач 52,9%, а для осуществления финансовых расчетов в электронном виде 55,3% организаций.

Заключение

Приморские предприятия торговли достаточно активно применяют Интернет в своей деятельности. Результаты исследования показали, что использование сети Интернет в торговле может реально увеличить объем продаж и принести реальную прибыль. Это связано с большими выгодами и удобствами, которые получают как потребители, так и предприятия.

При этом, Интернет обладает огромным потенциалом развития, который мало изучен в сфере торговли Приморского края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумик Е.Г. Стратегия динамического развития предпринимательства: монография / Е.Г. Шумик, Т.В. Терентьева. Екатеринбург; Владивосток: Ин-т экономики УрО РАН; ВГУЭС, 2016. 236 с.
2. Алексов Н.В. Институциональный анализ концепций предпринимательства // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. No. 1. С. 6.
3. Предприятие и предпринимательство [Электронный ресурс]. URL: http://referatwork.ru/category/proizvodstvo/view/346787_predpriyatie_i_predprinimatelstvo (дата обращения: 15.11.2019)
4. Суть коммерческого предпринимательства [Электронный ресурс]. URL : <http://zdamsam.ru/b52065.html>. (дата обращения: 15.11.2019)
5. Организация и сущность предпринимательства в торговле [Электронный ресурс]. URL : <http://studentbank.ru/view.php?id=51909> (дата обращения: 15.11.2019)
6. Виды предпринимательства [Электронный ресурс]. URL : http://studbooks.net/1542137/marketing/vidy_predprinimatelstva_sfere_torgovli. (дата обращения: 15.11.2019)
7. Малый и средний бизнес Приморского края по данным сплошного обследования: бюллетень / редкол. В.Ф. Шаповалов (пред.) и др.; Федерал. служба гос. статистика по Примор. краю. Владивосток: Приморскстат, 2016. 23 с.
8. Красова Е.В. Тенденции и проблемы развития бизнеса в Приморском крае // Фундаментальные исследования. 2016. No. 11. С. 5.
9. Оценка факторов, влияющих на развитие бизнеса в Приморском крае: Дальневосточный маркетинговый центр, 2016. 61 с.
10. Малое предпринимательство Приморья: экономические аспекты. 2015: Аналитический обзор / Приморскстат, 2015. 20 с.
11. Еленко А.Е. Анализ возможного развития малого и среднего предпринимательства в рамках функционирования территорий опережающего развития в приморском крае // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. No. 7-2. С. 263-267
12. Белова В.А. Состояние малого и среднего предпринимательства в Приморском крае / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю, г. Владивосток, Россия, 2016. С. 6.
13. Розничная и оптовая торговля [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing-tut.ru/marketing/roznichnaya-i-optovaya-torgovlya.htm> (дата обращения: 15.11.2019)
14. Оптовая торговля (Wholesale). [Электронный ресурс]. URL: http://economic-definition.com/Business/Optovaya_torgovlya_Wholesale_eto.html (дата обращения: 15.11.2019)
15. Предпринимательство как фактор динамического развития Дальнего Востока России: материалы междунар. научно-практ. конф. [Владивосток], 13 октября 2016 г. [Владивосток] / под общ. ред. О. Ю. Ворожбит ; Владивосток. гос. ун-т экономики и сервиса. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2016. 228 с.
16. Федеральная служба государственной статистики / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю.
17. Официальный сайт ООО «Хостинговые Телесистемы»: [Электронный ресурс]. URL: www.hts.ru (дата обращения: 15.11.2019)
18. Официальный сайт «SEOBLOG»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestseoblog.ru/luchshie-hostingi-sajtov-rossii/>. (дата обращения: 15.11.2019)
19. Официальный сайт «Data Insight»: [Электронный ресурс]. URL: <http://datainsight.ru/top100/>. (дата обращения: 15.11.2019)
20. Xuefei (Nancy) Deng & Jian Zhang. Differentiating the Effects of Internet Usage and Wireless Usage on Business-to-Business and Business-to-Consumer E-commerce, *Journal of Internet Commerce*, 2014, 13:2, 138-157, DOI: 10.1080/15332861.2014.934648
21. Apavaloaie, Elena-Iulia. The Impact of the Internet on the Business Environment. *Procedia Economics and Finance*. 2014, 15. 10.1016/S2212-5671(14)00654-6.
22. Grubor, Aleksandar & Jaksa, Olja. Internet Marketing as a Business Necessity. *Interdisciplinary Description of Complex Systems*. 2018. 16. 265-274. 10.7906/indecs.16.2.6.

REFERENCES

1. Shumik E.G. Strategy for the dynamic development of entrepreneurship: monograph / E.G. Shumik, T.V. Terentyev. Ekaterinburg; Vladivostok: Institute of Economics, Ural Branch of RAS; VSUES, 2016. 236 p.
2. Aleksov N.V. Institutional analysis of business concepts. *Scientific journal NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management"*. 2015. No. 1, p. 6. (in Russ.)
3. Enterprise and Entrepreneurship [Electronic resource]. Available at: http://referatwork.ru/category/proizvodstvo/view/346787_predpriyatie_i_predprinimatelstvo (accessed 15 November 2019) (in Russ.)
4. The essence of commercial enterprise [Electronic resource]. Available at: <http://zdamsam.ru/b52065.html>. (accessed 15 November 2019) (in Russ.)
5. Organization and essence of entrepreneurship in trade [Electronic resource]. Available at: <http://studentbank.ru/view.php?id=51909> (accessed 15 November 2019) (in Russ.)

6. Types of entrepreneurship [Electronic resource]. Available at: http://studbooks.net/1542137/marketing/vidy_predprinimatelstva_sfere_torgovli. (accessed 15 November 2019) (in Russ.)
7. Small and medium-sized businesses in the Primorsky Territory according to a continuous survey: Bulletin / Editorial. V.F. Shapovalov (previous) and others; Federal state service statistics for Primor. to the edge. Vladivostok: Primorskstat, 2016. 23 p. (in Russ.)
8. Krasova E.V. Trends and problems of business development in the Primorsky Territory. *Basic research*. 2016. No. 11. P. 5. (in Russ.)
9. Assessment of factors affecting business development in the Primorsky Territory: Far Eastern Marketing Center, 2016. 61 p. (in Russ.)
10. Small business of Primorye: economic aspects. 2015: Analytical review / Primorskstat, 2015. 20 p. (in Russ.)
11. Elenko A.E. Analysis of the possible development of small and medium-sized enterprises in the framework of the functioning of priority development areas in the Primorsky Territory. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2017. No. 7-2. P. 263-267 (in Russ.)
12. Belova V.L. The state of small and medium-sized businesses in the Primorsky Territory / Territorial Authority of the Federal State Statistics Service for the Primorsky Territory, Vladivostok, Russia, 2016. P. 6. (in Russ.)
13. Retail and wholesale trade [Electronic resource]. Available at: <https://marketing-tut.ru/marketing/roznichnaya-i-optovaya-torgovlya.htm> (accessed 15 November 2019) (in Russ.)
14. Wholesale trade. [Electronic resource]. Available at: http://economic-definition.com/Business/Optovaya_torgovlya_Wholesale_eto.html (accessed 15 November 2019) (in Russ.)
15. Entrepreneurship as a factor in the dynamic development of the Russian Far East: international materials. scientific and practical. conf. [Vladivostok], October 13, 2016 [Vladivostok] / under the general. ed. O. Yu. Vorozhbit; Vladivostok. state University of Economics and Service. Vladivostok: VSUES Publishing House, 2016. 228 p. (in Russ.)
16. Federal State Statistics Service / Territorial Authority of the Federal State Statistics Service for the Primorsky Territory. (in Russ.)
17. Official website of Hosting Telesystems LLC: [Electronic resource]. Available at: www.hts.ru (accessed 15 November 2019) (in Russ.)
18. Official site "SEOBLOG": [Electronic resource]. Available at: <http://www.bestseoblog.ru/luchshie-xostingisajtov-rossii/>. (accessed 15 November 2019) (in Russ.)
19. Official site "Data Insight": [Electronic resource]. Available at: <http://datainsight.ru/top100/>. (accessed 15 November 2019) (in Russ.)
20. Xuefei (Nancy) Deng & Jian Zhang. Differentiating the Effects of Internet Usage and Wireless Usage on Business-to-Business and Business-to-Consumer E-commerce. *Journal of Internet Commerce*, 2014, 13: 2, 138-157, DOI: 10.1080 / 15332861.2014.934648
21. Apavaloaie, Elena-Iulia. The Impact of the Internet on the Business Environment. *Procedia Economics and Finance*. 2014, 15. 10.1016 / S2212-5671 (14) 00654-6.
22. Grubor, Aleksandar & Jaksa, Olja. Internet Marketing as a Business Necessity. *Interdisciplinary Description of Complex Systems*. 2018.16.16-25-274. 10.7906 / indecs.16.2.6.

Информация об авторах Драгилева Людмила Юрьевна

(Россия, Владивосток)

Доцент кафедры «Международного маркетинга и торговли»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

E-mail: lyudmila.dragileva@vvsu.ru

Драгилев Игорь Георгиевич

(Россия, Владивосток)

Доцент кафедры «Международного маркетинга и торговли»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

E-mail: igor.dragilev@vvsu.ru

Information about the authors

Lyudmila Yu. Dragileva

(Russia, Vladivostok)

Associate Professor, Department of International Marketing and Trade

Vladivostok State University of Economics and Service

E-mail: lyudmila.dragileva@vvsu.ru

Igor G. Dragilev

(Russia, Vladivostok)

Associate Professor, Department of International Marketing and Trade

Vladivostok State University of Economics and Service

E-mail: igor.dragilev@vvsu.ru

УДК 330.33.012, 339.166.2

Ю. А. Польшикова

О долгосрочных трендах в ценах сырьевых товаров: обзор исследований

Вопрос о долговременной динамике цен на природные ресурсы остается одним из наиболее дискуссионных в современной экономической науке. Согласно гипотезе Пребиша-Сингера, сформулированной еще в начале 1950-х гг., цены природных ресурсов в долгосрочной перспективе должны падать, что чревато существенными негативными последствиями для государств, зависимых от экспорта природных ресурсов. Эта гипотеза многократно проверялась на широком наборе статистических данных. Общий вывод исследований состоит в том, что гипотеза Пребиша-Сингера, хотя и не является универсальной, справедлива для значительного числа сырьевых товаров. Таким образом, государствам, существенную часть экспорта которых составляют сырьевые товары, следует принимать меры, направленные на быструю индустриализацию экономик.

Ключевые слова: тренды, циклы, сырьевые товары, гипотеза Пребиша-Сингера, условия торговли

Yu. A. Polshchikova

About long-term trends in primary commodities' prices: overview of researches

One of the most disputable questions of modern economics is question referring to long-term primary commodity prices' dynamics. According to Prebisch-Singer hypothesis that was formulated at the beginning of 1950 year, primary commodity prices have to be decreasing that cause negative consequences for commodities exports-dependent countries. The hypothesis has been tested through available data set repeatedly. The main contribution goes to the fact that despite Prebisch-Singer hypothesis cannot be considered as universal it is true for prevalent numbers of primary commodities. Therefore, countries that have primary commodities as significant part of their exports can be required to act in the side of speedy economic industrialization.

Key words: trends, cycles, primary commodities, Prebisch-Singer hypothesis, terms of trade

Введение

Вопрос о существовании долговременных циклов и трендов в экономике является одним из наиболее обсуждаемых в экономической науке в течение уже почти ста лет. Начало исследований в этой области было положено Н. Кондратьевым в работе [1], в которой были описаны обнаруженные им регулярности в долговременной динамике некоторых макроэкономических индикаторов – добычи ряда природных ресурсов (угля и золота), производства свинца и чугуна, показателей внешнеторгового оборота, номинальных заработных плат, индексов цен и т.д. Описанные Кондратьевым регулярности представляют собой циклы продолжительностью около 50 лет. В современной экономической науке, однако, пока нет консенсуса о том, действительно ли существование таких циклов является свойством макроэкономических систем, или обнаруженные Кондратьевым закономерности представляют собой случайные статистические феномены. Исследования в этой области продолжаются, и одним из важных направлений в литературе является выявление долговременных циклов и трендов в ценах природных ресурсов.

Основополагающими работами в этой области являются [2] и [3], в которых была сформулирована так называемая гипотеза Пребиша-Сингера. Гипотеза состоит в том, что в долгосрочной перспективе цена природных ресурсов (primary commodities) должна падать относительно цен произведенных товаров (manufactured goods). В поддержку этой гипотезы авторами приводились следующие аргументы. Во-первых, в странах, экспортирующих производимые товары, как правило, более сильные профсоюзы, деятельность которых ведет к увеличению зарплат работников, и, соответственно, издержек производства, и, следовательно, цен товаров. Во-вторых, производственный сектор имеет большую монопольную власть, что препятствует снижению цен на его продукцию в результате технического прогресса. Основным фокусом этих исследований была международная торговля, и наличие такого эффекта, по мнению авторов, означало, что торговля между богатыми странами, экспортирующими в основном производимые товары (высокий индекс экономической сложности, см. напр. [4]) и бедными, экспортирующими в основном природные ресурсы (низкий индекс экономической сложности), будет со време-

нем приводить к еще большему неравенству между ними. Отсюда делались важные выводы политического характера о необходимости, во-первых, индустриализации развивающихся стран и, во-вторых, введения протекционистских мер. Принципиальная важность полученных выводов вызвала необходимость в тщательной проверке гипотезы о существовании негативного тренда в ценах сырьевых товаров.

Материалы и методы

Основным методом проверки гипотезы Пребиша-Сингера является выявление долговременных трендов в ценах товаров эконометрическими методами. Такой анализ требует конструирования очень длинных рядов данных, что подразумевает необходимость унификации больших массивов разнородной информации, приведение цен к сопоставимому уровню и решения массы других технических задач. Проведение качественного эконометрического анализа требует использования достаточно гибких модельных спецификаций, в частности, допускающих наличие структурных сдвигов, наличие которых представляется неизбежным на столь длительных временных промежутках. Хотя справедливость гипотезы Пребиша-Сингера проверяется уже долгое время, достаточно качественные эконометрические методы были разработаны не так давно. В силу этого некоторые выводы, полученные в ранних работах, посвященных этой тематике, могут быть до некоторой степени поставлены под сомнение.

Далее приведен обзор некоторых наиболее значимых и масштабных по объему статистического материала исследований, посвященных проверке гипотезы Пребиша-Сингера, представлены полученные в этих работах результаты.

Результаты

В работе [5] авторы конструируют индекс цен сырьевых товаров и два индекса несырьевых товаров. Приведен обзор существующих на момент публикации исследования товарных (commodity) индексов, указано, что из них только два рассчитываются на достаточно длинных временных промежутках, но оба они имеют серьезные недостатки с точки зрения их использования при решении поставленной задачи (изменения номенклатуры товаров и способа расчета индекса). По этой причине авторы предлагают новый индекс, состоящий из 24 международно торгуемых товаров, с весами,

соответствующими их доле в мировом экспорте. Сконструирован ряд модификаций этого индекса, а также набор индексов, описывающих структуру сырьевого экспорта. Показано, что в 1900-1986 гг. относительные цены природных ресурсов падали на 0.5% в год, нефтяных природных ресурсов – на 0.6% в год, что находится в соответствии с гипотезой Пребиша-Сингера. Эти выводы, однако, были поставлены под сомнение в исследованиях [6] и [7] – использование более совершенных эконометрических методов для тех же индексов и входящих в их состав отдельных товаров в большинстве случаев показало отсутствие трендов.

В работе [8] для анализа того же набора данных используются еще более продвинутый эконометрический метод (тест Зивота-Эндрюса), основанный на эндогенном поиске структурного сдвига. Действительно, наличие такого рода структурных сдвигов естественно ожидать на столь длительном временном промежутке. Показано, что из 24 товаров негативный тренд наблюдается для 17 товаров, для 3 товаров тренда не обнаружено, для 4 товаров он положительный. Отсюда делается вывод, что гипотеза Пребиша-Сингера справедлива для значительного числа природных ресурсов, но не является универсальным феноменом. Также проведен анализ продолжительности шоков в ценах сырьевых товаров – согласно полученным оценкам, она намного меньше, чем предполагалось в более ранних исследованиях. Отсюда следует важный вывод о том, что резервные фонды могут быть достаточно эффективным способом преодоления негативных экономических шоков для стран, зависимых от экспорта природных ресурсов.

Аналогичные результаты получены в [9] с применением немного модифицированного метода эконометрического анализа (тест Люмсейна-Папелла, допускающий наличие двух структурных сдвигов), однако указано, что общий негативный тренд на самом деле может представлять собой агрегированное описание набора положительных и отрицательных трендов. Проведенный ими анализ показывает, что для многих товаров негативные тренды, найденные в [8], наблюдаются не на всем рассматриваемом временном промежутке, а только на некоторых, пусть и достаточно больших, его частях. Этот вывод дополнительно снижает универсальность гипотезы Пребиша-Сингера.

Использование более мощных статистических тестов в [10] позволило уточнить результаты [9]. Показано, что в ценах 16 из 24 рассмотренных товаров превалирует негативный

тренд. Из них для 6 товаров негативный тренд наблюдается более чем на 70% временного ряда, для 10 товаров – более чем на 50%. Положительный тренд на более чем 70% временного промежутка наблюдается только у двух товаров, более 50% - у трех. Соответственно, если вслед за [9] считать превалированием негативного тренда ситуацию, при которой он наблюдается более чем на 70% временного промежутка, универсальность гипотезы Пребиша-Сингера становится еще более сомнительной.

Статистическая база исследований трендов в ценах на сырьевые товары была существенно расширена в работе [11], в которой рассмотрено 25 товаров, из которых для восьми ряды цен начинаются в 1650 году (уголь, золото, сахар, зерно и т.д.), а самые короткие ряды начинаются в 1900 году. Существенный негативный тренд обнаружен в ценах одиннадцати из рассмотренных товаров. Эта же статистическая база использована в исследовании [12]. Поскольку колебания цен сырьевых товаров сильно коррелированы (в некоторых исследованиях эта закономерность характеризуется как “excess co-movements”), авторы предлагают рассматривать не каждый ряд по отдельности, а анализировать их общую динамику с помощью панельных эконометрических методов, допускающих случайное количество структурных сдвигов. Результаты эконометрических оценок показывают, что рассмотренные ряды имеют от одного до четырех структурных сдвигов. Далее на каждом промежутке между структурными сдвигами оценивается знак тренда. Показано, что из 80 промежутков на 41 тренд отрицательный и статистически значимый, на 11 – отрицательный и статистически незначимый, на 21 – положительный и статистически значимый, на 7 – положительный и статистически незначимый. Таким образом, в большинстве случаев гипотеза Пребиша-Сингера не отвергается.

Другой подход к поиску долговременных закономерностей в ценах сырьевых товаров предполагает поиск не только тренда, но и циклической компоненты. Так, например, в [13] рассматривается модель оптимальной добычи невозобновляемых ресурсов. Модель оценивается на рядах реальных цен 12 металлов, рассчитаны их аппроксимации с помощью линейных и квадратичных трендов. В работе указывается на тот существенный факт, что рассмотренные цены отличаются от своих трендовых значений в течение весьма длительных временных промежутков. Соответственно, эти отклонения имеет смысл описывать в тер-

минах длительных циклов. В работе [14] анализируются более чем столетние временные ряды цен 40 товаров, производство которых в США в 2011г. превышало 5 миллиардов долларов. Утверждается, что рассмотренная динамика может быть представлена как комбинация очень долгосрочного тренда, длительных циклов и краткосрочных периодов высокой волатильности.

Имеющему важные экономические последствия вопросу о том, являлось ли наблюдаемое в 1970-1990 гг. снижение цен многих товаров результатом циклического колебания или долгосрочного тренда, посвящена работа [15]. Вывод авторов состоит в том, что гипотеза долгосрочного тренда более вероятна. В соответствии с гипотезой Пребиша-Сингера это означает, что условия торговли развивающихся стран будут ухудшаться, соответственно, для ограничения негативных последствий руководству развивающихся стран следует принять срочные меры, направленные на диверсификацию производства.

Обсуждение результатов

Таким образом, хотя последние исследования свидетельствуют о том, что гипотеза Пре-

биша-Сингера о падении в долгосрочной перспективе цен сырьевых товаров справедлива далеко не всегда, во многих случаях такой эффект действительно наблюдается. Это создает вызовы для зависимых от экспорта сырья экономик, эффективная борьба с которыми подразумевает широкую диверсификацию производства и экспорта.

Из механизмов, направленных на достижение этих целей, в настоящее время в России наиболее актуальны национальные проекты (см. напр. [16]) и другие формы стимулирования экономики с помощью государственных расходов (см. напр. [17]). Вопрос об эффективности этих мер пока остается дискуссионным.

Выводы

В работе проведен анализ исследований, посвященных эмпирической проверке гипотезы о падении в долгосрочной перспективе цен сырьевых товаров. Показано, что для многих товаров эта гипотеза подтверждается, что ведет к выводу о необходимости проведения быстрой индустриализации в странах, зависимых от экспорта природных ресурсов.

REFERENCES

1. Kondratyev N. D. World economy and its conjuncture during and after the war. Vologda, Regional branch of the State Publishing House, 1922. (in Russ.)
2. Prebisch R. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems, United Nations Department of Economic Affairs, Economic Commission for Latin America (ECLA), New York, 1950.
3. Singer H. The Distribution of Gains Between Investing and Borrowing Countries. *American Economic Review, Papers and Proceedings*, 1950, Vol. 40, P. 473–85.
4. Nikonov I.V., Votinov A.I. Analysis of the prospects for the development of the Armenian economy using the theory of economic complexity. Research Financial Institute. *Financial Journal*, 2018, Vol. 44 (4), P. 121-131. (in Russ.)
5. Grilli E. R., Yang, M. C. Primary commodity prices, manufactured goods prices, and the terms of trade of developing countries: what the long run shows. *The World Bank Economic Review*, 1988. Vol. 2(1). P. 1-47.
6. Cuddington J. T., Urzua C. M. Trends and cycles in the net barter terms of trade: a new approach. *The Economic Journal*, 1989, Vol. 99(396), P. 426-442.
7. Cuddington J. T. Long-run trends in 26 primary commodity prices: A disaggregated look at the Prebisch-Singer hypothesis. *Journal of Development Economics*, 1992. Vol. 39(2). P. 207-227.
8. Leyn J., Soto R. Structural breaks and long-run trends in commodity prices. *Journal of International Development. The Journal of the Development Studies Association*, 1997, Vol. 9(3), P. 347-366.
9. Kellard N., Wohar M. E. On the prevalence of trends in primary commodity prices. *Journal of Development Economics*, 2006. Vol. 79(1). P. 146-167.
10. Ghoshray A. A reexamination of trends in primary commodity prices. *Journal of Development Economics*, 2011, Vol. 95(2), P. 242-251.
11. Harvey D. I., Kellard N. M., Madsen J. B., Wohar M. E. The Prebisch-Singer hypothesis: four centuries of evidence. *The review of Economics and Statistics*, 2010, Vol. 92(2), P. 367-377.
12. Arezki R., Hadri K., Loungani P., Rao Y. Testing the Prebisch-Singer hypothesis since 1650: Evidence from panel techniques that allow for multiple breaks. *Journal of International Money and Finance*, 2014. Vol. 42. P. 208-223.
13. Slade Margaret E. "Trends in natural-resource commodity prices: an analysis of the time domain. *Journal of Environmental Economics and Management*, 1982, Vol. 9.2. P. 122-137.

14. Jacks D. S. From boom to bust: A typology of real commodity prices in the long run. *Clometrica*, 2019. Vol. 13(2). P. 201-220.
15. Reinhart Carmen M., and Peter Wickham. Commodity prices: cyclical weakness or secular decline? *Staff Papers*, 1994, Vol. 41.2. P. 175-213.
16. Kudelich M.I. The system of regulatory requirements for assessing the effectiveness of national projects: current problems. Research Financial Institute. *Financial Journal*, 2019. Vol. 50(4). P. 36-49.
17. Lazaryan S.S., Elkina M.A. Estimation of the multiplier of government spending in the Republic of Armenia. Research Financial Institute. *Financial Journal*, 2018. Vol. 44 (4). P. 21-31.

Информация об авторах

Польшикова Юлия Александровна
(Россия, Москва)

Лаборант-исследователь,

Центр макроэкономических исследований НИФИ

Минфина России

E-mail: polshchikova@nifi.ru

Information about the authors

Iuliia A. Polshchikova

(Russia Moscow)

Research assistant,

Centre of macroeconomic research of Financial
research institute of the Ministry of finance of Russian

E-mail: polshchikova@nifi.ru

УДК 338.3

С. О. Шуляк

Теоретические основы и проблемы обеспечения экономической безопасности на предприятиях в условиях политики индустриализации

Актуальность рассматриваемой проблемы состоит в необходимости разработки механизма эффективного обеспечения экономической безопасности на промышленных предприятиях в связи с трансформацией экономики. Качественное обеспечение безопасности требует проведения соответствующих эффективных методов оценки экономической безопасности, учитывающих как параметры отраслевой специфики предприятий, так и тенденции модернизации и инноватизации. Особое внимание следует уделить факторам, наиболее подверженным рискам на современном этапе индустриализации экономики и технологий мониторинга параметров экономической безопасности предприятий промышленного сектора экономики в виду. Необходимость управления переходом экономической модели к новому пути развития актуализирует проведение научных исследований в области инновационного развития и обеспечения безопасности.

Исследуемой научной проблемой выступают методические и методологические подходы к процессам формирования экономической безопасности промышленного предприятия. Объектом исследования являются промышленные предприятия и их объединения в процессе обеспечения экономической безопасности. Рабочая гипотеза исследования состоит в системе теоретических положений, согласно которым стабильное функционирование промышленных предприятий и их объединений может быть обеспечено за счет механизма экономической безопасности, учитывающего инновационную, ресурсную, институциональную и инфраструктурную составляющие промышленного развития в условиях современной индустриализации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, промышленность, индустриализация, предприятия, угрозы, факторы, механизмы

S. O. Shulyak

Theoretical foundations and problems of ensuring economic security in enterprises in the context of industrialization policies

The relevance of the problem is the need to develop a mechanism to effectively ensure economic security at industrial enterprises in connection with the transformation of the economy. High-quality security requires appropriate effective methods for assessing economic security, taking into account both the parameters of the industry specifics of enterprises and the trends of modernization and innovation. Particular attention should be paid to the factors most at risk at the present stage of industrialization of the economy and technologies for monitoring the parameters of economic security of enterprises in the industrial sector of the economy in mind. The need to manage the transition of the economic model to a new path of development actualizes the conduct of scientific research in the field of innovative development and security.

The studied scientific problem is the methodological and methodological approaches to the processes of forming the economic security of an industrial enterprise. The object of research is industrial enterprises and their associations in the process of ensuring economic security. The working hypothesis of the study is a system of theoretical principles according to which the stable functioning of industrial enterprises and their associations can be ensured by the economic security mechanism, taking into account the innovative, resource, institutional and infrastructural components of industrial development in the context of modern industrialization.

Key words: economic security, industry, industrialization, enterprises, threats, factors, mechanisms

Введение

Потребность в безопасности является одной из основных потребностей как индивидуума, так и общества в целом. Проблемы обеспечения национальной экономической безопасности в настоящее время приобретают все большую актуальность. Имеющиеся в данном направлении публикации (ссылки) свидетельствуют об отсутствии консенсуса как в части содержательного наполнения термина «экономическая безопасность», так и факторов, и условий, определяющих безопасность экономической системы в новых условиях, связанных с ускоренным развитием процесса реиндустриализации экономики. Отметим, что процесс реиндустриализации, связанный с системной трансформацией экономики, в том числе реорганизацией ее отраслевой структуры, появлением новых форм организации экономической деятельности, также связан с формированием системных рисков и угроз экономической безопасности.

В связи с этим основной целью данной статьи является анализ и систематизация теоретико-методологических основ обеспечения экономической безопасности в новых условиях. В первой части статьи на основе анализа теоретических подходов к определению «экономической безопасности» приводится авторское определение данного термина, предпринимается попытка содержательного наполнения экономической безопасности с учетом факторов и условий, ее определяющих в условиях реиндустриализации экономики и связанных с ней угроз и рисков. Во второй части статьи систематизируются факторы и условия, связанные с комплексом мер по обеспечению экономической безопасности в условиях новой индустриализации.

Текущая обстановка на мировых экономических рынках и состояние национальной экономики обуславливают перед российскими и зарубежными экономистами задачу о разработке качественно проработанной согласно новым условиям концепции обеспечения мировой и национальной системы безопасности. Понятию угрозы национальной безопасности можно дать следующее определение - как потенциально возможная последовательность действий или явлений, создающая определенную угрозу для функционирования и развития страны, его политического и экономического суверенитета и стабильного существования [17].

Материалы и методы

Особый вклад в решение проблемы обеспечения экономической безопасности и гармонизации промышленной политики в условиях индустриализации внесли такие российские и зарубежные экономисты как Абалкин Л.А. [4], Глазьев С.Ю. [8], Коровин Г.Б. [12], Сухарев А.С. [16], Паньков В.С. [15], Богомолов В.А. [6], А. Каинкросс [18], Дж. Хови [19] и другие. С целью понимания принципов и характеристик исследуемой проблемы были использованы методы категориального анализа и обобщения существующих направлений понятия экономической безопасности и ее составляющих. Для написания статьи использовались монографии, учебные пособия, авторефераты, ресурсы информационно-аналитических порталов и тексты нормативно-правовых актов.

Результаты исследования

Национальная безопасность, как система, представляет из себя совокупность взаимосвязанных отношений и процессов, составляющими которой являются: военная, геополитическая, экономическая информационная, экологическая и другие сферы обеспечения безопасности [9].

Экономическая безопасность, как составляющая структуры национальной безопасности, выполняет одну из основных функций, в виду того, что остальные составляющие безопасности, как правило, не могут быть реализованы в должной степени в виду отсутствия необходимой экономической поддержки.

Проводя дефиницию толкований понятий экономической безопасности, следует обратить внимание, что ученые расходятся в некоторой степени друг от друга, давая определение рассматриваемому нами понятию.

Так, например, академик Абалкин Л. А. дает следующее определение - комплекс условий и факторов, создающихся государством, который гарантирует предупреждение и предотвращение национальным хозяйством наступления значительного непоправимого ущерба, а также выработать способность к обновлению и саморазвитию [4].

В свою очередь, Глазьева С. Ю., высказывает предположение, что экономическая безопасность – это «состояние экономики и производственных мощностей государства и общества с точки зрения возможностей для самостоятельного обеспечения стабильного

и динамичного социально-экономического развития государства, обеспечения должного уровня национальной безопасности страны, а также высокого уровня конкурентоспособности государственной экономики на мировых рынках» [8].

Согласно определению, которое дает Бельков О.А., «экономическая безопасность – это качественно определенное состояние экономики страны, которое с точки зрения общества желательно сохранить, либо развивать в прогрессирующих масштабах» [5].

Согласно Панькову В.С., «экономическая безопасность – это такое состояние национальной экономики, которое характеризуется ее устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование процесса общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность, а также угрозу самому существованию государства» [15].

Богомолов В.А. считает, что «экономическая безопасность – это возможность и готовность экономики обеспечить достойные качество жизни населения и возможности для развития личности индивидуально, социально-экономическую, политическую и военную стабильность для общества и государства, противостоять воздействию возможных внутренних и внешних угроз».

В отличие от остальных ученых, Богомолов В.А. выдвигает предположение, что все подходы к определению термина «экономическая безопасность» следует дифференцировать на три базовые группы, в которых рассматриваемое нами понятие характеризуется как:

1. комплекс условий, обеспечивающих защищенность государственного хозяйства от внешних и внутренних факторов, создающих угрозу;
2. гарантирующее защиту национальным интересам состояние национальной экономики;
3. надлежащее функционирование экономической системы, позволяющее эффективно реализовывать поставленные перед государственной экономикой задачи и национальные интересы, в том числе и на международной арене» [6].

Таким образом, опираясь на системный анализ понятию «экономическая безопасность» можно дать определение как состояние государственной экономической системы, посредством которого в полном объеме обеспечивается ис-

полнение общественных потребностей в целом и национальных интересов и, вместе с тем, гарантируется полная защищенность государства от внутренних и внешних угроз. В данном контексте понятие национальной экономической безопасности подразумевает собой состояние защищенности государственной экономики от внутренних и внешних угроз [14].

Индустриализация экономики, в первую очередь, направлена на повышение конкурентоспособности предприятий реального сектора экономики, а также всей государственной экономики, а во-вторых – на повышение успешности компаний в бизнесе. Успех в бизнесе может быть достигнут несколькими способами: Первый способ предполагает использование дешевого сырья, а второй способ предполагает использование дешевой рабочей силы. Третий путь предполагает использование инновационных технологий, обеспечивающих рост производительности труда, качество выпускаемой продукции и ее конкурентоспособность [20].

В условиях политики новой индустриализации и мирового финансового кризиса как внутри страны, так и на мировой арене наиболее актуально исследовать обеспечение экономической безопасности на промышленных предприятиях в виду того, что промышленность является основой государственной экономики РФ. Промышленный комплекс представляет из себя одну из основополагающих частей экономической системы страны. Промышленность – это совокупность организаций, занятых производством орудий труда, добычей сырья и материалов, производством энергии посредством переработки продукции, приобретенной в промышленном производстве или изготовленной в сельском хозяйстве, также выпуском товаров общего потребления [11].

Гарантия стабильной, эффективной производственно-хозяйственной деятельности на промышленном предприятии выступает основной задачей в системе обеспечения экономической безопасности в промышленном комплексе, соответственно, процесс обеспечения национальной экономической безопасности или субъекта Федерации (региона, республики, округа) можно охарактеризовать как комплекс мероприятий по поддержанию уровня платежеспособности предприятий промышленности, ликвидности их активов, росту качества изготавливаемой продукции и ведения эффективной финансово-хозяйственной деятельности организаций во всех направлениях стратегического и оперативного планирования, менеджмента, в том числе

включая задачи по усовершенствованию технологического, инновационного, ресурсного, институционального и кадрового потенциалов, с целью получения максимальной прибыли и устойчивого роста рентабельности профессиональной деятельности, что, в конечном итоге, является важнейшим фактором роста внутреннего регионального продукта субъекта Федерации в целом.

Экономическая безопасность предприятия представляет из себя состояние его защищенности от возможного негативного влияния на него внешних и внутренних факторов, в том числе дестабилизирующих воздействий, при котором достигается обоснованная и эффективная реализация главных коммерческих интересов, принятие стратегически важных решений, и плановое выполнение ведущих целей, указанных в уставной деятельности предприятия [22]. В условиях новой индустриализации экономическую безопасность предприятия можно рассматривать как наличие конкурентных преимуществ, обоснованных соответствием материально-технической, инновационной, ресурсной, информационной, кадровой и институциональной составляющими организационной структуры предприятия его стратегическому развитию и основным целям.

В условиях индустриализации в экономической системе должна стабильно функционировать комплексная система обеспечения внутренней и внешней безопасности, при отсутствии которой невозможно достижение устойчивого экономического роста предприятия, выполнения поставленных задач, достижения высоких результатов и эффективной деятельности, способных соответствовать потребностям общества и руководства. Финансовое положение в данных условиях полностью отражается в эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, их защищенности от внутренних и внешних угроз что приводит к выводу о целесообразности повышения внимания к вопросам обеспечения экономической безопасности на предприятиях промышленного комплекса.

В контексте политики индустриализации национальную безопасность можно охарактеризовать как состояние экономических и правовых институтов, в которой обеспечивается гарантированное состояние защищенности национальных интересов, социально-ориентированного устойчивого развития государства и высокий военно-промышленный потенциал. Состояние защищенности национальных интересов, при этом, обуславливается готовностью

и возможностями соответствующих институтов разрабатывать и внедрять механизмы для обеспечения обороны и устойчивого динамичного развития государства [21].

Одним из наиболее значимых элементов системы безопасности предприятия является механизм ее обеспечения, который представляет собой совокупность законодательных актов, правовых норм, движущих мотивов и стимулов, методов, мероприятий, сил и средств, с помощью которых субъект оказывает влияние на объект для обеспечения безопасности и выполнения поставленных задач [10].

Механизмы обеспечения экономической безопасности регулируются ее следующими системными факторами:

- система оценки рисков ведения деятельности предприятия и отдельных ее составляющих с учетом стратегического планирования;
- разработка комплекса мероприятий, направленных на минимизацию вероятности возникновения угроз, их предупреждения, выявления или полной нейтрализации на предприятии;
- проведения мероприятий по внесению дополнений и реализации составленного плана;
- осуществление периодического контроля за исполнением разработанного;
- составление отчетности, подведение итогов, подробный анализ и прогнозирование на следующий период [7].

Экономическая безопасность промышленных предприятий в условиях трансформации экономики, разрастания транснациональных корпораций, развития технического прогресса, внедрения инноваций и прочих преобразований подвержена ряду угроз, которые принято разделять на внутренние и внешние.

К внутренним угрозам безопасности экономики предприятия принято относить рабочий процесс коллектива организации, противоречащий основным внутренним процессам на предприятии, в результате которого представляется возможным приближение случая риска, например, нанесение материального ущерба предприятию, снижение авторитета организации, случаи разглашение коммерческой тайны или иных конфиденциальных стратегических данных, расторжение крупных контрактов, случаи получения травм на производстве и прочие. На наш взгляд систему внутренних угроз экономической безопасности можно представить следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Классификация внутренних угроз

Факторы	Объекты
Финансовые	Бухгалтерия, оборотные средства, уровень доходности инвестиций, ликвидность товара, кредитная политика предприятия, затраты на технические инновации
Производственные	Рациональное использование оборотных и основных средств, износ основных фондов
Кадровые	Организационная и структура управления персоналом, мотивация работников, стратегия развития, оплата труда, корпоративная этика
Материально-технические	Диверсификация изготавливаемой или поставляемой продукции, качество продукции, динамика производства и поставок, соответствие оборудования требованиям, техническая новизна оборудования
Инвестиционно-технологические	Научно-исследовательская и конструкторская работа, доля инвестиций в инновации, инновационная активность, количество персонала, занятое исследованиями
Экологические	Комплекс природоохранных мероприятий
Информационные	Система информационной безопасности предприятия, контршпионаж на промышленных предприятиях, охрана коммерческой тайны

Следует обратить внимание, что далеко не всегда менеджмент организации принимает эффективные решения касательно координации внутренних процессов. В результате повышается вероятность наступления производственных рисков, которые подвержены воздействию таких факторов как нерациональное расходование ресурсов, несоблюдение производственных технологий, методы поставки сырья, выполнение работ, оказания услуг и прочие.

Влияние внешней среды привносит уже новые проблемы, вследствие связанных с ней угрозами, которые исходят вне пределов организации. Такие угрозы могут повлечь за собой наступление существенных проблем в том числе и у стабильно развивающегося крупного предприятия с высокоорганизованной структурой менеджмента и службой обеспечения собственной безопасности. К внешним угрозам следует относить: повышение конкуренции, промышленный шпионаж и внедрение агентуры влияния на крупных или стратегически важных объектах, факты мошенничества и коммерческого подкупа на всех уровнях менеджмента, теневые и недобросовестные коммерческие партнеры, теневая экономика и организованная преступность, рост коррупции во всех ветвях власти.

Внешняя среда предприятия также может быть дифференцирована на макроокружение и среду непосредственного окружения. По нашему мнению, внешняя среда характеризуется как комплекс субъектов и сил, располагающимися за пределами организации, однако оказывающими воздействие на его настоящее и будущее финансовое и экономическое положение.

Элементы внешней среды, которые своим воздействием не напрямую, а косвенно негативно отражаются на экономическом состоянии предприятия, принято относить к макроокружению. В него входят:

1) социальная часть, которая включает в себя количество населения, уровень и качество образования, культурные ценности, менталитет традиции, социальные лифты, деловую этику.

2) экономическая часть представляет собой систему состоящую из таких показателей как динамика экономического роста, ликвидность и доступность ресурсов, уровень доходов общества, государственный бюджет, уровень безработицы, систему налогообложения, показатели производительности труда, уровень оплаты труда, инфляция, ставки по кредитованию и прочее.

3) правовая часть состоит из факторов, связанных с обеспечением прав, возложением ответственности и распределением обязанности на предприятиях; установление ограничений на конкретные виды деятельности; соблюдение потребительских прав, юридическая этика в деловых отношениях, налаживание коммуникаций между предприятиями и обществом; правовое регулирование создания, регистрации, ведения деятельности и ликвидации предприятий и др.

4) политическая часть включают органы государственной власти, политические партии, профсоюзы и прочие общественные организации, основной целью которых не является получение прибыли

5) технологическая часть преследует цель системного анализа научно-технических от-

крытий в области промышленного производства и инноваций.

Среда непосредственного окружения может быть охарактеризована как часть внешней среды, с которой организация связана деловыми взаимоотношениями напрямую или косвенно,

например, дистрибьюторы и поставщики товаров, брокеры и посредники, предприятия-конкуренты, а также процесс организации торговли в целом.

Взаимосвязь внешних факторов можно отобразить следующим образом:

Обсуждение результатов

В результате проведенного исследования была выявлена необходимость разработки стратегии постепенной реализации соответствующих эффективных методов выявления, оценки, предупреждения, пресечения и устранения угроз экономической безопасности, учитывающих как параметры отраслевой специфики, так и тенденции модернизации и инноватизации, характерные для современного этапа индустриализации экономики, а также адекватных текущим условиям инструментов обеспечения экономической безопасности и технологий мониторинга параметров экономической безопасности предприятий промышленного сектора экономики.

Структура управления предприятия должна быть разработана с учетом влияния на ее безопасность внутренних и внешних факторов, а не исключительно основываясь на технологических процессах. Следует отметить, что внешняя среда может воздействовать на предприятие посредством факторов, к которым относятся обменные курсы, цены на сырье, ставки по кредитованию, динамика стоимости акций и прочие.

Внешние риски оказывают влияние на все предприятия, даже, если они не находятся в деловых взаимоотношениях друг с другом, например, динамика цен на одном из рынков может оказать воздействие на деятельность предприятия, не функционирующее на этом рынке.

Результаты деятельности предприятия нами предлагается оценивать по следующим критериям:

- прогрессивного развития, финансовой устойчивости и перманентности производственных процессов;
- экономической стабильности предприятия;
- рациональном и эффективном использовании собственных ресурсов.

Стратегия обеспечения экономической безопасности на промышленных предприятиях должна включать в себя:

- 1) анализ внутренних и внешних угроз;
- 2) выявление и мониторинг факторов, укрепляющих или оказывающих отрицательное воздействие на устойчивость социально-экономического положения предприятия в краткосрочной и среднесрочной перспективе;
- 3) обеспечение интересов руководства и работников предприятия и их соответствие тре-

бованиям экономической безопасности;

4) развитие экономической политики, включающей механизмы учета, влияющие на состояние экономической безопасности;

5) избрание векторов деятельности предприятия в соответствии с разрабатываемой стратегией [13].

Заключение

Таким образом, экономическая безопасность предприятия представляет собой сложную систему, обеспечивающую определенный уровень защиты от неблагоприятных внутренних или внешних факторов, оказывающих негативное влияние на все сферы деятельности предприятия, что создает угрозу для устойчивого и эффективного его функционирования. Благодаря высокому уровню обеспечения экономической безопасности предприятия представляется возможным сформировать максимально

благоприятные условия для продуктивного функционирования и стабильного развития предприятия, и, в том числе, обеспечить выполнение основных поставленных задач с помощью своевременного предупреждения, пресечения и устранения всех потенциальных угроз.

Для достижения необходимого уровня экономической безопасности на промышленных предприятиях необходимо четко проработать стратегию обеспечения экономической безопасности с учетом состояния национальной экономики в текущее время, механизмы обеспечения которой должны быть основаны на базовых составляющих, таких как: оценка рисков, планирование комплекса мероприятий по их устранению, организацию мероприятий по устранению рисков, периодический контроль за состоянием безопасности и ежегодное подведение итогов экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"
2. Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция)
3. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)
4. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. No. 12. С. 4-13.
5. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. 1994. No. 3. С. 91-94
6. Богомолов В.А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: Учебное пособие. М.: ЮНИТИ, 2015. 279 с.
7. Василенко В.П. Вопросы обеспечения экономической безопасности - одно из направлений деятельности субъектов предпринимательства // Логистика: проблемы и решения. 2010. No. 5. С. 43-45.
8. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. No. 1. С. 3-16.
9. Дементьев Н.В. Экономическая безопасность в структуре национальной безопасности современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2011. No. 5-6. С. 76-82.
10. Иванюта Т.Н. Основные подходы к формированию системы экономической безопасности на предприятиях // Молодой ученый. 2013. No. 4. С. 215-223.
11. Карпей Т.В. Экономика, организация и планирование промышленного производства Изд. Минск. 2004. С.328
12. Коровин Г. Б. Теоретические аспекты индустриализации России // Современные исследования социальных проблем. 2014. No. 6 (38). URL:<http://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения: 15.11.2019)
13. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: Монография: Учебник. М.: ЮНИТИ, 2011. 239 с.
14. Кузьмин Г.И. Экономическая безопасность предприятий в структуре национальной безопасности // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты. 2016. С. 486-488.
15. Паньков В.С. Экономическая безопасность: новые аспекты проблемы // Внешняя торговля. 1992. No. 6. С. 26-28.
16. Сухарев О.С. Реиндустриализация экономики России и технологическое развитие // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. No. 10 (247). С. 2–16.
17. Ярочкин В.И. Секьюритология – Наука о безопасности жизнедеятельности. М. 1999. С. 9.
18. Cairncross, A. «What is deindustrialisation? » / Blackaby, F (Ed.) Deindustrialisation, London: Pergamon. 1982, p. 5-17.

19. Cowie J., Heathcott J., Bluestone B. Beyond the Ruins: The Meanings of Deindustrialization / Cornell University Press. 2003, p. 306-307.
20. Ianioglo A. & Polajeva T. Innovative component of economic security of enterprises: a case of the Republic of Moldova. *Journal of Business Economics and Management*, 2017, 18:6, 1228-1242.
21. Siew Mun Tang. Rethinking economic security in a globalized world. *Contemporary Politics*, 2015, 21:1, 40-52.
22. Информационно-аналитический портал Best of Security. URL: http://www.bos.dn.ua/view_article.php?id_article=27 (дата обращения: 15.11.2019)

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 N 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" (In Russ.)
2. Federal Law "On Security" dated December 28, 2010 N 390-ФЗ (latest revision) (In Russ.)
3. Federal Law of June 28, 2014 N 172-ФЗ "On Strategic Planning in the Russian Federation" (as amended)
4. Abalkin L.I. Economic security of Russia: threats and their reflection. *Issues of Economics*. 1994. No. 12. P. 4-13. (In Russ.)
5. Belkov O.A. The conceptual-categorical apparatus of the concept of national security. *Security*. 1994. No. 3. P. 91-94.
6. Bogomolov V.A. Introduction to the specialty "Economic Security": Textbook. Moscow, UNITY Publ., 2015. 279 p.
7. Vasilenko V.P. Issues of ensuring economic security - one of the areas of activity of business entities. *Logistics: problems and solutions*. 2010. No. 5. P. 43-45.
8. Glazyev S.Yu. Fundamentals of ensuring the country's economic security - an alternative reformation course. *Russian Economic Journal*. 1997. No. 1, P. 3-16.
9. Dementiev N.V. Economic security in the national security structure of modern Russia. *Socio-economic phenomena and processes*. 2011. No. 5-6. P. 76-82.
10. Ivanyuta T.N. The main approaches to the formation of the economic security system at enterprises. *Young scientist*. 2013. No. 4. P. 215-223.
11. Karpey T.V. Economics, organization and planning of industrial production Ed. Minsk. 2004. P.328.
12. Korovin G. B. Theoretical aspects of the industrialization of Russia. *Modern studies of social problems*. 2014. No. 6 (38). Available at: <http://www.sisp.nkras.ru> (accessed 15 November 2019)
13. Kuznetsova E.I. Economic security and competitiveness. Formation of the economic strategy of the state: Monograph: Textbook. Moscow, UNITI Publ., 2011. 239 p.
14. Kuzmin G.I. Economic security of enterprises in the structure of national security. *Fundamental scientific research: theoretical and practical aspects*. 2016. P. 486-488.
15. Pankov V.S. Economic security: new aspects of the problem. *Foreign Trade*. 1992. No. 6. P. 26-28.
16. Sukharev O.S. Reindustrialization of the Russian economy and technological development. *National interests: priorities and security*. 2014. No. 10 (247). P. 2-16.
17. Yarochkin V.I. *Securitology - The science of life safety*. Moscow, 1999. P. 9.
18. Cairncross, A. "What is deindustrialisation?" / Blackaby, F (Ed.) *Deindustrialisation*, London: Pergamon. 1982, P. 5-17.
19. Cowie J., Heathcott J., Bluestone B. Beyond the Ruins: The Meanings of Deindustrialization / Cornell University Press. 2003, P. 306-307.
20. Ianioglo A. & Polajeva T. Innovative component of economic security of enterprises: a case of the Republic of Moldova. *Journal of Business Economics and Management*, 2017, 18: 6, P. 1228-1242.
21. Siew Mun Tang. Rethinking economic security in a globalized world. *Contemporary Politics*, 2015, 21: 1, P. 40-52.
22. Information and analytical portal Best of Security. Available at: http://www.bos.dn.ua/view_article.php?id_article=27 (accessed 15 November 2019)

Информация об авторе

Шуляк Станислав Олегович
(Россия, Ростов-на-Дону)
Аспирант экономического факультета
Южный федеральный университет
E-mail: s.s.o_92@mail.ru

Information about the author

Stanislav O. Shulyak
(Russia, Rostov-on-Don)
Post-graduate student of economic faculty
Southern Federal University
E-mail: s.s.o_92@mail.ru

УДК 332.33

Е. Ю. Богомолова, Д. М. Молокова, К. Д. Бутаков

Достоверный мониторинг земель как необходимость выявления структурных изменений по категориям на примере Иркутской области

Объектами государственного мониторинга являются все земли Российской Федерации. Мониторинг земель проводится для определения количественных и качественных процессов, оказывающих влияние на их состояние. Основную долю земель в Иркутской области составляют земли лесного фонда (89,48%). Рассматривая результаты мониторинга земель разных категорий в количественных характеристиках, наблюдается их постоянное изменение. На основе эмпирических методов исследования земель Иркутской области выяснилось, что в последние годы ускорился процесс перераспределения — все больше земель лесного фонда и земель сельскохозяйственного назначения переводятся в земли населенных пунктов (вблизи городов земли выделяются под малоэтажное и индивидуальное жилищное строительство). С 2016 года собственники земельных участков столкнулись с выявившимися противоречиями в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель. В результате чего перераспределение произошло не только по категориям, но и по формам собственности.

Ключевые слова: мониторинг земель, земли лесного фонда, земли населенных пунктов, земли сельскохозяйственного назначения, кадастровая деятельность, перераспределение земель

E. Yu. Bogomolova, D. M. Molokova, K. D. Butakov

Reliable land monitoring as a need to identify structural changes by land category on the example of the Irkutsk region

All lands of the Russian Federation are subject to State monitoring. Land monitoring is carried out to determine the quantitative and qualitative processes affecting their condition. The main share of land in the Irkutsk region is forest fund land (89.48%). Considering the results of monitoring of land of different categories in quantitative characteristics, they are constantly changed. On the basis of empirical methods of research of lands of the Irkutsk region it was revealed that in recent years the process of redistribution has accelerated - more and more land of forest fund and land of agricultural purpose are transferred to land of settlements (near cities land is allocated for low-rise and individual housing construction). Since 2016, the owners of land plots have faced conflicts about the information of state registers and the establishment of the land plot belonging to a certain category of land. As a result, redistribution took place not only by category, but also by form of ownership.

Key words: monitoring land, forest fund land, human settlements land, agricultural land, cadastral activities, land redistribution

Введение

Все земли Российской Федерации подлежат обязательному государственному мониторингу. Мониторинг земель – это система разного рода наблюдений с целью получения достоверной информации о состоянии земель, необходимой для их количественного и качественного анализа и прогнозирования.

Мониторинг проводится не только для определения количественных изменений, но и для выделения качественных процессов, оказывающих влияние на состояние земель. К этим процессам относятся: эволюционные, циклические, антропогенные и чрезвычайные ситуации [1]. Возрастающее воздействие этих процессов на земле приводят к снижению плодородия, истощению, загрязнению, затоплению, разрушению. Для принятия оперативных решений на основе точной и достоверной информации о состоянии лесов проводится лесной мониторинг, который представляет собой систему наблюдений, оценки и прогноза состояния и динамики земель лесного фонда [2].

С помощью мониторинга можно не только анализировать, но и прогнозировать антропогенную нагрузку. Например, результаты космического мониторинга были использованы при изучении влияния антропогенной нагрузки на возгорание лесов в Иркутской области, в результате исследования представлены экономико-математические модели прогнозирования лесных пожаров [3].

Данные космической съемки часто используются для целей землеустройства, кадастра и градостроительства. Погрешность 1–10 м при космической съемке зачастую не позволяет выполнять ряд задач, требующих более высокую точность [1, с.66]. Для оперативного решения задач, связанных с картографией, градостроительством, геодезией, землеустройством и кадастром в последнее время начинают задействовать беспилотные летательные аппараты. Особенно перспективно их использование в отношении земель сельскохозяйственного назначения, земель особо охраняемых природных территорий и объектов, земель лесного фонда, водного фонда и запаса. Свое применение находит аэросъемка при выявлении незаконных строений и объектов незавершенного строительства [1], при полевых изысканиях для трассирования международных транспортных коридоров [4].

В последние годы в целях инвентаризации лесов начали широко использоваться матери-

алы радиолокационной (РЛС) и радарной съемки. Изображения, полученные на основе данных РЛС в различных диапазонах и при разной поляризации, позволяют выявить особенности лесного полога, а использование данных лазерной локации позволяет получить с высокой точностью трехмерный образ структуры древостоя [5, с. 23].

Рассматривая результаты мониторинга земель разных категорий, наблюдается их постоянное изменение. Цель исследования – изучить причины перераспределения земель в Иркутской области.

Материалы и методы

В качестве объекта исследования рассматриваются земли Иркутской области по категориям, по формам собственности на основе данных мониторинга земель, представленных в Росреестре [6]. Исследование проведено с помощью эмпирических методов. В основном, это методы горизонтального, вертикального и сравнительного анализа.

Общая площадь земель Иркутской области 77 484,6 тыс. га. Одним из основных абсолютных показателей мониторинга состояния земель, несомненно, является общая площадь земель соответствующей категории. Для сравнительного анализа целесообразнее применять относительные показатели. С помощью горизонтального и вертикального методов экономического анализа определена динамика земель по категориям.

Результаты исследования

В таблице 1 представлена структура земель Иркутской области по категориям, которые размещены в порядке убывания доли каждой категории в общей площади. Для сравнения данные представлены по состоянию на 1 января 2013 и 2018 годов.

Так, по состоянию на 1 января 2018 г. основную долю земель в Иркутской области составляют земли лесного фонда (89,48%). Для сравнения: в целом по России земли лесного фонда – 65,77%, в Сибирском федеральном округе (СФО) – 68,2%. В мировой структуре по состоянию на 2015 г. доля лесных земель в общей площади суши составляет 30,6% [7, с.112].

На втором месте в структуре земель Иркутской области стоят земли сельскохозяйственного назначения (3,72%). В сравнении с их долей в СФО (18,72%) и РФ (22,38%) – это мало, но и здесь необходим мониторинг.

Таблица 1

Сравнительная характеристика земель Иркутской области по категориям по состоянию на 1 января 2013 и 2018 гг.

Категория земель	Площадь, тыс. га		Абсолютное отклонение, тыс. га	Структура, проц.	
	2013 г.	2018 г.		2013 г.	2018 г.
Земли лесного фонда	69 334,2	69 331,4	-2,8	89,481	89,478
Земли сельскохозяйственного назначения	2 902,1	2 882,8	-19,3	3,745	3,720
Земли водного фонда	2 241,7	2 241,5	-0,2	2,893	2,893
Земли особо охраняемых территорий и объектов	1 552,2	1 552,4	0,2	2,003	2,003
Земли промышленности и иного назначения	574	578,1	4,1	0,741	0,746
Земли запаса	503,4	498,5	-4,9	0,650	0,643
Земли населенных пунктов	377	399,9	22,9	0,487	0,516

Земли же населенных пунктов составляют в целом по России всего 1,19%, а в Иркутской области этот показатель значительно ниже – всего 0,516% (см. таблица 1). Тем не менее, мониторинг земель населенных пунктов имеет не менее, а может быть даже и большее значение.

В статье Бадиной Л.П. и Ширинкиной А.Ю. [8] структура земель Иркутской области рассмотрена с точки зрения инвестиционной привлекательности. Если сравнить результаты исследования в данной работе с сегодняшней ситуацией, можно говорить об увеличении темпов роста площади земель населенных пунктов и земель промышленности, в основном, за счет земель сельскохозяйственного назначения, лесного фонда и земель запаса. Это говорит о повышении инвестиционной привлекательности области.

Обсуждение результатов

В условиях кризиса многие сельскохозяйственные угодья, пашни были заброшены. Истощительное использование земель привело к существенному снижению их продуктивности. Вследствие нерациональных антропогенных воздействий разрушается почва, которую достаточно сложно восстановить. Все это требует постоянного контроля. Постоянный мониторинг необходим и для уточнения границ участков полей, во избежание намеренного занижения своей площади с целью снижения налогообложения [1, с.66].

В последние годы растет спрос на земли рядом с областным центром. В основном, это земли населенных пунктов, необходимые для

жилищного строительства и объектов социальной инфраструктуры. В больших и крупных городах достаточно сложно найти свободный земельный участок для малоэтажного строительства и для ИЖС (индивидуальное жилищное строительство), используются земельные участки в пригороде и близлежащей сельской местности [9]. Территориальное развитие города за счет строительства микрорайонов эконом-класса на его окраинах – распространенный процесс в России вообще и в Иркутске в частности [10, с. 178].

Индивидуальное жилищное строительство в Иркутской области набирает обороты [11, с. 207]. Стоимость строительства загородного дома эконом-класса приблизительно равна стоимости приобретения двух- или трехкомнатной квартиры в городе [12], а средняя площадь индивидуальных домов в полтора-два раза больше, чем средняя площадь квартир в многоквартирных домах.

Для этого необходимо выделение земель под малоэтажное и индивидуальное строительство. Многодетным семьям, по закону «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан» должны бесплатно выделяться участки площадью 15–20 соток, но в Иркутской области существует ряд проблем, рассмотренных Астафьевым С.А. [13].

По данным о распределении земельного фонда Иркутской области по категориям, основное перераспределение земель в последние годы происходило между землями сельскохозяйственного назначения и землями населенных пунктов, причем в пользу последних [14]. Это произошло из-за выяснившихся в 2016 г. противоречиях в сведениях государственных

реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель, особенно земель лесного фонда. Причиной этого можно назвать ведомственную разобщенность фондов пространственной информации [15, с.15].

Проблема двойного учета сведений о земельных участках (до недавнего времени Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) и государственный лесной реестр (ГЛР) велись отдельно) привела к несовпадению информации о местоположении границ и площади не только самих лесных участков, но и участков других категорий, являющихся смежными [16]. В Иркутской области большая часть участков, границы которых пересекались с границами земель лесного фонда, находится в Иркутском районе, вблизи областного центра. Владельцы земельных участков были вынуждены доказывать в законном порядке, что участки приобретены на законных основаниях, право собственности зарегистрировано в установленном порядке. Для этого проводилась экспертиза, были потеряны время и деньги, не говоря уже о нанесенном моральном ущербе владельцев спорных земельных участков. Аналогичная проблема была и в соседней республике Бурятия [17].

В 2018 году благодаря Закону 280-ФЗ [18] принято решение об исключении из государственного лесного реестра более 700 участков в поселке Маркова и 200 участков в селе Смоленщина и в близлежащих садоводствах [19]. По данным Управления Росреестра по Иркутской области в 2018 году под действие так называемой «лесной амнистии» попало более 4,2 тыс. земельных участков. В результате площадь земельных участков с категорией «земли лесного фонда» в ЕГРН уменьшилась более чем на 14 млн га. Но и за последние три года возвращено в государственную собственность более 400 га, из которых 68 га – это земли лесного

фонда, расположенные вблизи оз. Байкал. Неопределенность в отношении принадлежности конкретного земельного участка к той или иной категории, нередко порождает необходимость дополнительных решений об отнесении земельных участков к определенной категории и может приводить к злоупотреблениям со стороны должностных лиц и увеличению рисков на рынке недвижимости. Прокуратура Иркутской области контролирует деятельность созданной при правительстве межведомственной рабочей группы по так называемой «лесной амнистии». Эта работа позволила предотвратить необоснованное исключение из земель государственного лесного фонда участков общей площадью более 300 га [20].

В результате этого по формам собственности также произошли изменения: земель в государственной и муниципальной собственности стало на 0,02% больше, в собственности юридических лиц – рос на 0,01%, а в доле земельных участков в собственности граждан произошло снижение на 0,03%.

Заключение

Таким образом, можно говорить об основной причине постепенного перераспределения земель лесного фонда на территории Иркутской области в пользу земель сельскохозяйственного назначения (для ведения садоводства), а земель сельскохозяйственного назначения – в земли населенных пунктов (расширение границ населенных пунктов и садоводств за счет индивидуального и малоэтажного жилищного строительства). Постоянный мониторинг, основанный на достоверной информации необходим для своевременного выявления изменений состояния земельного фонда, их оценки, прогноза, разработки рекомендаций по предупреждению и устранению последствий негативных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Неверова А.Р., Олзоев Б.Н. Применение сверхлегких БПЛА в землеустроительном картографировании / Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. Т. 1. No. 2. С. 65-67.
2. Мониторинг лесных земель: учеб.-метод. пособие / Новосиб. гос. аграр. ун-т. Агроном. фак.; сост: Л. П. Галева – Новосибирск: Изд-во НГАУ «Золотой колос», 2016. С. 37.
3. Болданова Е.В. Давыдова Г.В. Влияние антропогенной нагрузки на возгорание лесов Иркутской области/ Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний // Материалы 2-й Всероссийской конференции: в 2 ч. Иркутск, 2016. С. 55-59.
4. Bulatova N.N., Korodyuk I.S., Sandakova N.Y. Model of Innovative Development of Regional Transport Infrastructure //International Journal of applied Engineering Research. 2015. Т. 10. No. 20. С. 40834-40840.
5. Бондарев А. И., Саядян О. Я. Современные тенденции развития учета лесов на постсоветском пространстве // Biological Journal of Armenia. 2018. Т. 70. No. 4. С. 12-24.
6. Государственный мониторинг земель. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyy-monitoring-zemel/> (дата обращения: 14.10.2019).

7. Кархова С.А., Давыдова Г.В. Деградация лесов мира и проблема обезлесения / Евроазиатское сотрудничество: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2017. С. 109–118.
8. Бадилина Л.П., Ширинкина А.Ю. Инвестиционная привлекательность земельных ресурсов Иркутской области и направления ее повышения / Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития // Материалы Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием и элементами научной школы для молодежи. 2014. С. 54-61.
9. Богомолова Е.Ю., Молокова Д.М. Тенденции обеспечения доступности жилья в Иркутской области // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2018. No. 4(25). С.53-55.
10. Актуальные вопросы экономического развития: промышленность, строительный комплекс, жилищно-коммунальное хозяйство. Иркутск : Изд-во Байкал. госуниверситета, 2019. – 290 с.
11. Богомолова Е.Ю., Молокова Д.М. Увеличение средней стоимости строительства квартиры в Иркутской области – фактор роста индивидуального жилищного строительства в регионе // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2018. No. 4(25). С.205-208.
12. Войникова Г.Н., Никитенко Е.Б. Развитие российского рынка деревянного домостроения – альтернативное решение жилищного вопроса в России // Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика. Сборник научных трудов. Иркутск, 2017. С. 74-81.
13. Астафьев С.А. Проблемы выделения земельных участков для индивидуального строительства льготным категориям граждан // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития: материалы Всерос. научно-практ. онлайн-конф. Иркутск, 09-10 апреля 2014 г. Иркутск : Изд-во БГУ, С. 32-37.
14. Ковалевская Н.Ю. Роль земельного рынка в использовании ресурсного потенциала региона / Н.Ю. Ковалевская, Б.М. Бедин, Г.В. Хомкалов, Е.В. Кашина // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний [Электронный ресурс] : материалы 3-й Всерос. конф., Иркутск, 18 мая 2017 г. / под науч. ред. С.В. Чупрова, Н.Н. Даниленко. Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. С. 134-140. URL: <http://lib-catalog.isea.ru>. (дата обращения: 14.10.2019).
15. Ознамеч В. В. Информационная поддержка землепользования // Государственный Советник. 2018. No. 4 (24). С.13-19.
16. Шишов Д. А., Мантаева А. Е., Смирнова М. А. Концепция праворегулирования в сфере использования земель лесного фонда (лесная амнистия) // Вестник Студенческого научного общества. 2018. Т. 9. No. 3. С. 18-20.
17. Семиусова А.С., Фоломеева А.П. К вопросу о «лесной амнистии» в республике Бурятия // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2019. No. 3 (170). С. 59-64.
18. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221238/ (дата обращения: 14.10.2019).
19. «Лесная амнистия» сохранила сотням жителей Иркутской области права на недвижимость. URL: <https://snews.ru/news/lesnaya-amnistiya-sohranila-sotnyam-zhiteley-irkutskoy-oblasti-prava-na-nedvizhimost> (дата обращения: 14.10.2019).
20. Прокуратура предотвратила необоснованную «лесную амнистию» по участкам свыше 300 гектаров. – URL: <https://snews.ru/news/prokuratura-predotvratila-neobosnovannuyu-lesnuyu-amnistiyu-po-uchastkam-svyshe-300-gektarov> (дата обращения: 14.10.2019).

REFERENCES

1. Neverova A.R., Olzoyev B.N. Use of ultralight UAVs in land-building mapping. *Interexpo Geo-Siberia*. 2017. Т. 1. No. 2. P. 65-67.
2. Monitoring of forest lands: educational and methodological. Allowance/Nowib. State agrarian. un-t. Agronomist. Fak.; Sost: L. P. Galeeva. Novosibirsk, NGAU "Golden Colos" Publ., 2016. P. 37.
3. Boldanova E.V. Davydova G.V. Impact of Anthropogenic Load on Forest Fire of the Irkutsk Region/Activation of Intellectual and Resource Potential of Regions: New Challenges for Company Management. *Materials of the 2nd All-Russian Conference: in 2 hours*. Irkutsk, 2016. P. 55-59.
4. Bulatova N.N., Korodyuk I.S., Sandakova N.Y. Model of Innovative Development of Regional Transport Infrastructure. *International Journal of applied Engineering Research*. 2015. Vol. 10. No. 20. P. 40834-40840. State land monitoring. Available at: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyy-monitoring-zemel/> (accessed 12 October 2019)
5. Bondarev A. I., Sayadyan O.Ya. Current trends of development of accounting of the woods in the former Soviet Union. *Biological magazine of Armenia*. 2018. Vol. 70. No. 4. P. 12-24.
6. State land monitoring. Available at: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyy-monitoring-zemel/> (accessed 12 October 2019)

7. Karkhova S.A., Davydova G.V. Degradation of the World 's Forests and Deforestation / Euro-Asian Cooperation: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2017. P. 109-118.
8. Badilina L.P., Shirinkina A.Y. Investment attractiveness of land resources of the Irkutsk region and direction of its increase / Problems of economy and construction management in conditions of environmentally oriented development. *Materials of the All-Russian scientific and practical online conference with international participation and elements of scientific school for youth*. 2014. P. 54-61.
9. Bogomolova E.Y., Molokova D.M. Trends of housing accessibility in the Irkutsk region. *Azimuth of scientific research: economics and management*, 2018. No. 4 (25). P. 53-55.
10. Topical issues of economic development: industry, construction complex, housing and communal services. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2019. 290 p.
11. Bogomolova E.Y., Molokova D.M. The increase in the average cost of construction of an apartment in the Irkutsk region is a factor of growth of individual housing construction in the region. *Azimuth of scientific research: economics and management*, 2018. No. 4 (25). P. 205-208.
12. Vojnikov G.N., Nikitenko E.B. Development of the Russian market of wooden house construction - an alternative solution to the housing issue in Russia. *Modern trends in socio-economic and humanities: theory and practice. Collection of scientific works*. Irkutsk, 2017. P. 74-81.
13. Astafiev S.A. Problems of allocation of land plots for individual construction to preferential categories of citizens. *Problems of economy and construction management in conditions of environmentally oriented development: materials All-ros. scientific online conf.* Irkutsk, April 09-10, 2014 Irkutsk: Russian State University, P. 32-37.
14. Kovalevskaya N.Y. The role of the land market in the use of the resource potential of the region/N.Y. Kovalevskaya, B.M. Bedin, G.V. Khomkalov, E.V. Kashina. *Activation of intellectual and resource potential of regions: new challenges for management of companies [Electronic resource]: materials of the 3rd All. Cont., Irkutsk, May 18, 2017*. Under scientific Ed. S.V. Chuprov, N. N. Danilenko. Irkutsk, BSU State University, 2017. P. 134-140. URL: <http://lib-catalog.isea.ru>. (accessed 12 October 2019)
15. Oznamets V. V. Land Utilization Informational Support. *The State Counsellor*, 2018. No. 4, Vol. 24. P.13-19.
16. Shishov D. A., Mantayeva A. E., Smirnova M. A. Concept of legal regulation in the field of land use of forest fund (forest amnesty). *Journal of Student Scientific Society*. 2018. Vol. 9. No. 3. P. 18-20.
17. Semiusova A.S., Folomeeva A.P. On the issue of "forest amnesty" in the Republic of Buryatia. *Land administration, inventory and monitoring of land*. 2019. No. 3 (170). P. 59-64.
18. Federal Law No. 280-ФЗ of 29 July 2017 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Order to Eliminate Contradictions in the Information of State Registers and to Establish the Belonging of a Land Plot to a Certain Category of Land." Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221238/ (accessed 12 October 2019)
19. "Forest Amnesty" preserved hundreds of residents of the Irkutsk region the right to real estate. Available at: <https://snews.ru/news/> (accessed 14 October 2019)
20. The Prosecutor 's Office prevented unjustified "forest amnesty" on plots of more than 300 hectares. Available at: <https://snews.ru/news/> (accessed 14 October 2019)

Информация об авторах

Богомолова Евгения Юрьевна
(Россия, г. Иркутск)

Доцент, кандидат экономических наук
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет»

E-mail: bogomolova-e-u@mail.ru

Молокова Дарья Михайловна
(Россия, г. Иркутск)

Магистрант направления подготовки «Управление
недвижимостью и кадастровой деятельностью»
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет»

E-mail: molokova.d@mail.ru

Бутаков Кирилл Дмитриевич
(Россия, г. Иркутск)

Магистрант направления подготовки «Управление
недвижимостью и кадастровой деятельностью»
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет»

E-mail: kirik2111@yandex.ru

Information about the authors

Evgeniya Yu. Bogomolova
(Russia, Irkutsk)

Associate Professor,
PhD in Economic Sciences
Baikal State University

E-mail: bogomolova-e-u@mail.ru

Darya M. Molokova
(Russia, Irkutsk)

Master's degree
training direction "Real estate management and
cadastral activities"
Baikal State University

E-mail: molokova.d@mail.ru

Kirill D. Butakov
(Russia, Irkutsk)

Master's degree
training direction "Real estate management and
cadastral activities"
Baikal State University

E-mail: kirik2111@yandex.ru